

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1992

1

НАШИ АВТОРЫ

- Искандеров И. И.** — академик АН Узбекистана, вице-президент АН Узбекистана.
- Досчагов Т. Д.** — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики АН Узбекистана.
- Кедьров А. М.** — доктор экономических наук, зав. отделом СОПСА АН Узбекистана.
- Саидов А. Х.** — доктор юридических наук, директор Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Умаров Э. А.** — доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языкознания АН Узбекистана.
- Азизходжаев А. А.** — кандидат юридических наук, доцент Ташкентского государственного юридического института.
- Аимбетов Н. К.** — кандидат экономических наук, директор ВЦ ККФАН Узбекистана.
- Мунавваров З. И.** — кандидат исторических наук, докторант ИВ АН России.
- Шапахристу О. А.** — кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института археологии АН Узбекистана.
- Саакова Т. Д.** — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН Узбекистана.
- Шамирзаева Г. С.** — кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник СОПСА АН Узбекистана.

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1992

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров в год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
1992

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ, акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор ист. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.*

© Издательство «Фан» Академии наук Республики Узбекистан,
1992 г.

Редактор *И. Маркман*
Технический редактор *Н. Абдурахмомова*

Регистр № 000055. Сдано в набор 18.02.92. Подписано к печати 10.03.92. Формат 70×106^{1/8}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-над. л. 6,6. Усл. кр.-отт. 5,81. Тираж 646. Заказ 72. Цена 1 р. 30 к.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, проспект М. Горького, 79.

И. И. ИСКАНДАРОВ

УЗБЕКИСТОНДА ИЖТИМОЙ-ГУМАНИТАР ФАНЛАРНИНГ
ҲОЗИРГИ ВАЗИФАЛАРИ

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси ижтимоий-гуманитар фанлари ҳисобот йилида мамлакатимизнинг деярли ҳамма жабҳаларида қайта қуриш туфайли вужудга келган демократик силжишлар ва бошқарилиши қийин бўлган ижтимоий-иқтисодий ва маънавий-руҳий инқирозлар таъсири доирасида ривожланади ва ривожланмоқда. Биз ижтимоий-гуманитар фанлар соҳасидаги олимлар, бундай оқибатларнинг фақатгина кузатувчисигина бўлиб қолмай, балки бу ҳолатнинг асосий сабабларини таҳлил қилиш ва халқимизга етказишимиз жонз. Негаки, не-не машаққатлар билан, қурбонлар бериш эвазига бунёд этилган ижтимоий тузум ва ягона халқ хўжалик комплекси кўзимиз олдида вайрон бўлмоқда. Бундай инқирознинг юзага келишида мавжуд тузумнинг тоталитар ва бюрократик ҳолатга келтирилиши ва мазкур тузумни бошқаришда йўл қўйилган қатор қўпол хатоликлар сабаб бўлди.

Қейинги ўн йил ичида жамиятимиз тараққиёт жараёнларини ўрганиш, ҳозирги танглик ҳолатга олиб келган бир қанча муҳим зиддиятларни етарлича аниқлаб олиш зарур. Ана шу зиддиятлар асосида, энг аввало, ишлаб чиқарувчи кучлар ривожланиш даражасининг мавжуд ишлаб чиқариш муносабатлари характерига номувофиқлиги ётадики, бу вақт ўтиши билан тобора чуқурлашиб борди. Биз ҳозир турғунлик ва қайта қуриш деб атаётган йиллар мобайнида бу номувофиқлик янада кучайди. Бу даврда иқтисодий қонувлар ўз кучини тобора кўпроқ йўқота борди ва амалда сарф-харажатларга зўр берилди. Устига-устак шундай жараёнларга йўл очилдики, улар озиқ-овқат ва халқ истеъмол моллари танқислигига олиб келди. Инфляция жараёни кучайди, пулнинг қадр-қиймати пасайди, иқтисодий алоқаларга путур етди, Нарх-навоми тинмай ислоҳ қилишлар халқнинг фаровонлигига салбий таъсир кўрсатди. Натижада ишлаб чиқариш воситалари бозори билан истеъмол бозори ўртасида нуманосиблик юзага келди. Бу эса, мамлакатдаги ижтимоий вазиятни, миллатлараро муносабатларни хавфли даражада кескинлаштириб юборди. Бинобарин, бунинг оқилона сабабларини аниқлай олмай туриб, ундан қутулишнинг пухта механизмини ҳам ишлаб чиқиш мумкин эмас. Менинг назаримда энг асосий сабаб — урушдан кейинги йиллардан бошлаб то ҳозиргача мамлакат тараққиётига оқилона раҳбарлик қилинмаётганлигида, инқилобий ўзгаришларни, аввало ишлаб чиқариш муносабатлари соҳасидаги ўзгаришларни, ақл-идрок қилиш учун халқнинг маънавий-руҳий жиҳатдан етарли даражада тайёр эмаслиги ҳисобга олинмаётганлигидадир. Қолаверса, шуни ҳам таъкидлаш керакки, устивор йўналишлар бўйича ижтимоий-иқтисодий оқибатлари асосланмаган «буюк» дастурларни ишлаб чиқиш мамлакатнинг аввалги раҳбариятига хос хусусият эди. Бундай ўйланмаган дастурлар қабул қилиш доимий анъанага айланиб қолдики, уларни амалга ошириш мамлакатнинг тинка-мадо-

рини қуритди, халқимизнинг қаҳрамонона меҳнати туфайли йиғилган жамғармалар кўкка совурилди. Урушдан кейинги дастлабки йилларни эса олайлик: ўшанда табиатни ўзгартиришнинг сталинча режаси билан бутун дунёга доврўқ солинган эди. Бизнинг минтақамизда ана шу режага кўра Бош туркман канали қурила бошланиб, унга катта маблағ сарфланиб, битишига яқин қолганда Н. С. Хрушчев бу режани инкор қилиб, қўриқ ва бўз ерларни ўзлаштиришдан иборат жуда улкан дастурни илгари сурди.

Ушбу дастурнинг амалга оширилиши давомида фойдаланишга топширилган 72 миллион гектар ердан 45 миллион гектардан ортироғи Қозоғистон ва Россиянинг Шарқий ноҳиялари ҳиссасига тўғри келди. Бу тадбирлар 100 миллиардлаб маблағ ва моддий ресурсларни ўз гирдобига тортиб кетди. Шу даврда Ўрта Осиё республикалари ҳиссасига атиги 0,6 миллион гектар, ёки ўзлаштирилган ерларнинг салкам бир фоизигина тўғри келди. Афсуски, ана шу маблағлар бу ерда, яъни Ўрта Осиёда ўзининг юқори самарасини берган бўлур эди. Шунга қарамай, мамлакат жуда катта маблағ сарфлаш эвазига мўлжалланган ғалла муаммосини ҳал этолмади ва четга қарамлигича қолаверди. Янги ерларга қисми қўрилмаган «буюк» мажбурий кўчирилган хунук оқибатларга олиб келди: ноқоратупроқ ерлар кимсасиз ташландиқ музофотга айланиб қолди. Бу жойлар ва аҳоли мажбурий кўчирилган ерлар ижтимоий жиҳатдан хавфли портлаш маконига айлан-тирилди. Булар ҳам етмаганидек, Л. И. Брежнев даврида мутлақо зарур бўлмаган Байкал-Амур магистрали қурилиши амалга оширилиб унга 100 миллиард сўмдан кўп беҳуда маблағ сарфланди, у ҳозир ҳам битгани йўқ. Шунингдек, ҳарбий саноят комплекси дастурига сарфланган маблағларнинг эса ҳисоби йўқ.

Мамлакатимизга охириги зарбани ҳозирги кунга қадар иқтисодий бошқаришни такомиллаштириш йўлидаги тинимсиз, беҳуда уринишлар, ўйланмаган ва илмий асосланмаган реформалар етказди. Бунинг устига, қайта қуриш даврида ҳам хўжалик юритишга онд пухта ўйланмаган қарорлар қабул қилиндик, улар азалдан йўлга қўйилган иқтисодий алоқаларни амалда издан чиқариб юборди. Бу эса, мамлакатнинг таназзулга учрашининг асосий сабабларидан бири бўлди.

Бундай шароитда ҳар бир республиканинг ўз халқини ҳимоя қилишининг бирдан-бир йўли ўз мустақиллигини эълон қилишдан иборат бўлди. Шунга биноан бизнинг республикамиз ҳам умумхалқ референдуми асосида ўз мустақиллигига эришди ва биринчи президенти-ни сайлаб олди. Бу, албатта, муҳим сиёсий тарихий воқеа бўлди.

Шуни алоҳида қайд этиш лозимки, биргаликда бунёд этилган бойликларнинг аксарият қисми собиқ СССРнинг Оврупо қисмида жойлаштирилган эди. Ўрта Осиё республикалари ҳиссасига эса, жуда кам миқдор тўғри келарди. Масалан, Ўзбекистон Республикасида жон бошига сарфланган капитал сармоялар иттифоқдан 2 баробар, унинг Оврупо қисмидан эса, 3—4 баробар камдир.

Олдинги принцип бўйича бу фарқ унча сезилмас эди, чунки бу бойлиқлардан баробар фойдаланилар эди. Эндиликда бу мулклар республикаларга ўтганлиги туфайли улар бозор принципи асосида амалга ошириладиган бўлди. Демак, ўзимизнинг улущимизни бозор нархида сотиб олишга мажбурмиз. Бу ҳол Ўрта Осиё республикаларини яна тенгсиз иқтисодий ҳолатга тушириб қўйиши аниқ. Бу жараёнлар туфайли мамлакатда оғир оқибатларга олиб келувчи муҳит вужудга келди. Мамлакатда юзага келган бундай нохуш ҳолат илм-фан тараққиётига ҳам салбий таъсир этди. Бундай шароитда ижтимоий-гуманитар фанлар саросимага тушиб қолди, ўз йўналиши ва мўлжалини қисман бўлса ҳам йўқотиб қўйди. Бу ҳолат 1991 йил 19 июнь кuni СССР Фанлар академиясининг Президиумида фалсафа ва иқтисод фанларининг

ривожланишига бағишланган давра суҳбатида ҳам қайд қилинган эди. Афсуски, ижтимоий-иқтисодий фан соҳаси вакиллари бозор иқтисодиётига ўтишнинг салбий оқибатларини кўз олдига келтирмайдиган, асрлар мобайнида таркиб топган мураккаб муносабатларни кўр-кўрона бузиб, янги иқтисодий сиёсатга ярим йилда, бир йилда, 500 кунда ўтиш мумкинлиги ҳиссиётга берилиб кетганлар таъсиридан қутула олмадилар. Бу ўринда бозор иқтисоди янги давлат даражасидаги мафкура эканлигини ҳам унутмаслигимиз лозим эди. Ёспирилиб келаётган бозор иқтисоди шароитида меҳнаткашларнинг ижтимоий ҳимоясига яқма-яқка туриш ниҳоятда мушуқуллигини ҳам тушуниш қийин эмас. Бинобарин, мана шундай шароитда бизнинг жамоа ҳам ўз изланиш натижаларига танқидий кўз билан қараши лозим. Чунки бизлар бундай чала-чулпа пишиб етмаган тадбирлар қандай нохуш оқибатларга олиб келишини ўз вақтида атрофлича таҳлил қилиб огоҳлантиролмадик. Тўғриси, айрим жорий майда муаммолар атрофида ўралашиб қолдик. Фундаментал таклифлар тайёрлангани йўқ.

Шунга қарамасдан бўлинма институтлари 1991 йил режада белгиланган ишлар бўйича бирмунча ютуқларга ҳам эришдилар.

Ижтимоий-гуманитар фанлар соҳасидаги ва умуман республикамиз ҳаётидаги энг муҳим тарихий воқеа буюк шоир, мутафаккир Алишер Навоийнинг 550 йиллигини кенг миқёсда, юқори даражада нишонлаш бўлди. Бу ажойиб ишга бўлинма жамоалари катта ҳисса қўшдилар. Айниқса, бу борада адабиётшунос ва тилшунос олимларимизнинг ҳиссаси салмоқлироқ бўлди.

Мамнуният билан қайд этиш лозимки, ҳукумат тадбирларида белгиланган ҳамма ишлар ортиғи билан бажарилди ва улар юқори баҳоланди. Улар орасида қуйидагилар ҳақида айтиб ўтиш лозим:

Ўзбекистон Республикаси Президенти фармони билан 1991 йил Навоий йили деб эълон қилинган, бу муҳим тадбирни биз бир қатор илмий-ташкилий ишларни амалга оширишдан бошладик. Жумладан, Академия таркибида махсус Адабиёт институти ташкил этилиб, унга Ҳукумат қарори билан Алишер Навоий номи берилди. Шу институт таркибида Навоий бўлими иш бошлади. Ҳамид Сулаймон номидаги Қўлёзмалар институти таркибидаги Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи мустақил Давлат музейига айлантирилди. Бу илм даргоҳлари имконият доирасида маблаг ва штатлар билан таъминланди.

1991 йилда шоир ижоди ҳақида 30 га яқин турли характер ва йўналишдаги китоблар нашр этилди. «Алишер Навоий тўла асарлар тўплами»нинг 7—8 жилдлари, «Наводир-ун ниҳоя» номли шоирнинг дастхат девони, А. Қаюмовнинг «Нодир саҳифалар» номли китоби, «Эл деса Навоийни» номли фольклор асарлар тўплами ва бошқалар Академия йўли билан нашр этилган энг яхши китоблар ҳисобланади. «Алишер Навоийнинг бадий маҳорати масалалари» номли коллектив тадқиқот, А. Ҳайитметовнинг «Навоий лирикаси» монографияси нашрга топширилди. «Алишер Навоий қомуси» устидаги иш охирига етмоқда.

Академиянинг Алишер Навоий номидаги Адабиёт, Тилшунослик, Ҳамид Сулаймонов номидаги Қўлёзмалар, Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик, Иброҳим Мўминов номидаги Фалсафа ва ҳуқуқ институтлари ва Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт, Ойбек номидаги Ўзбекистон халқлари тарихи музейларининг ходимлари радиоада эшиттиришлар ва телекўрсатувлар орқали Навоий ижодини тарғиб ва ташвиқ қилишда самарали ишлар олиб бормоқдалар ва ойнамаларда мақолалар эълон қилдилар, вилоят ва туманларда учрашувлар уюштирдилар Тожикистон, Қозғистон, Арманистонда ўтган Навоий тадбирларида Академия вакиллари ишти-

рок этдилар. Алишер Навоий ижодига бағишлаб иккита (8 февраль ва 26 сентябрда) илмий конференция ўтказилди.

Шу билан бирга бўлинма ва институтлар олдидан Алишер Навоий ижодини, умуман, ҳалқимизнинг ижтимоий-фалсафий, иқтисодий-сиёсий фикри тарихини ўрганишда муҳим вазифалар турибди. Навоий ижодини комплекс ўрганиш ишларини жиддий йўлга қўйишимиз зарур. Навоий ва Шарқ фалсафаси, Навоий ва дин, улуғ шоирнинг ижтимоий-сиёсий, фалсафий, иқтисодий, эстетик қарашлари, унинг табиий фанларга муносабати, шоир бадиий олами масалалари ҳар томонлама тадқиқ этилиши керак бўлади. Бу масалаларни ўрганишда бўлинманинг барча институтлари, уларнинг энг сара илмий кучлари ўз ҳиссаларини қўшишлари зарур.

Ҳисобот йилида бўлинма жамоалари 14 йўналиш бўйича 93 мавзулар юзасидан тадқиқот ишларини олиб бордилар. Улардан 68 таси фундаментал соҳа. Шартнома асосида бажарилган ишларнинг сони 23 тага етди. Уларнинг асосий натижалари қуйидагилардан иборат:

Иқтисодиёт институтида ва Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганиш кенгашида уларнинг тузилиши қайтадан кўриб чиқилди. Илмий йўналишлар ва мавзулар ўзгартирилиб, улар биринчи навбатда бозор иқтисодиёти муносабатларини кенг кўлаmda таҳлил қилишга қаратилди.

Иқтисодиёт институти коллективи асосий эътиборни бозор шароитида иқтисодиётни бошқариш ва уни барқарорлаштириш йўллари, унинг моддий асоси бўлмиш мулкчиликни ҳар хил шаклда ташкил топиши зарурлигини асослаб бердилар.

Республикада демографик жараённинг мураккаблигини таҳлил этиш, ишга яроқли аҳолини иш билан таъминлаш, уларни ижтимоий жиҳатдан ҳимоялаш тўғрисидаги ечилмалар муҳим аҳамиятга эга бўлди.

Институт тегишли давлат идоралари ва вазириликларга бозор иқтисодиётига ўтиш муаммолари бўйича бир қатор маърузалар ва концепциялар тақлиф этди. Институт ходимлари Республика Олий Совети қўмиталарида фаол қатнашиб, қатор қонун лойиҳаларини тайёрлашда иштирок этдилар. Уларнинг айримлари Олий Совет сессияси томонидан қабул қилинди.

Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганиш кенгашининг асосий йўналиши Ўзбекистон Республикасининг 1996—2015 йилларга мўлжалланган ижтимоий-иқтисодий ва илмий-техникавий комплекс прогнозини ишлаб чиқишга қаратилган. Бунда ишлаб чиқарувчи кучларни ривожлантириш саноат ва агросаноат комплексларини янги талаблар асосида барпо этиш муаммосини ҳал этиш, республиканинг тўла мустақиллиги ва бозор муносабатларига ўтишда ягона иқтисодий макон талаблари ҳисобга олингани ҳолда, халқ хўжалигининг мутлақо янги тузилиши (моделли)ни тақлиф этиш кутилмоқда. Кўзда тутилаётган энг муҳим ечилмалардан бири Орол кризисини бартараф этиб, унинг ҳавзасида иқтисодий ва ижтимоий барқарорликни таъминлашдир.

Бундан ташқари, Республика Олий Совети қўмиталарига 20 тадан ортик қонунлар лойиҳалари юборилган.

Фалсафа ва ҳуқуқ институтида Ўрта Осиё халқлари ижтимоий-фалсафий фикрлари тарихи кенг ўрганилди ва ўтмиш мутафаккирларининг инсонпарварлик, юсак ахлоқий таълимотлари ёритиб берилди. Миллатлараро муносабатлар соҳасига янгича ёндашишлар тақлиф этилди.

Шунинг билан бир қаторда миллий анъаналарни тиклаш, маданий меросни ўрганишни уйғунлаштириш, миллатлараро соғлом муносабатларни шакллантириш тўғрисида Республика Олий кенгаши, Вазирлар Маҳкамасига тақлифлар тақдим этилди.

Ҳуқуқшунослар томонидан мулкнинг турли шакллариининг ҳуқуқий мақоми асослаб берилди ва уларнинг тенглигини таъминлашга қаратилган бирмунча ҳулосалар ва ечилмалар тегишли маҳкамаларга ҳавола этилди. Республиканинг мустақил давлат сифатидаги асосий қонуни концепцияси ишлаб чиқилди.

Хуллас, Институтнинг илмий жамоаси республиканинг ижтимоий-сиёсий, иқтисодий йўналишларини белгилаб берувчи барча қонуний далолатномаларни ишлаб чиқилишида ва қабул қилиниши жараёнларида фаол иштирок этдилар.

Тарих институти жамоасининг асосий эътибори «Ўзбекистон халқлари тарихи»нинг совет даврини ёритишга мўлжалланган V ва VI томларнинг бошларини нашрга тайёрлашга қаратилди. Бу улкан тадқиқот асосида жумҳурият олий ўқув юртлари ва мактаблари учун Ўзбекистон тарихи ўқув қўлланмаси, дарсликлари яратилди.

Институтнинг йирик олимлари «Буюк ипак йўли» халқаро экспедициясида қатнашиши қитъалараро мавжуд бўлган алоқаларни янги шароитда шаклланишига илмий асос яратади.

Археология соҳаси бўйича изланишлар асосан қуйидагилар:

Тошкент ва Фарғона вилоятларида Қўлбулоқ ва Селангур ёдгорликларида археологик қазималар олиб борилди. Зарафшон тоғ тизмаларининг Оғалик қишлоғига яқин жойидан, Янги тош даври (5—6 минг йил аввал) ёдгорлиги топилди. Самарқанд вилоятининг Каттақўрғон ва Хатирчи туманлари доирасида тоғ қоя тошларига бундан 2,5—3 минг йил бурун туширилган турли хил ҳайвонлар тасвирлари аниқланди.

Қадимги Самарқанд харобаси — Афросиёбда Ўзбекистон — Франция илмий экспедицияси ишлади. Самарқанд аркидан ёши 2,5 минг йилга тенг келадиган мудофаа истеҳкоми очилди.

Институт жамоаси ЮНЕСКОнинг «Буюк ипак йўли — мулоқот йўли» халқаро экспедициясида фаол қатнашиб, қадимги ва Ўрта аср савдо шаҳарлари ва карвон саройлари ҳақида қимматли материаллар тўплади.

Ўзбекистон халқлари тарихи музейи ходимлари томонидан ўтган йили 137 ёдгорлик ҳисобга олинган бўлса, жорий йилда уларнинг сони 800 гага етди ва ҳаммасига илмий-паспортлар тайёрланди.

Музей фонди бўйича илмий-тушунтиригичларни тузиш ишлари олиб борилиб, милoddан аввалги IV асрларда милoddнинг V асрларига оид танга ва чақа пулларига (Рим коллекцияси) ва антик, ўрта асрга оид Ўрта Осиёнинг Қанка (VI—VIII асрлар), Чингиз тепа (IV аср); Чиноз хазинаси, ҳарбий қурооллар, чинни идишлар ва заргарлик буюмларига илмий паспортлар тайёрланди.

Ковардон (Тошкент вилояти)да археологик қазималар ўтказилиб, IV—V асрларга оид маданий қатламда, илмий тахминларга кўра, зардуштик ибодатхонасининг қолдиқлари очилди.

Музейнинг янги тўлиқ доимий экспозициясини ташкил этиш бўйича тайёргарлик ишлари олиб борилиб, Ўзбекистон тарихининг энг қадимги даврдан бошлаб 1917 йилга қадар бўлган даврлари учун тематик-экспозиция режаси тайёрланди.

Шарқшунослик институти олимлари диққати Ўрта Осиёнинг амалда кам ўрганилган тарихий даврига оид ёзма ёдгорликларни тадқиқ этиш ва илмий изоҳлар билан нашрга тайёрлаш ишларига йўналтирилди. Чунончи 1994 йилда ўтказилиши режалаштирилган Мирзо Улуғбек таваллудига 600 йил тўлишини нишонлашга тайёргарлик сифатида унинг шоҳ асари «Зижи жадиди Қўрагоний», Самарқанд илмий мактабига оид Қозизода Румий, Гиёсиддин Коший, Али Қушчи асарларини нашрга тайёрлаш устида жадал ишлар олиб борилмоқда. Бундан ташқари «Зафарнома», «Матлаи саъдайн», «Ажойиб ул-мақ-

дур» ва бошқа XIV—XV аср Темур ва Темурийлар тарихига оид асарларни қайтадан қўриб чиқиш давом эттирилди.

Муҳаммад Рафиъ Ансорийнинг (XVII—XVIII аср) Эрондаги Сафавийлар давлатининг маъмурияти ва молиявий-солиқ тузуми ҳақида маълумот берувчи «Дастур ал-мулук» асари чоп этилди.

Ҳиндистон Миллий Конгресси фаолияти масалалари Жанубий Осиё давлатларидаги ижтимоий тенгликнинг ижтимоий-иқтисодий сабаблари таҳлил қилинган «Жанубий Осиё: тарих ва ҳозирги замон» номли мақолалар тўплами нашр қилинди.

«Чин империяси ва Шарқий Туркистон: XVIII асрда Марказий Осиёдаги халқаро муносабатлар тарихидан» номли монографияда ҳали кам ўрганилган хитой манбалари асосида Шарқий Туркистоннинг Чин империяси таъсири доирасига қўшиб олиниши тарихи ёритилган.

Шарқ халқлари ёзма меросини оммалаштириш мақсадида «Темур тузуклари», «Ғиёсиддин Наққошнинг Хитой сафарномаси», «Зебуннисо», «Навой даврида табобат», «Тиббий ўғитлар» ва бошқа бир қанча шу каби ишлар илмий-оммабоп таҳрирда нашр этилиб, кенг ўқувчи-лар оmmasига тақдим этилди.

Ижтимоий фанлар бўйича илмий-ахборот марказида эълон қилинган «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар», «Ўрта Осиё ва қўшни мамлакатлар ҳақидаги чет эл адабиёти» (2 жилд) тўпламлари ва 1991 йилда тугалланган «Ўзбекистон хорижий советшунослар талқинида» монографияси илмий жамоатчиликни республикамизнинг ижтимоий фанлар соҳасида эришган ютуқлари ҳамда жумҳуриятимиз ҳақида хорижда олиб борилаётган тадқиқотлар, жаҳон матбуотида эълон қилинаётган фикр-мулоҳазалар билан таништириш йўлида маълум қадам бўлди.

Алишер Навоий номидаги Адабиёт институтида асосий диққат бугунги адабий жараёнда тарих ва инсон концепцияси, ундаги бадийлик масалаларини ўрганишга қаратилди. «Қатағон этилган ёзувчилар ижоди», «Алломиш» достонининг академик наشري», «Оилавий маросим фольклори» каби изланма мавзулар тугалланди.

Улуғ шоир ва таржимон Чўлпон ҳаёти ва ижоди ҳақида биринчи марта «Чўлпоннинг бадий олами» коллектив тадқиқот тайёрланди ва нашриётга топширилди. Абдулла Қодирий тўла асарлар тўпламининг 1 ва 2-жилдлари нашрга тайёрланди, Чўлпон тўла асарлари 10 жилд-лигини, Фитрат тўла асарлари 12 жилдлигини тайёрлашга жиддий равишда киришилди.

26 номда монография, рисола, тўпламлар нашр этдилар. Бу ўринда «Ўзбек адабиётида турлар ва жанрлар» уч жилдлик монографиянинг 1-жилди, «Ўрта Осиё ва Қозоғистон халқлари адабиётида роман типологияси», «Ҳозирги даврда рус тили поэзияси» («Русскоязычная поэзия на современном этапе») каби коллектив тадқиқотларни, «Ўзбек халқ ижоди» кўп томлигининг 40-жилди ва бошқаларни кўрсатиб ўтиш мумкин.

Адабиёт институти Тилшунослик ва Шарқшунослик институтлари билан биргаликда «Маданий мерос, миллий маросимларни сақлаш, тўплаш, ўрганиш ва тарғиб қилиш» Давлат дастурини тайёрлаб, Вазирлар маҳкамасига топширди.

Тилшунослик институтида тадқиқотларнинг асосий йўналиши «Ўзбек тилига давлат тили мақоми бериш ҳақида»ги Ўзбекистон Республикаси Қонунининг бажарилиши масалаларига қаратилди. Институтнинг илмий-тематик режасида изоҳли, имло, якки тилли, кўп тилли, топонимик, региональ, қиёсий луғатлар тузиш ва нашр этиш асосий ўрин тутганлиги ҳам ана шу билан изоҳланади.

Ҳисобот даврида «Ўзбек тилининг кўп томли изоҳли луғати»нинг 1-жилди, «Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати», «Ўзбек тилининг катта имло луғати» юзасидан олиб борилган ишлар тугалланди.

Лекин «Ўзбекча-тожикча луғат» раҳбари АҚШ да илмий сафарда бўлиши муносабати билан ҳозирча у бажарилганича, йўқ.

Институт олимлари 14 номда монография ва рисолалар нашр этидилар. Улар орасида «Совет даври ўзбек тили тараққиёти қонуниятлари» уч жилдик монографиянинг 3-жилди, «Ўзбек тили илмий-техникавий терминологиясини тартибга солиш принциплари», «Ўзбек шевалари лексикаси» каби йирик коллектив тадқиқотлар бор.

Қўлёзмалар институтида қадимги даврдан бизгача етиб келган қўлёзма мерос намуналарини тўплаш, системалаштириш ва илмий тавсиф беришга алоҳида эътибор берилди, ўтмиш ўзбек адабиёти йирик намуналарининг илмий-танқидий матнини яратиш ва уларнинг филологик ҳамда лингвистик тадқиқотлари амалга оширилди. Шунга биноан қўлёзма ва тошбосма китобларни тавсиф этиш ва каталоглаштириш режадагилардан анча кўпроқ бўлди. Алишер Навоийнинг «Сади Искандарий», «Бадойи-ул бидоя», «Наводир-ун ниҳоя» асарларининг танқидий матнлари, шунингдек, XIX аср йирик ўзбек шоири, таржимон ва тарихчи Муҳаммад Ризо Огаҳийнинг «Таъвизул-ошиқин» девонидан 3000 мисра ҳажмида илмий танқидий матн яратилди. Юсуф Амирийнинг «Даҳнома» асари тилининг ҳозирги замон ўзбек тилига яқинлаштирилган изоҳли баёни амалга оширилди. Урта Осиё халқларининг энг қадимий ва ўрта аср ёзма ёдгорликлари (суғд, қадимчи ва уйғур ёзувидаги) ҳамда хаттотлик тарихини ўрганиш бўйича бир неча йўналишда иш олиб борилди. «Қадимги хоразмий ёзма ёдгорликларининг илмий образи» номли бўлими ёзилди. XII аср иккинчи ярми ва XX аср бошларида яшаб ижод этган ўзбек шоирлари Ҳакима, Мутриба, Манзуралар шеърлари қўлёзма манбаларда тўпланди ва тадқиқотлар амалга оширилмоқда.

Адабиёт музейи мустақил Алишер Навоий номли илмий-маърифий марказга айланди. Шоирнинг ҳаёти ва ижодига бағишланган ўн битта залдан иборат экспозиция ташкил этилди. Ҳозирги кунда жамоа ўзбек адабиётининг қадимги давридан шу кунгача бўлган тарихини ёритувчи экспозицияларни яратиш устида иш олиб бормоқда.

Фалсафа ва чет тиллар кафедраларида ёш олимларни тарбиялашда ва илмий ишлар соҳасида бирмунча ишлар амалга оширилди.

Ижтимоий-сиёсий ҳаётимизнинг барча жабҳаларида содир бўлган жиддий ўзгаришлар ўқув-тарбия ишларига ҳам ўз таъсирини ўтказди. Фалсафанинг ҳозирги замон долзарб муаммолари юзасидан маърузалар ўқиладиган 60 соатлик ўқув дастури қайтадан кўриб чиқилди.

Кафедра олимларининг иштирокида Фанлар академияси аспирантлари ва ёш олимларга мўлжалланган «Фалсафани ўрганувчилар учун янги методик қўлланма» ишланди ва «Фан» нашриётига топширилди.

Фалсафада имтиҳон топшириш ишлари яхши йўлга қўйилди. 1991 йили ҳаммаси бўлиб 350 кишидан имтиҳон олинди. Имтиҳонларнинг 70 фоизи юқори баҳолар билан яқунланди.

Кафедрадаги илмий тадқиқотлар «Қайта қуриш: мустақиллик, ижтимоий адолат ва инсонпарварлик муаммолари» масалалари юзасидан олиб борилди. Бўлинима жамоанинг нашр ишларига алоҳида эътибор бериш жоиз. Улар томонидан 87 та монография, 92 та рисолалар чоп этилиб, уларнинг ҳажми 1260 босма табоқдан иборат бўлиб, режадагидан анча кўпдир. 1033 дан кўпроқ илмий мақолалар эълон қилинди. Институт жамоалари малакали мутахассислар тайёрлашда юқори кўрсаткичларга эришдилар. Аспирантурада 255 киши, докторантурада 41 киши таҳсил олмақда. Режалар деярли бажарилган. Айниқса, докторлик диссертацияси тайёрлашда сезиларли ўзгаришлар юз берди. Энг муҳими ёш докторлар учун кенг йўл очилди. Шу йил ҳаммаси бўлиб, 18 та докторлик диссертацияси ҳимоя қилинди.

Айниқса, бу жараён, кўз тегмасин, иқтисодчи олимларга хос бўлди. Шу йил ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганиш кенгашида тўртта ёш докторлар диссертация ёқладилар. Уларнинг учтаси 32—35 ёшда. Иқтисодиёт институтида иккита докторлик диссертацияси ёқланди, унинг биттаси ҳали 40 ёшга тўлгани йўқ. Қўлёзмалар институтида эса беш киши ёқлади, тўрттаси ҳимояга тайёрланмоқда.

Бу ишларни амалга оширишда тўққизта ихтисослашган илмий кенгашлар фаоллик кўрсатмоқдалар.

Бу йил чет эл олимлари билан илмий алоқаларга, конференцияларга бой йил бўлди. Кўпчилик олимларимиз чет мамлакатларда командировкаларда бўлдилар. Узаро илмий алоқалар ўрнатдилар. Айниқса, бу жараён Алишер Навоий юбилейи муносабати билан кенг ривожланди. Илмий алоқалар АҚШ, Италия, Хитой, Япония, Эрон, Туркия, Жанубий ва Шимолий Корея, Араб мамлакатлари билан олиб борилди ва жуда кўп олимларимиз илмий анжуманларда қатнашдилар.

Ижтимоий-гуманитар фанлар бўлимининг илмий-ташқилий ишларини изоҳлар эканмиз, унда рўй берган айрим силжишларни ҳам қайд этиш лозим. Ҳисобот йилида бўлим бюросининг 14 мажлиси бўлиб, унда 100 тадан ортиқ масалалар кўрилди.

Энг аввало, икир-чикир ишларнинг кўпчилиги Институтларнинг тасарруфига топширилди. Бўлимда асосий диққат илмий йўналишларни аниқлаб олишга қаратилди. Буаввало, илмий маърузалар эшитиш бўйича амалга оширилди. Иккита академикларни, учта мухбир аъзоларини, тўрт фан докторларининг илмий маърузалари бўлим мажлисида ва Академиянинг раёсатида эшитилди. Ҳеч қачон бу соҳаларнинг олимлари илгари бунчалик фаолият кўрсатишмаган эди. Қолаверса, бўлимда чиқадиغان иккита: «Ўзбекистонда ижтимоий фанлар» ва «Ўзбек тили ва адабиёти» ойнмаларининг фаолияти кўриб чиқилди ва уларнинг йўналишлари ҳозирги ижтимоий-сиёсий, иқтисодий, маданий ўзгаришлар талаби асосида қайтадан аниқланди. Шунингдек, ойнмалар саҳифасида ўзимизнинг йирик олимларимиздан ташқари, Англия, Франция, Япония олимлари ва бошқалар ҳам фаол қатнашмоқдалар. Дунёнинг 40 мамлакати ойнманинг доимий обуначиларидир.

Бўлим бюроси юқори малакали илмий мутахассислар тайёрлашга кўпроқ ўз эътиборини қаратди. 1991 йилда 26 докторлик диссертацияси тайёрланди. Улардан 18 таси ҳимоя қилинди. 47 номзодлик диссертацияси тайёрланди ва 38 таси ҳимоя қилинди.

Академия жамоалари сингари бўлим ходимлари ҳам Республикамизда амалга оширилаётган ижтимоий ҳимоялаш сиёсатидан баҳраманд бўлаётганларини таъкидлаш зарур.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармонида биноан, 1991 йил 1 апрелдан бошлаб давлат бюджети ва алоҳида маблағлардан тенг ҳисса асосида барча тоифадаги ходимларнинг иш ҳақи 30 фонзга оширилди. Бизнинг жамоаларимизнинг деярли ҳаммаси давлат бюджети ҳисобига оширилди.

1991 йил 1 апрелдан Вазирлар маҳкамасининг қарорига асосан илмий ва раҳбар ходимларнинг янги лавозими мояналари белгиланди ва раҳбарларга барча тоифадаги ходимларнинг лавозим мояналарига устамалар тайинлаш ҳуқуқи берилди. Шунга биноан ходимларнинг маошлари анча кўтарилди.

1991 йилнинг 1 апрелидан бошлаб ФА Раёсати томонидан муассасалар ходимларининг 60 сўмлик товон пулини тўлаши учун маблағ ажратилди.

1991 йил 1 августдан бошлаб ойлик товон тўловларининг энг кам миқдори 100 сўмга қадар етказилди, бунинг учун ФА муассасаларига тегишли маблағ ажратилди.

1992-йил 1 январдан бошлаб бюджет маблағидан таъминланадиган ташкилотларнинг, шу жумладан, Академия ходимларининг ҳам маоши Президент фармонига мувофиқ икки баробар кўтариладиган бўлди. Бундан кейин ҳам ижтимоий жиҳатдан ҳимоялаш ишлари давом эттирилади.

Бу борадаги аниқ режалар ва истиқболлар тўғрисида Республика Президенти Ислом Абдуғаниевич Каримов Тошкент Давлат Иқтисодий дорилфунуни ва Молия институтининг 60 йиллик юбилейида бағатсил гапириб берди. Фақат бир нарсани унутмаслигимиз керакки, бутун мамлакатни қамраб олган аросат даврида бундай мураккаб масалаларни ҳал этиб, республикамиз осойишталигини таъминлаш ўз-ўзидан ва осон бўлаётгани йўқ. Бундай шароитда Академия аъзолари гонорарларини собиқ иттифоқ академиясиники даражасига кўтариш ва илмий ишларга сарфланадиган маблағларнинг даражасини камай-тирмаслик тўғрисидаги қарорлар Республика Президентининг фан қадриятини эъозлашидан далолат беради.

Ҳозирги кунда бўлим институтларида 1258 ходим фаоллик кўрсатмоқда, улардан 108 таси фан докторлари, 370 та фан номзодлари. Бўлимнинг аъзолари 11 академиклар ва 22 та мухбир аъзоларидан иборат. Булар фанмиз тараққиётига муҳим ҳисса қўшиб келмоқдалар.

Фанмизга сарфланган бюджет харажатлари 9 млн. 423 минг сўми ташкил этади. Шуниси қувонарлики, яқинда Республика Қишлоқ хўжалиги Фанлар академияси ташкил этилиб, унинг сайловида иқтисодиёт фани бўйича бешта академик, тўртта мухбир аъзолари сайландилар.

Бўлимдаги мавжуд бўлган камчиликлар ва ҳал этилмаган муаммонинг кўпчилик қисми энг аввало қайта қуриш йилларида ҳам барқарор топмаган ижтимоий-иқтисодий ривожланиш инқирозлари билан чамбарчас боғлиқдир. Бунинг натижасида мафкуравий парокандалик вужудга келди. Биз юз бераётган воқеаларни олдиндан чамалашга қодир бўлолмай, уларнинг кузатувчилари бўлиб қолдик. Шошма-шошарлик, талаблар таъйиқи остида ҳали чуқур ўрганилмаган, пишиб этилмаган тавсиялар таклиф этиш анъанага айланиб қолди. Бунинг натижасида, айниқса, фалсафа, тарих, иқтисодиёт, ҳуқуқ фанларининг айрим соҳалари фундаментал йўналишларнинг жиловини йўқотиб қўйишди. Шу туфайли юзаки ишлар ҳам амалга оширилди. Бу оғир шароитда Институт раҳбарлари олдида чуқур изланишлар эмас, қандай қилиб бўлмасин коллективларни сақлаш, уларни ижтимоий ҳимоя қилиш воситалари кўндаланг бўлиб қолди. Мамлакатдагидек сиёсатбозлик мафкураси вужудга келди. Айрим олимлар шундай ҳиссиётларга берилиб кетдилар. Бундай оқибат фанни атрофлича, бир меъёрга ривожланишига тўсиқ бўлмоқда.

Қолаверса, ҳозирги ижтимоий ривожланиш талаблари билан фаннинг имкониятлари ўртасида вужудга келган жиддий зиддиятни ҳам алоҳида таъкидлаш лозим. Фаннинг йўналишлари ва уни ташкил этиш услублари Институтларимизда 5—10 йил аввал эски мафкура асосида ташкил этилганлиги ҳеч кимга сир эмас. Эндиликда эса фанга талаб бошқача улар бозор мафкураси асосида тез-тез ўзгариб бормоқда. Натижада илгари бажарилган кўпчилик ечилмаларга эҳтиёж кун сайин камайиб бормоқда. Бундай янги шароитга ўрганиш жараёни эса жуда қийинчилик билан юз бермоқда. Бинобарин, янги изланишларга шаклан интилишлар сезилса-да, мазмунан машаққатли кечмоқда. Чунки уларни мутахассислар билан таъминлашда катта қийинчиликлар туғилмоқда. Ўз навбатида юқори малакали мутахассисларнинг кўпайиши илмий ечимларнинг даражасини кўтарилишига сезиларли таъсир кўрсатмаяпти ҳам. Бу ҳодиса ихтисослашган кенгашлар олдида янгича талаблар қўймоқда. Чунки бу кенгашларнинг ишларида анча нўқсонлар

бор, талабчанлик юқори даражада эмас. Бу ҳақда ВАҚнинг ахборотини айрим соҳалар бўйича билиб қўйиш зарур, деб уйлайман. Унга асосан 1989 йилда мамлакат бўйича тарих соҳасида 21 докторлик диссертацияси паст даражада бажарилганлиги қайд этилган бўлса, уларнинг тўрттаси бизнинг тарих институтимиздадир. Шундай ишлар қаторида Иқтисодиёт институтида ҳимоя этилган диссертация ҳам бор. Иқтисодиётга бағишланган ишларнинг кўпчилигида зарурий муаммолар четлаб ўтилганлиги, бозор иқтисодиётига бағишланган ишлар жуда камлиги қайд этилган. Ҳуқуқшуносликка доир диссертацияларда иқтисодиёт еслоҳот муаммоларининг кўп йўналишлари, мулкчиликнинг ҳар хил шакллари таркиб топишининг ҳуқуқий масалалари четда қолиб кетаётганлиги кўрсатилган.

Ҳозирги кунда фан тараққиётидаги энг хавфли жараён ижтимоий фанларни коммерцияга айлантиришга уриниш ва шу туфайли қўшимча даромад ундиришга интилишдир. Шубҳасиз, ҳозирги ҳаёт жамғарма тўплашни инкор этмайди. Лекин бу жараён истъмоличлик руҳида эмас, балки фан кадриятларини эъозлаш асосида, жамоа аъзоларининг манфаатини кўзлаган ҳолда амалга оширилмоғи лозим. Фақатгина бундай имкониятлардан бир гуруҳ ходимларгина баҳраманд бўлишлиги инсофдан эмас, албатта. Бунда ишбилармонликнинг устивор услубларини қидириб топиш керак. Академиянинг мустақиллиги бунга кенг йўл очади. Масалан, гуманитар институтларнинг айрим раҳбарлари уларнинг хазиналари манбаида тайёрланган асарларни бошқа нашриётлар чоп этишиб, миллион-миллион даромадга эга бўлаётганларидан ҳақли равишда таъшишланмоқдалар. Янги шароит тақозоси бундай даромадлардан ҳар бир жамоанинг ва шахснинг ҳиссасини аниқ белгилаб, у даромадларни адолатли равишда қайта тақсимлашни талаб этади. Шундай йўл билан институтлар даромадини кўпайтиришни ҳар тарафлама рағбатлантиришимиз керак. Бу ҳақда махсус ҳукумат қонунни қабул қилинса, айни муддао бўлур эди.

Ижтимоий — гуманитар фанлар олдида турган вазифалар

Эндиликда энг аввало фанимиз мамлакатда ва республикада юз берган ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий ўзгаришларни ҳисобга олган ҳолда ўз йўлини, истиқболини аниқлаб олмоғи зарур.

Биринчидан. Бозор муносабатлари шароитида ривожланишнинг янги муаммоларига эътиборни қаратиш керак.

Иккинчидан. Мустақил Республикани мустаҳкамлаш дастурларини ишлаб чиқишни назарда тутмоқ зарур.

Учинчидан. Институтларимизни ихтисослаштириш қиёфасини янги талаблар асосида қайтадан кўриб чиқиш керак.

Файласуф олимларимиз олдига янги тафаккур бир қатор муаммоларни ҳал этишни қўндаланг қилиб қўймоқда. Маълумки, мамлакатимиздаги фалсафий ҳаёт сиёсийлаштирилган. Фалсафа илми асосан сиёсатнинг хизматкорига айлантирилган эди. Эндиликда эса, у гуманистик мақсадларга, умуминсоний кадриятларни бойитиш хизматига қаратилмоғи зарур. Бу жараён ижтимоий-иқтисодий формация, синф ва синфий кураш, қарама-қаршиликлар, ижтимоий зиддият мафкураси, ғоявий кураш каби ижтимоий-назарий категорияларни қайта кўриб чиқишни тақозо этади.

Бозор иқтисодиётига ўтиш, диннинг маданий бойликлар қаторидаги ўрнининг тикланиши фалсафий-ахлоқий мавзуларни кенг тадқиқ этишни талаб қилади.

Ижтимоий-фалсафий меросимизни, маданият тарихини ўрганиш умуминсоний манфаатлар нуқтаи назаридан янги методологик принциплар асосида амалга оширилмоғи лозим.

Айниқса, республикамизнинг мустақиллик йўлидаги тараққиёти, умумжаҳон муносабатларида суверен давлат сифатида иштироки наза-

рий-фалсафий тафаккуримизнинг доирасини кенгайтиради ва унинг ривожига кенг имкониятлар яратади. Буларнинг ҳаммаси илмий-тематик режаларимизнинг йўналишини тубдан ўзгартиришни тақозо этади. Ҳозирча тадқиқотлар мавзуи бу талабларга мос эмас. Масалан, ўтган йили файласуфларнинг ишлари социалистик жамятнинг ижтимоий ривожланишининг асосий йўналишлари муаммоси ҳамда режасига киритилган. Бу мавзу ўтган йиллар учун лойиқ бўлган бўлса ҳам, ҳозирги рўй берган ўзгаришлар талабига мутлақо жавоб бермайди. Ёки, марксча-ленинча назарияси ижтимоий тажриба ва фан муаммоларини тадқиқ этишда қўлланиши ва ижобий ривожланиши ҳам шундай мавзулар жумласидандир. (Булар 1991—1995 йилларга мўлжалланган). 1992 йилда ҳам шу мавзулар сақланган. Кўриниб турибдики, буларнинг ҳаммаси илмий-тематик режаларимизнинг йўналишини тубдан ўзгартиришни тақозо этади.

Ҳуқуқшунос олимларимиз ўз эътиборларини энг аввало давлат мустақиллигини мустаҳкамлашга ва ривожлантиришга, бозор иқтисодиётига ўтиш натижасида вужудга келган муносабатларнинг ҳуқуқий томонларини тартибга солишга: ҳар хил кўринишдаги зўравонлик ва жиноятларнинг олдини олишнинг ҳуқуқий механизмларини ишлаб чиқишга қаратиши керак. Бу соҳадаги мавзуларда ҳам жиддий камчиликлар мавжуд. Масалан, мустақил давлатларнинг ҳуқуқий статусини мустаҳкамлаш муаммоси мавзусида беш йил ичида (1991—1995 йилларда) Ўзбекистон Республикасини сиёсий ва иқтисодий мустақиллигининг ҳуқуқий асосларини ўрганиш мўлжалланган эди. 1991 йилда эса, «Иттифоқдош республикаларнинг ҳуқуқий мақоми»ни таҳлил этиш кўзда тутилган. Бундай илмий ишга эндиликда мутлақо эҳтиёж қолмаганлиги ўз-ўзидан аён, чунки ҳамма республикалар ўз мустақиллигига амалда эришдилар. Бинобарин, бундай мавзуни жуда пухта ўйлаб, сўнгра режага киритиш лозим эди. Чунки мустақилликка эришиш учун интилиш республикаларда 1991 йилдан анча аввал юз берган эди. Бундай камчиликлар бошқа соҳаларга ҳам хос.

Янги иқтисодий муносабатлар жорий этилаётган ҳозирги давр иқтисодчи олимлар жамоасига алоҳида масъулият юклайди. Шунинг учун ҳам улар ўз жавобгарликларини янада аниқроқ ҳис этиб олишлари керак. Энг аввало, ишлаб чиқарувчи кучларни ривожлантириш ва ишлаб чиқариш муносабатларини такомиллаштириш янги методологик принцип асосида ташкил этилмоғи лозим. Биринчи навбатда, қийин иқтисодий-ижтимоий шароитда халқ фаровонлигини оширишни ва уларни ижтимоий ҳимоялаш йўллари тадқиқ этмоқ лозим. Мавжуд ресурслардан ва маблағлардан оқилона фойдаланиш ишларини жадаллаштириш ва такомиллашган бозор иқтисодиёти структурасини ўрганиш зарур... Айниқса, улар ҳамкорлик асосида узоқ муддатга, яъни 20—30 йилга мўлжалланган ижтимоий-иқтисодий, илмий-техникавий ривожланиш прогноз дастурини ишлаб чиқмоқлари лозим. Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганиш кенгаши жамоаси Орол—Каспий экологик фалокатини баргараф этувчи алтернатив ечимлани амалга оширишлари керак. Гап қуриб кетаётган Оролни кун сайин тошиб кетаётган Каспий суви билан тўлдириб, иккала минтақани ҳалокатдан сақлаб қолиш тўғрисида борапти. Шу масалани ҳал қилиш республикамизда яшовчи халқларнинг истиқболи билан чамбарчас боғлиқдир. Иқтисодиёт институти ва Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганиш кенгаши фаолияти Академия раёсатида махсус кўрилгандан кейин уларда анча силжишлар юз берган бўлса ҳам ҳамон айрим нуқсонлар мавжуд. Асосий йўналишлар қайтадан кўриб чиқилган бўлса ҳам айрим соҳаларда аллақачон ўз даврида ҳал бўлиб кетган мавзулар ҳар хил оҳангда янги мавзуларда ўз ўринларини эгалламоқдалар. Ҳали ҳам айрим ечимлар «Такомиллашган социализмнинг иқтисодий муаммо-

лари» йўналиши ва бошқа эски мавзулар таъсирида амалга оширилмоқда.

Тарих ва Археология институтлари жамоалари олдида улкан вазифалар турибди, булар халқимизнинг объектив тарихини яратишлари лозим. Лекин 6 томлик «Ўзбекистон халқлари тарихи» (160 босма табоқ) ва «Ўзбеклар» (65 босма табоқ) тарихий-этнографик тадқиқотни тугатиш ниҳоятда чўзилиб кетди.

Ўзбекистон халқлари тарихининг 1—2 томлари, Археология институти III—IV томлари Тарих институти томонидан ҳали ҳам нашрга тайёрлаб топширилгани йўқ. Афсуски, бу ишлар 1990 йилда тугалланиши керак эди...

Республикамиз мустақилликка эришганлиги шарқшунос олимлар фаолиятини қайтадан кўриб чиқишни тақозо этади. Ҳозирча уларни тадқиқот доираси кўп йиллар давомида асосан Ҳиндистон, Покистон, Афғонистон, Эрон мамлакатларидаги сиёсий-иқтисодий, маданий жараёнларни ўрганиш билан чекланиб келди. Айрим ҳолларда республикамиз учун жуда муҳим бўлмаган мавзуларни ўрганишга кўп вақт ва маблағ сарфланмоқда. Масалан, «Ҳиндистон ва Покистоннинг сиёсий ва мафкуравий муаммолари» номли мавзу беш йилга мўлжалланган. Бу мавзунини ишлаш ҳозирги шароитда жуда зарурми? Еки бўлмаса, Покистоннинг ижтимоий ҳаётида Панджобнинг роли мавзуси-чи?

Институт тематикасида ҳозирги юз берган силжишлар ҳисобга олинishi керак. Айниқса, қўшни шарқ давлатларининг бозор иқтисодиётига ўтиш йўллари кенг кўламда ўрганилиши зарур. Бу борада Туркия ва Хитой тараққиёти тажрибаларига алоҳида эътибор берилмоғи лозим.

Филология фани соҳасида амалга ошириладиган ишлардан энг муҳимларидан бири Ўзбекистон Республикасининг Давлат тили ҳақидаги Қонунини амалга ошириш ишларини янада жадаллаштириш ва буни назарий жиҳатдан таъминлаш вазифасидир. Тўғриси, мазкур Қонунни амалга ошириш талаб даражасида эмас. Шунинг билан бирга, ўзбек тилининг назарий грамматикаси, эски ўзбек тилининг шаклланиши ва ривожини, ўзбек тилининг вазифавий хусусиятларини таҳлил этиш тилчи олимларимизнинг келгуси йилдаги фундаментал ишларидан ҳисобланади. Ўзбек тилининг кўп томлик изоҳли луғати устидаги ишларни жиддий равишда жадаллаштириш зарур.

Адабиётшунос олимлар олдида ҳам жиддий вазифалар турибди. Шу пайтгача давр тақозоси билан адабиётимиз тарихида айрим намояндаларнинг ижоди ўрганилмай келди ёки бир томонлама тадқиқ этилди, бутун бир янги давр адабиёти социалистик реализм адабиёти деб баҳоланди, ёзма ва оғзаки ёдгорликлар қисқартириб ёки узиб-узиб нашр этилди. Алишер Навоий номидаги Адабиёт институти 1991—1995 йилларга мўлжалланган илмий-тематик режаси шу камчиликларнинг олдини олишга йўналтирган. Аммо қайта баҳолаш жараёни осонликча кечмайди. Энди адабиётнинг бош мезони бадийлигини ҳар томонлама тадқиқ этиш керак. Чўлпон, Фитрат тўла асарларини нашрга тайёрлаш, «Ўзбек фольклори» 100 жилдлиги устидаги ишларни жадаллаштириш зарур. «Алишер Навоий қомуси»ни нашр этиш тadbирларини зудлик билан ҳал қилиш лозим.

Адабиёт, Қўлёзмалар, Шарқшунослик, Тилшунослик институтлари ва музейларимиз Бобораҳим Машраб, Нодирабегим, Бобур Мирзо, Мирзо Улуғбек, Сўфи Оллоёв, Мирий, Хуршид, Ғайратий, Шароф Рашидов юбилейларига тайёргарлик кўриш ва уларни ўтказиш ишларини жадаллаштиришлари ва бу тadbирлардан Ўзбекистоннинг Давлат мустақиллиги шароитида халқимизнинг ўз-ўзини англаш ва миллий ифтихорини тарбиялашда кенг фойдаланиш усулларини ишлаб чиқишлари зарур.

Музей ходимлари олдидан турган вазифалар ҳам жуда мураккаб, Ўзбекистон халқлари тарихий музейи олимлари халқимизнинг бой тарихий-маданий меросини чуқур таҳлил этиб, тарғибот ишларида кенг қўламда фойдаланишлари, «Ўзбекистон нумизматикаси» монографиясини нашрга тайёрлашни тезлаштиришлари керак. Алишер Навоини номли Давлат адабиёт музейи ходимлари эса, «Адабиёт кўзгуси» илмий тўпламини ва «Ўзбек адабиёти дурдоналари» силсиласидаги оммабоп китобларни нашр этишга ҳозирлик кўрмоқдалар. Ундан ташқари, XVI—XX асрларда ўзбек адабиёти мавзусида тематик кўرғазма режаси ишланади. Заҳрирдин Бобур ҳаёти ва ижодига бағишланган махсус кўрғазма ҳам очилди.

Фалсафа ва чет тиллари кафедралари мураббийларининг эътибори янги тафаккур ва замон талаби асосида юқори малакали мутахассисларнинг фалсафий қарашларини шакллантириш ва тил билимини такомиллаштиришга сафарбар этилиши керак. 1993 йилда Академиямизни 50 йиллик юбилейини жуда катта тантана билан нишонлашқа кафолат олинган. Бунга биз жиддий тайёргарлик қўриб, ижтимоий-гуманитар фанлар мавқеини янада оширишимиз керак.

Юқорида қайд этилган улкан вазифалар бўлим бюроси зиммасига янгича масъулият юклайди. Бўлим бўйича жорий йилда 90 дан зиёд мавзулар бўйича изланишлар олиб борилади. Шунга биноан бўлим бюроси бу юксак ишларни муддатда бажариши учун ўз фаолиятини жадаллаштириши зарур. Айниқса, бўлим бюроси Академия Раёсати билан биргаликда, айрим коллективларга, Тарих, Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганиш кенгаши, Адабиёт институтлари ва фалсафа кафедралари ходимларига иш шароитини яратиб беришлари керак. Бу ҳақда республика Президенти И. А. Каримовдан Академия олимлари билан учрашганда шу масалани ҳал қилиб беришни илтимос қилганмиз. Шу йил Ишлаб чиқарувчи кучларни ўрганиш кенгаши иморати битиши билан бу масала қисман ҳал қилинади. Қолаверса, бўлим бюроси, институтларда ҳар бир ходимнинг моддий қизиқтирадиган ва жавобгарлигини оширадиган илғор иш шаклларини жорий этиш тўғрисида фаоллик кўрсатиши керак. Тарих институтида қўлланаётган шартнома тизимини тадқиқ этиш тўғрисида махсус бўлимнинг мажлисини ўтказган бўлсак ҳам, афсуски, институтларимиз бунга ўтишдан оғринмоқдалар. Бундай кайфиятни ўзгартирмоқ лозим.

Юқорида баён этилганлардан қуйидаги хулосаларга келиш мумкин:

Биринчидан. Институтларнинг асосий йўналишларини, уларнинг тематикаларини давр талаби асосида яна бир бор қайтадан кўриб чиқишни тақозо этади. Бунда бюджет — молия тақчиллигини ҳисобга олиб, энг долзарб, устивор мавзуларга ўрин қолдирилиши керак. Институтлар структуралари ихчамлаштирилиб, асосий йўналишларга уйғунлаштирилиши шарт.

Иккинчидан. Мутахассислар тайёрлаш сиёсатини ўзгартириш керак. Еши удуғлар билан ёшлар мувофиқлиги вужудга келмоғи лозим. Талантли ёшлар учун шароитлар, имтиёзлар яратиш ҳар бир директорнинг шарафли бурчидир. Уларни чет эл командировкаларига, стажировкаларга биринчи навбатда юбориш керак. Аспирантура, докторантура мутахассислар тайёрлашнинг асосий шакли бўлмоғи керак.

Учинчидан. Ҳамма тонфадаги институтлар ташкилотлар билан илмий ишларни мувофиқлаштиришни жадаллаштириш ва чет эл олимлари билан алоқаларни ривожлантиришимиз зарур. Бу соҳаларда сезиларли камчиликларимиз мавжуд.

Тўртинчидан. Айни қийин ҳозирги шароитда жамоа аъзоларини ижтимоий жиҳатдан ҳимоялаш ва уларга тегишли ишлаш шароитини яратиб бериш жамоа раҳбарларининг бирламчи вазифаларидандир.

Бешничи. Илми пул билан таъминлашнинг оқилона йўллари ни топиш. Имконияти борича институтларимиз олдида кичик корхоналар ташкил этиб, ишбилармонликни ривожлантириш керак. Шу йўл билан ва хўжалик шартномаси асосида илмий ишларни ташкил қилишга ўтиш зарур. Булар қисман бўлса ҳам фаннинг ривожига моддий асос яратади.

Олтинчидан. Тартиб-интизом деярли ҳамма институтларда талаб ларажасида эмас. Айрим ходимлар ҳафталаб ишга келмасликка одатланиб қолишган. Тартиб-интизомни айрим раҳбарлар ўзларидан бошлашлари керак. Бу ҳақда кўп гапирилган. Лекин сезиларли силжишлар рўй бермаяпти.

Шунини ишонч билан таъкидлаб ўтиш лозимки Ижтимоий-гуманитар бўлим жамоалари ҳозирги қийинчилик шароитида ўз вазифаларининг муҳимлигини қаттиқ ҳис этган ҳолда мустақил республикаимизнинг ижтимоий-иқтисодий, маданий тараққиётини жадаллаштиришда олдинги сафларда бораверадилар.

А. Х. САИДОВ

КОНЦЕПЦИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Происходящая у нас экономическая реформа направлена на формирование регулируемой рыночной экономики. Теперь уже видно, что процесс становления рыночных отношений затягивается. Отдельные прогрессивные начинания не привели к позитивным результатам. Одна из причин этого — крайне монополизированная структура производства при низком его качестве, исключающая любую конкуренцию и сопротивляющаяся научно-техническому прогрессу. Это привело к возникновению супермонополий как в лице отдельных предприятий, так министерств и ведомств.

Для экономики особенно вредна ведомственная супермонополия. Тем более, что абсолютное большинство ведомственных супермонополий, действовавших в Узбекистане, подчинялись монопольному политическому центру Союза. Только во второй половине 80-х годов, под давлением новой политической ситуации в стране и республике, они стали учитывать некоторым образом (далеко не в большинстве) национальные интересы Узбекистана.

Монополизация производства в нашей республике проводилась целенаправленно и была неразрывно связана со строительством единого народного хозяйства определенной структуры, обслуживающей прежде всего искаженные потребности военно-промышленного комплекса и имперского рынка. Первоначально концентрация и специализация производства способствовали управляемому производству и сбыту. Посути многие монополии носили компраторский характер, ибо обслуживали сырем и полуфабрикатами, сбытом низкокачественной продукции имперские интересы и ВПК. Ныне же всевластие монополий не подкреплено административно-командной системой, что усилило собственный кризис, отрицательно влияет на объемы и ассортимент товарной массы, народное потребление, денежное обращение. Монополии резко сужают возможности развития средних и мелких акционированных, а также частных предприятий.

Акционирование монополий и преобразование их важнейших частей в совместные с иностранцами предприятия приведет к новой, еще более опасной ситуации для национальных интересов Узбекистана.

Обновленные монополии (не в пример прежним) быстро смогут освоить выгодные себе стороны рыночных отношений, создадут предпосылки для заинтересованности своих работников, т. е. сформируют слой общественной поддержки. И уже в новых условиях будут проводить монополизацию хозяйства и сужение экономического пространства для конкуренции товаров и услуг. Пример очень многих стран показывает, что вероятность проявлений неокolonизма нельзя исключить и для Узбекистана. Поэтому антимонопольное законодательство должно быть направлено и в сторону иностранных инвесторов, покровительствовать прежде всего отечественному бизнесу. Надо привести в действие механизм конкурирования иностранных бизнесменов за возможность сотрудничать с местными предприятиями, приобрести в них фиксированную долю акций на взаимовыгодных условиях.

Опыт развитых зарубежных стран показывает, что для борьбы с монополизмом должна быть разработана комплексная общегосударственная программа, включающая в себя как организационно-экономические, так и правовые, социальные меры.

Антимонопольное законодательство в Узбекистане невозможно создать разом и автоматически перенести на нашу нерыночную экономику соответствующие западные механизмы эпохи научно-технического прогресса. Наша антимонопольная политика должна иметь свой путь, свои цели и задачи.

Если на Западе социальная функция государства состояла в борьбе с монополистическими тенденциями частных корпораций, обеспечивающих себе абсолютную власть на рынке, то в нашей республике государство не может бороться само с собой, поскольку монополизация производства до сих пор была исключительной экономической политикой самого государства. Оно должно добровольно изменить эту политику, постепенно осуществить демополизацию производства. В этих целях только государственное стимулирование развития всех видов частного бизнеса, в том числе и акционирование, с учетом антимонопольных подходов, создаст в Узбекистане предпосылки для конкуренции товаропроизводителей. При этом антимонопольные меры должны сочетаться с налоговыми льготами, поддерживающими производительные сектора частного предпринимательства и конкуренцию. В таких подходах наибольший интерес представляет пример этатизма в экономике (целенаправленного государственного вмешательства, управления) в Турции, где он сформировал предпосылки для экономического подъема и вхождения в средний уровень экономической развитости.

Практический интерес представляют для нас не те схемы влияния государства на экономику, которые действуют в Японии, ФРГ, Франции, Великобритании ныне, а те, которые действовали там 30—80 лет назад, а то и более.

В настоящее время проявляется значительное противоречие между потребностью общества в конкурентной внутренней (и, конечно, внешней) экономике и тем, что условия для такой экономики могут быть созданы только государством при поддержке мощных экономических сил извне.

Ликвидация государственных управленческих экономических структур, эффективная сегодня в условиях США, должна быть творчески переосмыслена в Узбекистане. Пример Сингапура, Таиланда, Малайзии, Республики Корея указывает на необходимость формирования из специалистов международного класса, нередко с привлечением из-за рубежа соотечественников или иностранцев, ядра кадрового состава государственных ведомств. Эти ведомства могли бы стимулировать налоговыми мерами, льготными лицензиями, субсидиями, кредитами, гарантиями от имени государства, в том числе для ино-

странцев, целенаправленное развитие тех видов производств, услуг, которые отвечают экономической стратегии Узбекистана.

Появление технократии (высококвалифицированной управленческой, научно-технической элиты, руководящей государственным стимулированием экономики) — важная предпосылка достижения Узбекистаном экономической самостоятельности. Однако технократия во многом близка к бюрократии (это бюрократия очень высокого качества). Отсюда — необходимость комплексного и независимого контроля за мерами стимулирования государством конкуренции и его антимонопольными действиями. Иначе нас может ожидать всеобщая коррупция по худшим образцам стран Африки.

Приватизация и разгосударствление есть те предварительные условия, вне которых демонополизация останется на бумаге и приведет к еще большему хаосу из-за обрывов экономических и производственных взаимосвязей. Однако воплощение в жизнь приватизации и разгосударствления затруднено не только правовыми обстоятельствами законного и подзаконного характера. Ключевой трудностью является концептуальная и структурно-технологическая непроработанность всей проблемы и этапов продвижения к ее решению.

В практике развитых зарубежных стран предельной считается доля государства в 30% собственности базовых и научно перспективных отраслей промышленности, хотя для стимулирования отстающих или капиталоемких отраслей государство в Англии, Японии первоначально имело контрольный пакет. В сочетании с приоритетным кредитованием это обеспечивает антимонопольные подходы. Резкое снижение доли государства предполагает наличие свободных частных капиталов (слой их владельцев в стране) и привлечение иностранных инвесторов. Возможно массовое акционирование, даже в кредит. При этом варианте контроль государства за целесообразным направлением развития экономики обеспечивается не только пакетом акций и запрещением иным владельцам иметь более 20% акций, но и активным кредитом государственных банков, гарантиями частных банковских кредитов для стимулирования среднего и мелкого бизнеса.

Реалии Узбекистана таковы, что наиболее вероятным путем приватизации являются акционирование предприятий, их выкуп работниками и выдача некоторого числа акций гражданам республики.

Важным шагом в этом направлении представляется формирование ассоциаций предприятий (по типам — концерн, холдинг и т. д.), что уже началось в республике. Здесь-то и необходим антимонопольный контроль со стороны государства. Но нельзя путать монополию с крупным предприятием. При укреплении самостоятельных предприятий можно будет экономически стимулировать их активность по взаимодействию с мелким и средним бизнесом.

Все эти предложения требуют обоснования вариативных моделей развития экономики Узбекистана в условиях перехода к рынку и демонополизации, поддержки конкуренции.

Конкуренция и антимонополизм в экономике развивающихся стран предполагают несколько вариантов государственного обеспечения.

Во-первых, — сильная президентская власть лица, пользующегося народным доверием в силу избрания и договоренности всех общественно-политических сил. В Японии, Корее, Малайзии, Турции решающее значение имела договоренность общественных элит. В Узбекистане также есть элиты — неформальные влиятельные слои официальной и неофициальной власти.

Во-вторых, — длительное политическое перемирие или приостановка (при чрезвычайных обстоятельствах) деятельности политичес-

ких партий и других политических сил, а тем самым создание стабильной общественно-политической обстановки.

В-третьих, — значительная гласность в информировании общественности о деятельности государства и предпринимателей в этой сфере.

В-четвертых, — эффективный парламентский контроль, требующий соответствующего правового и экспертного механизма. Этого условия не было ни в одной новой индустриальной державе в Азии.

В-пятых, — реализация сильной и вариативной государственной налоговой политики, подкрепленной соответствующими нормативами и специалистами. Нужны налоговые льготы для валютного и бартерного экспорта и импорта всех товаров и услуг, в которых Узбекистан нуждается для получения на своих предприятиях конечного продукта и для жизнеобеспечения населения.

В-шестых, — активный государственный кредит для стимулирования среднего и мелкого производящего бизнеса.

В-седьмых, — привлечение и гарантирование государством внешних инвестиций для стимулирования конкуренции и бизнеса, экспорта, согласие на меры контроля инвеститоров, не ограничивающие государственный суверенитет Узбекистана.

В-восьмых, — минимальные расходы на оборону и непроизводительное управление, валютная экономия в сфере потребления.

В-девятых, — постепенное, но в достаточно сжатые сроки обеспечение конвертируемости валюты (параллельная к рублю валюта).

В-десятых, — государственное обеспечение свободного экономического пространства — рынков купли и продажи товаров, услуг, движения рабочей силы на льготных условиях по всей или части бывшего Союза, особенно в России и Украине, Средней Азии и Казахстане. Между ними важно согласовать меры стимулирования антимонопольной деятельности, ставки банковского кредита и т. п. Есть основания заинтересовать в поддержке антимонопольной деятельности и стимулировании конкуренции крупный бизнес и другие экономические структуры в России. Нужна дипломатическая активность для получения Узбекистаном режима наибольшего благоприятствования, кредитов и технологий в Турции, странах Европейского экономического сообщества. Перспективны возможности получения субсидий, кредитов и для экспорта (в дальнейшем) через контакты Узбекистана с Организацией исламская конференция.

Исходя из изложенного выше, представляется целесообразным принятие Указа Президента Республики Узбекистан «О первоочередных мерах, стимулирующих конкуренцию в народном хозяйстве» и Закона Республики Узбекистан «О поддержке конкуренции и ограничении монополистической деятельности в народном хозяйстве». Кроме того, объективной необходимостью становится подготовка нового Гражданского кодекса Республики Узбекистан, где следует отразить новеллы всех «экономических» законов, дать концепцию развития гражданского законодательства и его этапы.

В Законе Республики Узбекистан «О поддержке конкуренции и ограничении монополистической деятельности в народном хозяйстве» полезно предусмотреть несколько взаимодополняющих комплексов норм.

Первая группа норм — запрещающие монополистические действия органов власти и управления. В частности, нормы не разрешающие принятие подзаконных актов, ограничивающих самостоятельность участников хозяйственного оборота в области производства и реализации продукции, установление дискриминирующих, привилегированных или исключительных условий для деятельности хозяйственных субъ-

ектов, а также запрещающие соглашения между органами управления, препятствующие нормальному функционированию рынка.

Вторая группа запретительных норм должна относиться непосредственно к хозяйствующим субъектам и в основном соответствовать статьям антимонопольного законодательства зарубежных стран. В качестве основных видов монополистической деятельности следовало прежде всего выделить злоупотребление доминирующим положением на рынке и заключение соглашений, направленных на ограничение конкуренции.

Третья группа норм должна быть направлена на стимулирование государством через инвестиционную и налоговую политику конкуренции между государственно-акционированными предприятиями, частным бизнесом, а также среди иностранных предпринимателей и инвесторов, желающих принять участие в обеспечении перехода Узбекистана к рыночной экономике. По примеру Японии возможны поощрительные субсидии и кредиты для эффективной предпринимательской деятельности в тех или иных монополизированных сферах для их демополизации.

В установленном законом порядке целесообразно создать в качестве составляющих государственного механизма для обеспечения предлагаемых мер:

— Государственный комитет по антимонопольной политике и поддержке конкуренции в народном хозяйстве;

— Министерство государственного имущества Республики Узбекистан;

— Государственный комитет по экспорту и импорту;

— Комитет по инвестиционной политике.

Эти меры, разумеется, должны быть согласованы с общей реформой структуры высших органов государственного управления Республики Узбекистан.

А. М. КАДЫРОВ, Г. С. ШАМИРЗАЕВА

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В АПК РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сложившаяся в прошлом деформированная структура сельскохозяйственного производства во многом определялась действовавшей системой хозяйственного механизма. В современных условиях только существенное изменение ее позволит превратить хозяйственный механизм в экономический рычаг совершенствования структуры производства, тем более, что сельское хозяйство считается наиболее мобильной отраслью народного хозяйства.

Действующая система управления не позволяет укрепиться принципиально новым экономическим отношениям на селе, сохраняются административно-командные методы руководства, вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность предприятий, организаций и их структурных подразделений. Основные причины этого сводятся к следующему:

— планирование и организация государственных закупок сельскохозяйственной продукции осуществляются по принципу наращивания объемных показателей в натуральном и денежном выражении, что в сочетании с жесткой структурой плановых заданий закрепляет сложив-

шуюся нерациональную структуру сельскохозяйственного производства региона;

— имеются диспропорции агропромышленного производства, обусловленные в значительной мере несовершенством действующих цен, устанавливаемых директивно на все виды промежуточной и конечной продукции АПК;

— монопольное положение производителей средств производства и агросервиса лишает потребителей возможностей экономического воздействия на них;

— действующая система инвестиционной политики, банковского кредита и государственных дотаций снижает ответственность хозяйственных организаций всех сфер АПК за эффективность использования ресурсов;

— несовершенство взаимоотношений между сельскохозяйственными и перерабатывающими отраслями дает возможность получения сырья из государственных ресурсов, освобождая производителей от обязанностей его заготовки, порождая безответственность в его хранении, транспортировке и безотходной переработке.

Все эти факторы стали рычагом централизации ресурсов и государственного регулирования темпов и пропорций развития народного хозяйства. Однако такие отношения не способствуют развитию товарно-денежных отношений, препятствуют экономической самостоятельности производителей продукции. Контрольные цифры не стали плано-ориентирующим механизмом, практически сохранились показатели производства продукции по отраслям и регионам.

Поскольку переход на рыночную экономику при всеобщем дефиците в начальной стадии может привести к резким диспропорциям в хозяйственной системе, экономические отношения в этот период, разумеется, должны в определенной мере регулироваться государством.

Система АПК объективно способна регулировать соотношение между производством и потреблением на основе механизма подчинения интересов производителей потребностям. Но эта объективная возможность может стать реальностью благодаря экономической самостоятельности хозяйственных объектов, стремлению каждого к максимально возможной в данных условиях экономической выгоде. При этом функциями экономических органов являются: определение стратегических и тактических целей развития системы; обеспечение их оптимальной сбалансированности; разработка системы экономических условий хозяйствования, в рамках которой хозяйственные организации самостоятельно планируют производство, распределение и реализацию продукции. Для обеспечения самостоятельности предприятий при переходе к рыночным отношениям объемы госзаказа должны последовательно сокращаться. Основой формирования заказа должны стать: конкретная организация (министерство, ведомство), представляющая интересы государства; бюджет как источник средств оплаты госзаказа с обязательством выплат в определенный срок; реализация госзаказа через договор или соглашение между государственным органом и товаропроизводителем (колхоз, совхоз, арендный коллектив, кооператив и др.); выгодность госзаказа со сложившимся уровнем ценобразования, обеспеченность системой налоговых льгот и ресурсами, гарантия сбыта, конкурсная основа его размещения. Существующая в настоящее время административно-распорядительная разверстка заданий, к выполнению которых сводится вся оценка результатов деятельности, порождает оторванную от критерия эффективности систему стимулирования. Связь стимулов с результатами, натуральными разверстками по реализации продукции усиливает стремление добиться выполнения этих планов любой ценой. В целях ускорения перехода

к рыночным отношениям необходимо сохранить государственный заказ в республике на хлопок-волокно как продукцию основной отрасли производственной специализации и на продовольственное зерно как фактор социально-политической стабильности.

Для первого этапа переходного периода к рыночным отношениям (1991—1995 гг.) обоснована концепция поставок большей части продукции по прямым межгосударственным экономическим связям, а централизованной части — на основе формирования республиканского фонда путем размещения экономически выгодного государственного заказа (в основном на хлопок-волокно).

Расчеты авторов показали, что в среднем за 1986—1990 гг. более 66% объема производства хлопка-сырца давали посевные площади с урожайностью меньше 30 ц/га, а 14% посевных площадей (275 тыс. га) имели урожайность ниже 20 ц/га. Поэтому предлагается, с учетом эффективности производства хлопка в различных зонах, устанавливать квоты на госзаказ, в первую очередь производителям (колхозам, совхозам, кооперативам, арендаторам, индивидуальным крестьянским хозяйствам) качественной продукции при низких затратах производства. Это будет способствовать концентрации производства хлопка в зонах с наиболее благоприятными природно-экономическими условиями.

На втором этапе (1996—2000 гг.) рациональную структуру АПК будет определять саморегулирование отношений между производством и потреблением на основе механизма подчинения интересов производителей реальным потребностям.

Действовавшая система планирования развития сельского хозяйства республики, запрограммированная прежде всего на рост производства хлопка-волокна от достигнутого, без учета ресурсных возможностей и отрицательного воздействия на окружающую среду, привела к негативным последствиям. Практика планирования, обусловившая монокультуру хлопчатника, показала, что экономика, ориентированная преимущественно на развитие и повышение эффективности одного, хотя и очень важного для страны продукта, ведет к диспропорциям в развитии народного хозяйства региона. Поэтому приоритет в пропорциях и целевых установках развития АПК нужно отдавать решению первоочередных социальных и экологических задач республики. Отвечающие этим подходам основные вероятные направления развития АПК Узбекистана могут быть рассмотрены в четырех вариантах, построенных на единой нормативно-технологической базе (табл. 1).

Вариант I — исходит из необходимости определения объемов и отраслевой структуры агропромышленного производства с учетом сложившейся структуры сельского хозяйства, ввоза и вывоза продукции. Предусматривается максимальное обеспечение растущего населения малотранспортными и скоропортящимися продуктами за счет собственного производства. Сохраняется значительный завод зерновых продуктов, картофеля и мясо-молочных изделий, недостающих для обеспечения населения по рациональным нормам потребления.

Вариант II — сохраняет хлопководческое направление как основную отрасль производственной специализации АПК республики и предусматривается экономическое стимулирование его размещения только в зонах с максимальной эффективностью производства. Основным направлением развития сельского хозяйства в этом случае было бы интенсивное использование земельных ресурсов на основе введения научно обоснованных систем земледелия, внедрения научно-технических достижений и совершенствования производственных отношений. Изменения в территориальной структуре сельскохозяйственного производства будут происходить дифференцированно, с учетом эффектив-

ного использования природно-экономических факторов. Так, хлопководческая зона будет иметь тенденцию к резкому сокращению в Ташкентской области (в целях обеспечения продовольствием Ташкентского региона), Ферганской долине (для создания крупной плодовоовощной базы и рационального использования трудовых ресурсов) и ККАССР (в связи с неблагоприятными климатическими условиями).

Вариант III — учитывает крайнюю обостренность проблемы сохранения экологического равновесия в регионе. Некомплексное освоение новых земель и ускоренное развитие орошаемого земледелия стали главной причиной ухудшения водохозяйственной обстановки в республике и возникновения проблемы Арала. В целях рационального использования ограниченных капитальных вложений и экономии водных ресурсов нужно временно исключить эти земли из сельскохозяйственного оборота.

Таблица I
Оценка вариантов прогноза развития сельского хозяйства республики

Показатели	Ед. изм.	1989 г.	Варианты прогноза			
			I	II	III	IV
Производство основных видов сельскохозяйственной продукции:	т					
хлопок	тыс. т	1571,5	1500	1110	900	1110
овощи	"	2759,9	5500	5500	5000	4500
картофель	"	308,4	900	900	750	1540
бахчевые	"	929,3	2000	2000	1700	1500
плоды и ягоды	"	62,5	2200	2200	2200	2200
виноград	"	655,1	2000	2000	2000	2000
мясо (в убойном весе)	"	439,6	1150	1300	1000	2140
молоко	"	836,1	6050	6600	4800	8050
Валовая продукция сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности	млрд.руб.	13,1	32,5	31,9	27,2	37,2
в том числе:						
в % к варианту I	" "	-	100,0	98,2	83,7	114,2
в сельском хозяйстве	" "	10,1	20,0	19,9	17,5	24,4
в % к варианту I	" "	-	100,0	98,5	86,6	115,8
хлопкоочистительной промышленности	" "	3,4	3,6	2,8	2,3	2,8
в % к варианту I	" "	-	100,0	97,8	63,8	77,8
пищевой промышленности	" "	4,9	9,3	9,8	8,0	11,8
в % к варианту I	" "	-	100,0	105,3	86,0	126,3

Вариант IV — разработан с учетом дефицита водных ресурсов из-за несбалансированности между потребностями в сельскохозяйственной продукции и наличием орошаемых земель, быстрого роста населения региона в перспективе. Благоприятный биоклиматический потенциал, исторические навыки населения при наличии дополнительных водных ресурсов способствовали бы вовлечению в сельскохозяйственный оборот дополнительных орошаемых земель, созданию крупномасштабной специализированной товарной зоны по производству хлопка, плодов, винограда, овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки. Рассматриваемые варианты в натуральных показателях представляют различные ситуации, демонстрирующие возможности региона в удовлетворении региональных и экспортных потребностей. Наиболее рациональным представляется второй вариант, который предполагает концентрацию производства хлопка-волокна в специализированных зонах, способствует эффективному использованию ресурсов и обеспечивает развитие трудовых отраслей сельскохозяйственного производства. Вместе с тем он содействует, в условиях экономической самостоятельности

ности республики, сохранению места региона в мировом и территориальном разделении труда.

Основная роль переориентации всех структурных звеньев и отраслей АПК на экономические методы управления на данном этапе будет принадлежать следующей системе регулируемых параметров:

— цены на все продукты, отражающие общественные издержки производства и потребности в них;

— налоговые платежи всех видов: отчисления в бюджет, рентные платежи, плата за фонды и трудовые ресурсы, подоходный налог и др.;

— процентные ставки за кредит, дифференцированные по видам продуктов, под расширенное воспроизводство которых он предоставляется;

— ценовые надбавки и дотации, применяемые в исключительных случаях для стимулирования интенсивного преодоления «узких мест»;

— централизованные инвестиции, выделяемые для реализации крупных народнохозяйственных и региональных программ.

В условиях перехода к рыночным отношениям весьма важной остается проблема розничных цен на продукты питания. Переоценка одного принципа — сохранения стабильного уровня розничных цен — неизбежно ведет к нарушению других, неэквивалентному обмену, нерациональному использованию ценных продуктов, нерациональной структуре потребления. Для устранения этих негативных явлений необходимо пересмотреть принципы формирования розничных цен на некоторые продукты питания (мясо, молоко и продукты их переработки и др.) с целью их приближения к стоимостной основе, при этом следует разработать механизм компенсации населению повышения розничных цен.

По мере организационно-экономического становления и развития рыночных отношений, совершенствования территориального размещения производства и переработки продукции ценовое вмешательство в развитие аграрного комплекса должно уменьшаться. Поэтому предложения о переходе к свободному ценообразованию в АПК следует рассматривать как ориентировочное направление совершенствования ценового механизма, который должен изменяться адекватно изменяющимся условиям производства и потребления.

Т. Д. ДОСЧАНОВ, Н. К. АИМБЕТОВ

О КАЧЕСТВЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕКОНСТРУКЦИИ ХИМИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Осуществляемая ныне коренная перестройка управления ресурсоэксплуатирующими отраслями народного хозяйства, к которым относится и промышленность минеральных удобрений, происходит в период обострения экологических проблем, возникших в прошлом в результате экстенсивного и по инерции продолжающегося ныне ресурсорасточительного производства химических средств, недостаточного внимания к практическим вопросам осуществления природоохранных мероприятий в отрасли.

Развитие и размещение химических производств до недавнего времени осуществлялись практически без реального участия местных органов, хотя роль их при решении вопросов строительства того или иного объекта должна быть решающей. Размещение химических производств, особенно в условиях их возрастающей концентрации, диктовалось союзными центральными планирующими органами без всестороннего учета интересов региона. Экологическая обстановка в ре-

тионе, чрезмерная концентрация в нем производств, приводящих к росту экологической нагрузки и ухудшению условий жизни населения, при принятии планово-проектных решений не учитывались.

Последняя четверть текущего столетия характеризуется во всем мире, в том числе в нашей стране, нарастанием сопротивления обществу созданию новых химических производств и интенсивной химизации. Оно особенно возросло у нас за последний период в свете демократии и гласности, наметившегося расширения прав местных органов как полновластных хозяев природных богатств региона. В последнее время местное население больше интересуется не сами планы роста затрат министерств и ведомств на охрану окружающей среды и тем более не относительные темпы снижения вредных выбросов, а реальные условия существования. Факты роста в ряде районов заболеваемости населения, особенно детей, вызывают оправданное недовольство и устойчивое недоверие к обещаниям руководителей химических производств добиться допустимого по санитарно-гигиеническим нормам уровня загрязнения.

Проектные организации химических отраслей и технологический персонал предприятий оказались по существу не готовы к резкому возрастанию активной заинтересованности населения в решении экологических проблем. В прошлом установка на максимальное удешевление проектируемых объектов приводила к сокращению до минимума сметных затрат на природозащитные устройства наряду с объектами социального назначения. Нехватка сметных средств в процессе строительства тоже компенсировалась, хотя бы частично, исключением защитных сооружений из перечня объектов, вводимых в эксплуатацию. Все это было возможно из-за практического безразличия контрольных санитарных органов и укоренившегося представления местных властей о третьестепенности значения защитных мероприятий по сравнению с наращиванием объема производства. К. Маркс был совершенно прав, когда писал, что действия людей, не сочетающиеся с объективными законами природы, приносят только бедствия.

Новая ситуация в стране сделала «гласной», рассекретила экологическую обстановку, оказавшуюся (что, собственно, и не было секретом) далеко не благополучной, прежде всего в местах сосредоточения предприятий химической промышленности и в некоторых районах излишне химизированного и омонокультуренного сельского хозяйства. Демократизация общественной жизни развязала инициативу общественности, выступления которой заставили местные власти резко изменить свою позицию. Широко известны протесты жителей Коканда, Карши, Казани и некоторых других городов, в результате которых был перепрофилирован ряд действующих предприятий или отменено строительство, расширение химических и биохимических заводов. К прежнему двум часто противоборствующим силам: министерствам и экспертизе Госплана — прибавилась третья — общественное мнение. Это способствует дальнейшему усилению внимания к защитным мероприятиям, увеличению выделяемых на эти цели ресурсов.

Необходимостью перехода к управлению химическими производствами и химизацией с использованием преимущественно экономических методов, опирающихся на Закон о государственном предприятии, предусматривающий развитие оптовой торговли средствами производства, реформу ценообразования и широкое применение в управлении научно обоснованных нормативов, в том числе при осуществлении мероприятий по охране окружающей среды, требует применения действенных инструментов контроля при принятии новых проектов, хозяйственных решений.

К ним в первую очередь относится экологическая экспертиза, которая является сравнительно новой формой деятельности общественных и государственных организаций по анализу, проверке и оценке предплановой, проектно-планировочной и проектно-сметной документации с точки зрения ее соответствия правилам и требованиям охраны окружающей среды и рационального природопользования в целях предупреждения возможного негативного влияния ввода проектируемых объектов на окружающую среду.

В компетенцию экологической экспертизы входит оценка экологической обоснованности проектов, реализация которых может стать причиной негативных экологических и социально-экономических последствий. Поэтому экологическая экспертиза должна стать неотъемлемым элементом оценки проектов строительства новых и реконструкции действующих химических объектов относительно влияния их на состояние окружающей среды. Она должна состоять в широком привлечении специалистов (экспертов) к процессу принятия решений, а принятая на основе такой экспертизы оценка станет мощным инструментом экологизации, рационализации химических производств и химизации общественного производства в целом.

Естественно, особое требование при этом предъявляется к самим экспертам. Целесообразно, чтобы они выступали не как представители какой-либо научной организации или, тем более, министерств и ведомств, а от своего имени, гарантируя объективность оценки своей научной компетентностью. Опираясь на собственные выводы, в случае необходимости подкрепленные независимыми исследованиями коллег, и даже на отдельных этапах экспертизы их самих, они выносят единственно приемлемое решение по данному проекту. Однако такая экспертиза требует предельной ответственности, значительных затрат времени и ресурсов, т. е. качество экспертизы обеспечивается, с одной стороны, высокой квалификацией экспертов в сочетании с морально-этической и юридической их ответственностью, а с другой, — достаточно высоким уровнем материальной заинтересованности экспертов в качестве экспертизы.

Ныне же существующая форма организации экспертизы не обеспечивает объективности проектов, так как ее деятельность направлена главным образом на снижение сметной стоимости строительства и обеспечение соблюдения тех норм и правил в проекте, которые были приняты в свое время без экологической оценки. Поэтому некомпетентность такой экспертизы не вызывает особых сомнений. Одна из ее основных причин заключается в том, что экстенсивный подход к развитию химических производств не способствовал конкретизации общих требований природоохранного законодательства в виде нормативно-правовой, инструктивно-методической, в том числе нормативно-технической документации по проектированию химических производств как экологически опасных объектов. Яркий пример тому — строительство Новококандского химического завода, размещенного в самом густонаселенном регионе, без соблюдения экологических требований. В результате из-за неконкретности строительных норм и правил, государственных стандартов, общесоюзных и ведомственных норм технологического проектирования экологизация проектов предприятия осуществлялась не на высоком уровне. Строго говоря, отсутствие учета экологического фактора и рационального природопользования в общепринятых методах планирования затрат материальных и финансовых средств и оценки хозяйственной деятельности не обеспечило эколого-экономического управления данным предприятием и в конечном счете привело к его перепрофилированию.

На основе существующей системы планирования, учета и отчетности деятельность конкретного природопользователя была разделена на хозяйственную и природоохранительную. По этой системе в качестве природоохранного мероприятия предусматривалась главным образом компенсация ущерба. В условиях диктата производителя такая природоохранительная деятельность не могла обеспечить чистоту окружающей среды. Действующие органы государственного природоохранительного надзора не обладают управляющей функцией и не проводят комплексного анализа эколого-экономического состояния района. Их функция ограничивается лишь контролем за результатами хозяйственной деятельности только в части оценки объемов выбросов (сбросов) загрязняющих веществ в окружающую среду.

Еще одной причиной недейственности существующей экологической экспертизы является незаинтересованность министерств и ведомств в проведении комплексной экологической оценки проектов строительства и реконструкции действующих подведомственных предприятий с точки зрения их воздействия на состояние окружающей среды. В условиях затратного подхода рост сметной стоимости проекта в случае включения в него комплекса затрат на природоохранные меры значительно ограничивает финансовые возможности министерств и ведомств. Поэтому они во многих случаях сознательно не выступают заказчиками на разработку природоохранных нормативов, предельно допустимой нагрузки подведомственных объектов на региональные природные комплексы.

В целом основные недостатки существующей экспертизы проектов производств химических средств и их применения — это, во-первых, отсутствие всесторонней гласности выдвижения проектов и их обсуждения, особенно в связи с защитным характером экологических и медико-биологических параметров производства и применения химических средств сельскохозяйственного назначения. Во-вторых, — несовершенство санитарно-гигиенических регламентов, неразработанность научно обоснованных природоохранных норм и правил хозяйственной деятельности химических и сельскохозяйственных предприятий, производящих и применяющих средства химизации. В-третьих, — неразработанность и неиспользованность комплексной системы эколого-экономических показателей оценки совершенства технологии производства химических средств. В-четвертых, — ориентированность существующей инженерно-экологической и экономической экспертизы проектов химических производств исключительно на снижение сметной стоимости проектов, что на практике чаще всего достигается главным образом путем полного или частичного отказа от природоохранных мероприятий.

Таким образом, действующая система экологической экспертизы проектов химических производств из-за организационных и научных недостатков, в основном, из-за преобладания узковедомственного подхода, имеет низкую эффективность и качество самих оценок воздействия строительства и эксплуатации объектов на окружающую среду. Все это требует критического переосмысления и совершенствования этой системы с целью повышения ее экологической направленности.

В свете известного постановления II съезда народных депутатов СССР «О неотложных мерах экологического оздоровления страны» от 27 ноября 1989 г., постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 января 1988 г. № 32 «О коренной перестройке дела охраны природы в стране» и постановления Совета Министров СССР от 26 мая 1987 г. № 599 «Об усилении роли экспертизы проектов на строительство крупных народнохозяйственных объектов в целях предупрежде-

ния отрицательных экологических последствий» началось такое переосмысление существующей системы экологической экспертизы проектов. Так, согласно постановлению № 599, при разработке схемы развития и размещения отраслей народного хозяйства требуется комплексное решение вопросов охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на основе широкого внедрения малоотходных и безотходных технологических процессов и производств. Предусматриваются также разработка и утверждение нормативных материалов по комплексной оценке экологических последствий влияния эксплуатации предприятий и других народнохозяйственных объектов на окружающую среду для использования их при принятии планово-проектных решений.

Постановлением № 32 на Госкомприроду было возложено осуществление государственной экологической экспертизы генеральных схем развития и размещения производительных сил страны и отраслей народного хозяйства. Он призван контролировать соблюдение экологических норм и нормативов при разработке новой техники и технологии, материалов и веществ, особенно проектов новых и реконструкции действующих предприятий и других народнохозяйственных объектов, добавляющих нагрузку на экологическое состояние природы.

Осуществляемые за последние годы нововведения в экономике страны, в частности в рамках Закона о государственном предприятии, на основе объективного закона, согласно которому движущей силой производительных сил являются экономические интересы свободных товаропроизводителей, должны максимально способствовать сбалансированному развитию производительных сил. В условиях расширения рыночных отношений объективная экологическая экспертиза будет содействовать определению допустимой мощности объектов с выбранными технологией и оборудованием с эколого-экономической позиции на основе анализа санитарно-экологической обстановки в регионе и экологической нагрузки от промышленных предприятий. Ценной информацией для осуществления такой экспертизы могут служить экологические паспорта предприятий, содержащие все основные эколого-экономические параметры их развития. Экологическая паспортизация предприятий может осуществляться службой Госкомприроды при научно-методическом руководстве Академии наук.

Как известно, современное химическое предприятие как материалоемкое производство неразрывно связано с рациональным использованием природных ресурсов и охраной окружающей среды. Поэтому проекты таких предприятий должны оцениваться с учетом комплекса инженерных, экологических и экономических оценочных показателей. Для оценки технологического совершенства процессов производства азотных, фосфорных и сложных удобрений, основных ресурсов для них, а также калийных удобрений можно предложить систему показателей, базирующуюся на экспертных оценках. Так, для сопоставления различных процессов предлагается использовать следующую балльную систему оценки:

50 — исключительно благоприятные условия;

40 — хорошие условия;

30 — выполнение критерия связано со значительными трудностями;

20 — очень трудная ситуация;

10 — исключительные трудности.

На основе этой системы оценки, сопоставляя уровень инженерно-эколого-экономического совершенства технологий различных подотраслей промышленности минеральных удобрений, можно определять узкие места технологий производства отдельных видов удобрений и их

сырьевых ресурсов и возможные направления их совершенствования. Согласно такой оценке, в более благоприятных условиях находятся производства аммиака и азотных удобрений, которые гораздо меньше зависят от качества сырья, относительно более совершенны с инженерных, экономических и экологических позиций, чем производство серной кислоты, фосфатных и сложных, а также калийных удобрений.

В экономической литературе в качестве оценки воздействия применения средств химизации на состояние окружающей среды предлагается применять, например, экотоксикологическую характеристику использования химических средств защиты растений¹. Предложенная балансная система применения пестицидов позволяет установить очередность наращивания каждого химиката и планировать систему природоохранных мероприятий в зависимости от степени опасности, а также регламентировать их использование в сельском хозяйстве.

В целом для эколого-экономической оценки проектов необходимо располагать достоверной максимальной информацией о современном состоянии окружающей среды в районе предполагаемого размещения химических производств, а также прогнозами состояния природной среды после строительства новых или реконструкции действующих химических предприятий. Кроме того, полная, систематизированная информация о реальном экологическом положении района крайне необходима для местных Советов при составлении действенных природоохранных программ и для контроля за их реализацией. Такая информационная предпосылка и прогнозная оценка состояния окружающей среды способствуют получению обоснованной оценки экологической допустимости и экономичности проекта и позволяют минимизировать его воздействие на окружающую среду, определить сравнительный эколого-экономический эффект капитальных вложений в строительство новых или реконструкцию действующих химических предприятий.

¹ Соколов И. С., Стрекозов Б. П. Экотоксикологические оценки применения пестицидов//Химия в сельском хозяйстве. 1975. № 10; Охрана окружающей среды при использовании пестицидов. Киев, 1983; Досчанов Т. Д. Эколого-экономические проблемы химизации агропромышленного комплекса в Узбекской ССР. Ташкент, 1988.

А. А. АЗИЗХУЖАЕВ

МУСТАҚИЛ УЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИДА ҚОНУНИЙЛИК ВА ҲУҚУҚИЙ ТАРТИБОТНИ МУСТАҲКАМЛАШ МУАММОЛАРИ

Жумҳуриятимизда мустақиллик эълон қилиниши ҳамда президент ҳокимияти муассасасининг таъсис этилиши биз ҳуқуқшунос олимлар олдига катта назарий муаммоларни қўйди. Бундай муаммолар ичида асосий ўринлардан бирини олий давлат органлари ўртасидаги функциялари чегаралаш эгаллайди.

Ўзбекистонда ўтказилган ислохотларнинг давлат-ҳуқуқ соҳасида келтириб чиқарган оқибатлари жумҳуриятимиз Олий Кенгаши, Президенти ҳамда Вазирлар Маҳкамаси функцияларини чегаралашда жиддий ўзгаришлар қилади. Шақллантирилаётган ҳуқуқий давлат негизини ташкил қилувчи ҳокимиятларини тақсимлаш қондасидан келиб чиқиладиган бўлса, бу жиддий ўзгаришларни Конституциявий назорат қўмитаси (кейинчалик балки Конституциявий суд бўлар) мақомидан айрича таҳлил қилиб бўлмайди.

Ўзбекистон Президенти лавозими, қонунда таъкидланганича: «...конституцион тузумни, фуқароларнинг ҳуқуқлари, эркинликлари ва хавфсизлигини мустаҳкамлаш (таъкид бизники — А. А.) мақсадида» таъсис этилди, яъни у қўп жи-

ҳатдан ҳуқуқни муҳофаза қилишга йўналтирилган. Ушбу муаммонинг бошқа жуда муҳим жиҳатларига, жумладан, Президентнинг Ўзбекистонда олий ижроия ва фармойиш берувчи ҳокимиятни бошқариши ва рўёбга чиқаришига тўхталмасдан, унинг ҳуқуқ доирасининг ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасига бирон-бир тарзда алоқадор бўлган томонлари ва қирраларини таҳлил қиламиз. Уларни Олий Кенгашнинг шу каби функциялари ва ваколатларига нисбатан кўриб чиқиб, ҳуқуқни муҳофаза қилишнинг ушбу мураккаб ва ўзаро боғланган жараёнида Ўзбекистон Республикаси ҳукуматининг ҳамда Вазирлар Кенгашининг роли ва ўрнини таҳлил қиламиз.

Даставвал Президентнинг конституциявий мақоми билан белгилаб қўйилган ҳуқуқни муҳофаза қилиш функцияси тўғрисидаги масалани кўриб чиқайлик. 118⁴— моддага мувофиқ Ўзбекистон Президенти:

1) совет фуқароларининг жумҳурият ҳудудидаги ҳуқуқлари ва эркинликларига, Ўзбекистон Конституциясига ва қонунларига риоя этилишининг кафили бўлади. Бу — Президентга Ўзбекистон ҳудудида истиқомат қилувчи барча миллат фуқароларининг ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳақиқатда ҳимоя қилиш имконини берувчи жуда муҳим ваколатлардандир. Президент билан боғлиқ ҳуқуқий ҳужжатлар таҳлили Президентнинг у сайланган вақтдан буён ўтган давр ичидаги юридик ва ташкилий фаолияти фуқароларнинг конституциявий сиёсий, фуқаролик, меҳнат қилиш, пенсия олиш уй-жойга эга бўлиш ва шахсий ҳуқуқ ҳамда эркинликларини рўёбга чиқариш ва ҳимоя қилишга қаратилганлигини кўрсатмоқда. Масалан, Ўзбекистон Президенти 1990 йилда кўп болали оналарга бериладиган нафақа миқдорини кўпайтириш, аҳоли шахсий хўжалигидаги молларни ва паррандаларни ем билан таъминлаш ва уларнинг чорвачилик маҳсулотлари етиштиришларини кенгайтириш тўғрисида; халқ байрами Наврўзни ўтказиш яқунлари тўғрисида; жумҳурият ёшларини ҳарбий хизматга чақиритиш ва уларнинг ҳарбий хизматни ўташларини такомиллаштириш чоралари тўғрисида¹, совет халқининг Улуғ Ватан урушидаги ғалабасининг 45 йиллиги муносабати билан Улуғ Ватан уруши ногиронларига, қатнашчиларига, байналмилал жангчиларга ва ҳалок бўлган ҳарбий хизматчилар оилаларига бериладиган қўшимча енгилликлар тўғрисида; бошланғич синфлар ўқитувчилари иш ҳақини ошириш тўғрисида² чиқарган фармонлари;

2) Ўзбекистон суверенитетини, хавфсизлиги ва ҳудудий бутунлигини муҳофаза этиш, Ўзбекистон ихтиёрига берилган миллий — давлат тузилиши масалалари бўйича қарорларни рўёбга чиқариш юзасидан зарур чора-тадбирларни кўради. Ушбу ҳуқуқий норма Ўзбекистон Президентининг ҳуқуқни муҳофаза қилиш бўйича функциялари ва ваколатларини рўёбга чиқариш ҳамда кенгайтиришда биринчи даражали аҳамиятга эгадир. Гарчи ҳуқуқни муҳофаза қилиш бўйича шу каби функцияларни жумҳурият Олий Кенгаши ҳам амалга оширсанда, Ўзбекистон раҳбари бўлган Президентга ҳам шундай функциялар берилиши 118⁴— модданинг биринчи қисмида кўрсатилган: Ўзбекистоннинг суверенитетини, хавфсизлиги ва ҳудудий бутунлигини муҳофаза этишни рўёбга чиқаришда унинг роли улканлигининг эътироф этилишидир, яъни бу қисмда ҳуқуқни муҳофаза қилиш характери аниқ кўзга ташланиб туради. Ўзбекистон Президенти лавозимини таъсис этиш ва Ўзбекистон Конституцияси (Асосий Қонуни)га ўзгартиришлар ва қўшимчалар киритиш тўғрисидаги Қонунда мавжуд бўлган ҳуқуқий норма ҳисобга олинса, мазкур банднинг иккинчи қисми ҳам эътибор-

¹ Ведомости Верховного Совета УзССР. 1990. 30 сент. № 25—27.

² Уша ерда. 22—24 сонлар.

га лойиқдир: «Президент лавозимининг таъсис этилиши Қорақалпоғистон АССРнинг ҳуқуқий аҳволини ўзгартирмайди ҳамда унинг ҳуқуқ доираси чекланишига олиб келмайди³, бу ҳол гарчи миллий ва миллий-давлат муаммолари, шу жумладан Қорақалпоғистон билан ўзаро муносабатлардаги муаммолар сақланиб қолса-да, Ўзбекистонда Президент лавозимининг юзгага келиши ва амал қилиши демократик ҳодиса эканлигидан далолат беради.

Президентнинг энг муҳим ваколати Ўзбекистон Олий Кенгашига жумҳуриятдаги ишларнинг аҳволи тўғрисида ҳар йили маълумотнома тақдим этиш; Ўзбекистон Олий Кенгашини ички ва халқро ҳаётдаги энг муҳим масалалардан хабардор қилиш ҳуқуқидир (5-банд). Президентнинг ушбу маълумотномалари ва ахборотлари давомида умуман жумҳуриятдаги ва унинг айрим минтақаларидаги ҳуқуқни муҳофаза қилиш бўйича вазият таҳлил қилинади, ҳуқуқбузарликлар ва тартибсизликларга қарши кураш, жиноятчиликка қарши курашни кучайтириш, шунингдек давлат органлари, мансабдор шахслар ва фуқароларнинг қонунларга риоя қилишларини кучайтириш ҳамда мустаҳкамлаш бўйича тadbирлар, режалар ва дастурлар тавсия этилади.

Ўзбекистон Президентининг ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасига кирувчи ваколатлари орасида 6-бандда кўзда тутилган ҳуқуқлар ажралиб туради. Ушбу бандга мувофиқ Президент Олий Кенгашга Халқ назорати қўмитасининг Раиси, Олий Суд Раиси, Бош давлат Ҳакаими, Прокурор ва унинг ўринбосарлари, Табиатни муҳофаза қилиш давлат қўмитаси раиси лавозимларига номзодларни тақдим этади; мазкур мансабдор шахсларни вазифасидан озод этиш тўғрисида Ўзбекистон Олий Кенгашига тақдимномалар билан киради. Ўзбекистон Олий Судининг Раиси бундан мустасно.

Шундай қилиб, Ўзбекистон Президенти жумҳурият ҳуқуқни муҳофаза қилиш бўйича асосий органларининг раҳбарларини шакллантириш бўйича катта ҳуқуқларга эгадир.

8-банд ҳуқуқни муҳофаза қилиш борасида муҳим роль ўйнайди:— қонунларни имзолайди: қонунга онд эътирозларни кўпи билан икки ҳафта ичида билдириб, такрорий муҳокама қилиш ва овозга қўйиш учун Ўзбекистон Олий Кенгашига қайтаришга ҳақлидир. Агар Ўзбекистон Олий Кенгаши овозларининг учдан икки қисмидан иборат кўпчилиги билан илгари ўзи қабул қилган қарорни тасдиқласа, Ўзбекистон Президенти қонунни имзолайди, Ўзбекистон Конституциясига, Ўзбекистон Қонунларига, Ўзбекистон Республикаси Президентининг фармонлари, қарорлари ва фармойишларига мувофиқ келмаган тақдирда Ўзбекистон вазирликлари, давлат қўмиталари ва идоралари, халқ депутатлари маҳаллий Советлари ижроия қўмиталари ҳужжатларининг амал қилишини тўхтатади ва уларни бекор қилади. Президентнинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасидаги юқорида санаб ўтилган ваколатлари Ўзбекистонда умуман олий қонун чиқарувчи ва ижроия ҳокимияти иш олиб боришида, шунингдек жумҳуриятнинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш тизимида фавқулодда муҳим роль ўйнайди, чунки бир қисми давлат бошқаруви органлари ҳужжатларининг амал қилишини тўхлатишни ва уларни бекор қилишни ўз ичига олади. Ўзбекистон Олий Кенгаши билан Президенти, шунингдек Ўзбекистон Олий Кенгаши Президенти, жумҳурият ҳукумати ва Вазирлар Маҳкамаси қабул қилган ҳужжатлар нисбати масаласи ҳам юзгага келади.

9-банд ҳам ҳуқуқни муҳофаза қилиш характерига эга. Ўзбекистон Президенти фуқароларнинг хавфсизлигини таъминлаш манфаатларини кўзлаб, Ўзбекистоннинг бутун ҳудудида ёки унинг айрим жойла-

³ Уша ерда. 20 апр. № 10—11. 197 бет.

рида фавқулодда ҳолат жорий этиб, қабул қилган қарорини зудлик билан Ўзбекистон Олий Кенгашининг тасдиғига киритади. Миллатлараро муносабатлар ва зиддиятлар кескинлашган, тартибсизликлар юз бераётган, барча миhtaқаларда сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий вазият беқарор бўлиб турган шароитда фавқулодда ҳолат режими ва муайян оғир вазиятларда уни жорий этиш зарур, ҳатто, муқаррар ҳамдир. Бироқ бунинг учун аниқ ҳуқуқий асос бўлмоғи — энг аввало Ўзбекистонда фавқулодда ҳолат режими тўғрисида Қонун бўлмоғи, унда фуқароларнинг ҳуқуқ ва эркинликларига албатта кафолат берган ҳолда, бундай режимнинг параметрлари, аломатлари ва шартлари батафсил баён қилинмоғи даркор.

11-бандни ҳам ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасига киритиш мумкин. Унда Президент Ўзбекистон фуқаролиғига қабул қилади, бошпана бериш масалаларини ҳал этади: Ўзбекистон судлари томонидан ҳукм қилинган фуқароларни **авф** этади,— деб белгилаб қўйилган. Атрофида баҳс ва мунозара тўхтовсиз давом этаётган фуқароликка қабул қилишдан тортиб, **авф** этишга қадар ҳар бир ваколат бутун давлат органлари, биринчи навбатда Ўзбекистон Олий Кенгаши ва Президентни ўтказиш лозим бўлган, ҳуқуқни муҳофаза қилиш бўйича ўйлаб йўлга қўйилган ва демократик сиёсатни рўёбга чиқариш воситасидир. Бу ҳолда ҳам, бошқа ҳолатлардаги каби, жумҳуриятда ҳуқуқ тартибот барқарор бўлишининг кафолати сифатида улар ўртасидаги ўзаро таъминри таъминлаш жуда муҳимдир.

Ўзбекистон Президентининг ҳуқуқий, шу жумладан ҳуқуқни муҳофаза қилиш функцияси Ўзбекистон Конституцияси 118-моддасининг 6-бандида ҳам ўз аксини топган. Унда қайд этилишича, Ўзбекистон Республикаси Президенти Ўзбекистон Конституцияси ва Ўзбекистон қонуллари асосида ҳамда уларни ижро этиш юзасидан республиканинг бутун ҳудудида мажбурий кучга эга бўлган фармонлар, қарорлар ва фармойишлар чиқаради. Ушбу моддадаги ўзига хос жиҳатларни ажратиб кўрсатайлик. Биринчидан, Ўзбекистон Президенти ҳуқуқий фаолиятининг Ўзбекистон Конституциясига бўйсундирилганлиги: иккинчидан, унинг умуман қонунга бўйсундирилганлиги: учинчидан, Президент қабул қиладиган ҳужжатлар уч турга — фармонлар, қарорлар ва фармойишларга бўлинишидир. Бундай бўлиниш уларнинг юридик мазмунидан, шаклидан, ҳуқуқий аҳамияти ва оқибатларидан келиб чиқади. Президентнинг органлар, мансабдор шахслар ва фуқароларнинг янгича ҳуқуқлари ва ваколатларинигина таъсис этиб қолмай, балки юридик жиҳатдан қайд этилган, берилган ҳуқуқлари таъминланиши, жумладан, бозор иқтисодиётига ўтиш, демократик ҳуқуқий давлат тузиш муносабати билан уларнинг кенгайтирилиши, ўзгартирилиши, тўлдирилиши бўйича қўшимча кафолатларни ҳам ўз ичига олувчи анчагина нормалар бор. Бундай ҳолларда жумҳурият Президентининг ҳуқуқий ва ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти Ўзбекистон Олий Кенгашининг қонун чиқарувчилик фаолияти билан чамбарчас йўғрилиб кетади. (зиддиятли ҳолатлар ҳам юзага келиши эҳтимол). Гарчи Президент расман қонун чиқармаса ҳам, аслида умумнорматив фаолиятни амалга оширади, жумҳурият Олий Кенгаши билан рақобатлашади. Ҳокимиятни тақсимлаш назарияси ва амалиётига кўра Президентнинг ижроия ҳокимияти билан бир вақтда нуфузли парламент — асосий қонун чиқарувчи орган бўлган барча мамлакатда ушбу муаммо мавжуддир. Бу функцияларни парламент билан Президент бошчилигидаги барча ижроия муассасалари ўртасида юридик жиҳатдан расмийлаштирилган тақсимлаш ҳақида гап борар экан, биронта ҳам ривожланган мамлакат қонун чиқариш ва ижроия функцияларининг оқилона балансини изламай қолмайди.

Ушбу муаммо Ўзбекистон сингари йирик жумҳуриятда унинг ўзига хослиги туфайли Ўзбекистон Олий Кенгаши ва Президенти, функциялар ва ваколатларнинг ўзаро таъсири ва чегараси тарзида воқе бўлади. Бинобарин, муаммонинг оқилона ечимини излаш узлуксиз давом этади. Олий ҳокимиятнинг бундай қурилиш схемаси, структураси ва унинг ҳокимиятга эга бошқа структуралари, жумладан бутун ҳуқуқни муҳофаза қилувчи суд органлари мавжуд бўлган шароитда бу табиий ва нормал ҳолдир. Олий, вилоят, ноҳия, ихтисослаштирилган судлар, Конституциявий Суд, Ҳакамлик суди сингари умумий судлар шаклида суд ҳокимияти қонун чиқарувчи ва ижроия ҳокимиятлари билан бирлашиб, ўзаро таъсирида бўлади. Аини маҳалда суд ҳокимияти мустақил мухтор бўлмоғи даркор.

Ўзбекистон Олий Кенгаши ва Президентнинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш функциясини бажарувчи органлар сифатида иш олиб боришини бу жараёнда учинчи ҳокимият — суд ҳокимиятининг фаол тасаввур қилиб бўлмайди. Биз суднинг юқорида қайд этиб ўтилган барча муассасаларини эмас, балки Конституциявий Судни назарда тутмоқдамиз. Бунда унинг алоҳида ролидан, олиб борадиган ишидан, вазифасидан ва ваколатидан келиб чиқмоқдамиз. Жумҳурият Конституциясидан гап ҳозирча конституциявий назорат қўмитаси ҳақида борса-да, аслида конституциявий суд ҳақида гапирилмоқда (қўмита унинг прообразидир).

Конституциявий назорат мақомини Ўзбекистон Олий Совети ҳамда Президенти ваколатларига нисбатан таҳлил қилайлик. Шунини айтиб ўтиш зарурки, Конституциявий назоратнинг Конституцияда ҳамда Конституциявий назорат тўғрисидаги Қонунда ҳозир муस्ताҳкамлаб берилган ваколатлар (нинг қандайдир қисми) Конституциявий суд мақомига ҳамда ҳуқуқ доирасига сўзсиз қўшилиб кетади. Конституциявий назоратни нисбатан демократикроқ муассасага, аини конституциявий одил судловга айланиш мантиқи шундайдир. Бу ҳақда, масалан С. С. Алексеев ёзган эди. Ҳозирча Конституциявий суд тўғрисида қонун қабул қилинмагани учун Ўзбекистоннинг Конституциявий назорат қўмитасига тааллуқли асосий ҳуқуқий нормаларни кўриб, чиқамиз. Конституциявий назорат тўғрисида Ўзбекистон Қонунда ушбу муассасанинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш мақсадлари — давлат органлари ва жамоат ташкилотлари ҳужжатларининг Ўзбекистон Конституциясига, Қорақалпоғистонда эса — Қорақалпоғистон Конституциясига ҳам мос келишини, фуқароларнинг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликларини, Ўзбекистон халқлари ҳуқуқларини, совет жамиятининг демократик асосларини муҳофаза қилишни таъминлаш таърифлаб берилган (1-модда). Ушбу моддада конституциявий назоратни олиб бориш ва унинг амал қилиши предмети бўлган ҳуқуқни муҳофаза қилиш объектлари доираси анча кенг белгилаб берилганлиги кўриниб турибди. Булар ҳужжатларнинг Конституциясига мувофиқ келиши, шахснинг конституциявий ҳуқуқлари ва эркинликларини муҳофаза қилиш; Ўзбекистон халқлари ҳуқуқларини муҳофаза қилиш, жамият демократик асосларини муҳофаза қилишдир.

Конституциявий назорат қўмитаси мақомидаги муҳим жиҳат унинг ташкилий жиҳатдан жумҳурият Олий Кенгашига боғлиқлигидир. Биринчидан, Конституциявий назорат қўмитаси жумҳурият Олий Кенгаши томонидан сайланади; иккинчидан, Қўмитанинг шахсий таркиби тўғрисидаги таклиф Олий Кенгашга Ўзбекистон Олий Кенгаши томонидан киритилади. Ўзбекистон Конституциявий назорати тўғрисида Қонуннинг 10-моддасида Конституциявий назорат қўмитаси назорати остида бўлган ҳужжатлар санаб ўтилади: 1) Қўмита Ўзбекистон Олий Кенгашида кўриб чиқиш учун таклиф қилинган Ўзбекистон қонунлари ва бошқа ҳужжатлари лойиҳаларининг; Ўзбекистон Олий

Кенгаши қабул қилган қонунлар ва бошқа ҳужжатларнинг; Қорақалпоғистон Конституциясининг Ўзбекистон Конституциясига мувофиқ келиш — келмаслиги масаласини кўриб чиқади;

2) Қўмита Ўзбекистон Президентининг фармонлари, Ўзбекистон Олий Кенгаши Раисининг қарорлари ва фармойишлари; Қорақалпоғистон қонунлари; халқ депутатлари маҳаллий Советлари қарорлари; Ўзбекистон Вазирлар Кенгаши қарорлари ва фармойишлари; Ўзбекистоннинг ратификация қилиш ёхуд тасдиқлаш учун тақдим этилган халқаро шартнома ва бўлак мажбуриятлар; Ўзбекистон Олий Суди Президиумининг раҳбарий тушунтиришлари; Ўзбекистон Бош давлат ҳакамнинг норматив характердаги ҳужжатлари; шунингдек Ўзбекистон Конституциясига мувофиқ прокурор назорати остига олинмайдиган бошқа давлат органлари ва жамоат ташкилотларининг норматив ҳуқуқий ҳужжатлари Ўзбекистон Конституциясига ҳамда Ўзбекистон Олий Кенгаши қабул қилган қонунларга мувофиқлигини назорат қилади.

Қўмитанинг назорат функциялари судларнинг ҳукмларига ва бошқа қарорларига, тергов органлари, прокуратура, давлат ҳакамлиги (афтидан, хўжалик суди)нинг фуқаролик, жиноят, маъмурий ва ҳакамлик ишлари бўйича қарорларига ёйилмайди.

Конституциявий назорат қўмитасининг асосий ҳужжати — унинг хулосасидир. Бу хулоса Қўмита таркибига кирувчи шахслар умумий сонининг оддий кўпчилиги овози билан қабул қилинади. Қўмита ўзини сайлаган Ўзбекистон Олий Кенгаши назорати остида ишлайди. Бу мазкур Қонуннинг 18-моддасида маълум бўлади: Ўзбекистон ССР Конституциявий назорат қўмитасининг Ўзбекистон ССР Олий Кенгаши қабул қилган ҳужжат, шунингдек Қорақалпоғистон АССР Конституцияси ёки унинг айрим қондалари Ўзбекистон ССР Конституциясига мувофиқ келмаслиги тўғрисидаги хулоса Ўзбекистон ССР Олий Кенгашининг Ўзбекистон ССР халқ депутатлари умумий сонининг учдан икки қисмининг овози билан қабул қилинган қарорига кўра рад этилиши мумкин. Ўзбекистон Конституциявий назорат қўмитасининг хулосаси Ўзбекистон Олий Кенгашининг энг яқин вақт ичида ўтказиладиган мажлисда муҳокама қилиниб, овозга қўйилади. Конституциявий назорат қўмитаси Ўзбекистоннинг бошқа давлат органларидан, биринчи навбатда жумҳурият Олий кенгашидан ажралган ҳолда, мустақил иш олиб бормаслигини, иккинчидан, унинг назорат фаолияти, хулоса тайёрлаши ва тақдим этиши, бу хулосанинг Ўзбекистон Олий Кенгашида кўрилишини биз фақат зикр этмоқдамиз. Аслида эса бу Қўмита тажрибасини алоҳида таҳлил қилиш зарур. Мазкур Қонуннинг 22-моддасини назарда тутмоқ лозим: Қўмитанинг хулосасини рад этиш тўғрисида Ўзбекистон Олий Кенгашининг қарори Ўзбекистон Халқ депутатлари умумий сонининг учдан икки қисмининг овози билан қабул қилинади. Башарти Конституциявий назорат қўмитасининг хулосасини рад этиш тўғрисидаги таклиф Олий Кенгашида зарур миқдорда овоз ололмаса, у ҳолда Ўзбекистон Олий Кенгашининг Конституцияга мувофиқ келмайдиган ҳужжати ёки унинг қондалари ўз кучини йўқотади.

Қўмитанинг Ўзбекистон Фармонларини назорат қилишига оид муаммо юзага келади. Афсуски, қонунда бу масалалар муфассал ҳал қилинмаган, Қўмитанинг Ўзбекистон Президенти Фармонлари бўйича хулосасининг юридик хусусиятлари ва оқибатлари очиб берилмаган. Жумҳурият Конституциясида Олий Кенгашининг Президент фармонларига нисбатан ваколатлари борасида ҳам аниқлик киритилмаган, натижада Қўмита билан Ўзбекистон Президенти ўртасидаги ўзаро муносабатлардаги номуайяنлик сақланиб қолган.

Ҳукумат ва Вазирлар Маҳкамаси ҳуқуқни муҳофаза қилиш жараёнида мураккаб ва кўп томонлама алоқада бўлади.

Энг аввало шунини таъкидлаш керакки, Ўзбекистон Конституциясининг 120-моддасига мувофиқ Ўзбекистон Ҳукумати анча кенг давлат— ҳуқуқий тузилма, аниқроғи — давлат органи бўлиб, унинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш соҳасидаги ваколатининг асосий хусусиятлари ва йўналишлари ҳам, Вазирлар Маҳкамасининг ваколати каби, ҳозирча Ўзбекистоннинг Асосий Қонуни гарчи 120-моддада Ўзбекистон ССР Ҳукуматининг ваколатлари ва бурчлари Ўзбекистон Ҳукуматининг ваколатлари ва бурчлари Ўзбекистон Ҳукумати тўғрисидаги Низом билан бошқарилиши кўзда тутилсада, аниқлаб берилмаган. Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамасининг мақоми тўғрисида эса Ўзбекистон Конституциясида умуман ҳеч нима дейилмайди. Ушбу органларнинг мақомий жиҳатлари алоҳида мавзу сифатида тадқиқ қилинмоғи лозим, шунинг учун биз бу мақолада унга қўл урмаймиз. Фақат Иттифоқ Конституциявий ҳамда жорий қонунларига таянган ҳолда Ҳукумат ва Вазирлар Маҳкамасининг ҳуқуқни муҳофаза қилиш бўйича ваколатига оид икки нарсани ажратиб кўрсатиш мумкин. Биринчиси — СССР Вазирлар Маҳкамаси тўғрисида Қонуннинг 20-моддасига мувофиқ СССР Вазирлар Маҳкамаси фуқаролар ҳуқуқлари ва эркинликлари қонунийлигини таъминлаш, мулкни ва жамоат тартибини сақлаш, жиноятчиликка қарши кураш бўйича жумҳуриятлар билан келишилган тадбирларнинг амалга оширилишини таъминлайди. Айни шу функцияларни, бироқ кенгайтирилган ва аниқлаштирилган ҳолда, ҳуқуқни муҳофаза қилиш фаолияти йўналишлари ва участкаларини санаб ўтган ҳолда, Ўзбекистон Вазирлар Маҳкамасининг ваколатларини таърифлашда унга бириктириб қўйиш мумкин.

Ўзбекистон Президенти, Ҳукумати ва Вазирлар Маҳкамаси ўртасида ваколатларни тақсимлаш тўғрисидаги параграфни тугатар эканмиз, шунини таъкидламоғимиз жоизки, бу борада барча мураккаб ва баҳсли масалалар ҳал этилмаган, деб бўлмайди. Ўзбекистон Президенти билан Олий Кенгашнинг ҳуқуқни муҳофаза қилиш масалаларини ҳал этишдаги ҳамда Президентнинг шу масалалар бўйича умумнорматив фармойишлар ва бошқа ҳужжатлар чиқаришдаги, Олий Кенгашнинг қонун чиқариш фаолияти билан Президентнинг ҳуқуққа оид фаолияти нисбатига оқилона муносибликни излаб топишдаги ўзаро муносабатлари масаласи юридик жиҳатдан янада тартибга солинмоғи зарур. Конституциявий назорат қўмитаси Конституциявий судга айлантирилиши эҳтимолдан ҳоли эмас. Шундай экан, ҳозир Конституциявий назоратнинг мақомини белгилаб бераётган қонунларни жиддий равишда ўзгартириш лозим. Шунингдек, Ўзбекистон Ҳукумати билан Вазирлар Маҳкамасининг ҳуқуқни муҳофаза қилиш бўйича ваколатларини ҳам аниқ белгилаб олмоқ даркор.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

РОЛЬ И МЕСТО ТРАЙБАЛИЗМА В ЮЖНОАРАВИЙСКИХ ОБЩЕСТВАХ

(К постановке проблемы)

«Энциклопедический словарь» дает следующее определение трайбализма: «Трайбализм (от английского tribe — племя), племенной сепаратизм, проявляющийся в обществе, в котором еще существуют пережитки родо-племенного деления»¹. Практически все регионы мира и населяющие их народы на определенных этапах своего исторического развития испытывали, а многие из них и поныне продолжают испытывать заметное влияние этого социально-политического явления на общественную жизнь. Следовательно, проблема трайбализма в известной степени носит общечеловеческий характер. Однако особую актуальность она всегда представляла для стран Востока.

Консервации традиций племенного сепаратизма и вообще сохранению пережитков родо-племенного деления в данном регионе способствовал ряд факторов внутреннего и внешнего характера. И нельзя согласиться в этом смысле с позицией некоторых зарубежных ученых, пытающихся объяснить достаточно сильное присутствие трайбалистского фактора в социально-политической и экономической жизни стран современного Востока чуть ли не одной лишь «извечной предрасположенностью» восточного общества к консерватизму, хотя и не следует полностью опровергать такую оценку.

Выяснение глубинных корней этого явления требует тщательного специального исследования, основанного на подлинно научной методологии. Вкратце же их можно сгруппировать следующим образом. Относительно рассматриваемого нами региона, который включает в себя Йемен (Северный и Южный), а также султанат Оман, во внутреннем плане — это сложный, пересеченный, в основном горный, рельеф, обусловивший исторически разрозненное расселение жителей указанных стран, а также затрудненность хозяйственных, политических, культурных и иных связей и контактов между отдельными группами людей. Неразвитая инфраструктура, отсутствие современных дорог и других коммуникаций и ныне остаются во многом характерными для данного региона, что создает объективные условия для сохранения обособленности многочисленных племенных объединений и групп, представляющих собой своеобразные микробщества, способные к относительно полному самообеспечению, организации и ведению собственного хозяйства, естественно, на достаточно примитивном уровне.

Внешняя причина, способствовавшая консервации родо-племенных традиций, в основном сводится к тому, что колониальные страны — главным образом Османская Турция и Великобритания, превратившие этот регион в свои колонии, всячески поддерживали трайбалистские проявления, искусно используя их в целях своей политики «разделяй и властвуй». Как писал один из крупнейших исследователей национально-освободительного движения на Арабском Востоке Л. Н. Котлов, «наибольший эффект в XIX—XX вв. достигался проведением политики разжигания межплеменной розни»².

Сохранению в почти первозданном виде родо-племенной структуры способствовало также слабое вовлечение данного региона, особенно до середины XX в.³, в мировую хозяйственно-экономическую деятельность и культурные процессы общечеловеческого масштаба. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, до открытия крупных месторождений нефти Южная Аравия не привлекала внимание империалистических держав как источник сырья и рынок сбыта. Ее место в планах колониальных держав в основном определялось выгодной геостратегической значимостью региона, лежащего на пересечении крупнейших морских трасс. Во-вторых,

¹ Энциклопедический словарь: В двух томах. Т. 2. М., 1964. С. 517.

² Котлов Л. Н. Освободительное восстание в Омане в 1957—1959 гг. // Арабские страны: История. Экономика. М., 1970. С. 49.

³ Начало активной добычи нефти в странах Южной Аравии с рубежа 40—50-х годов XX в. в корне изменило отношение развитых империалистических государств к данному региону.

османский и английский колониализм, желая сохранить за собой безраздельное господство над этой стратегически важной частью мира, долгое время сознательно препятствовали нормальной интеграции стран Южной Аравии в мировое экономическое хозяйство.

Разумеется, в сохранении родо-племенных традиций была кровно заинтересована и господствовавшая здесь феодальная элита⁴.

Отчетливое отражение совокупного влияния перечисленных факторов на социально-политическое и экономическое развитие южноаравийских обществ прослеживается и по сей день. Нынешние разнообразие проявления трайбализма в странах Южной Аравии дают полное основание говорить о том, что трайбализм продолжает оставаться существенным фактором экономической и внутривнутриполитической жизни каждого из южноаравийских государств и, в силу специфичности этно- и геополитической обстановки, оказывает определенное влияние на развитие межгосударственных отношений на Аравийском полуострове в целом, а следовательно, остается и важным фактором его политической стабильности и региональной безопасности.

Следует учесть и еще ряд не менее важных факторов.

Во-первых, нет никакого преувеличения в утверждении шейха-машаиха (главного шейха) конфедерации североеменских племен Хашид Абдаллаха бен Хусейна аль-Ахмара о том, что «племени в Йемене — это основа основ, ось мельницы и клапан безопасности»⁵. Любый гражданин южноаравийских стран, независимо от его уровня образования и занимаемого в обществе положения, с гордостью говорит о своей принадлежности к тому или иному племени (кабиле), ибо, как справедливо пишет известный кувейтский исследователь Саад ад-Дин, племенной фактор здесь «по-прежнему играет решающую роль в определении общественного статуса личности»⁶. К тому же абсолютное большинство населения исследуемых стран составляли непосредственно члены различных племен. По данным Е. К. Голубовской, например, в 60-е годы в Северном Йемене члены племен составили до 85% всего населения⁷. Несмотря на определенные политические, социально-экономические и культурные сдвиги, происходившие в этой стране за последние два десятилетия, ситуация в этом отношении там мало изменилась. Примерно такая же картина характерна и для Южного Йемена, а также для Омана.

Во-вторых, несмотря на практически национальную однородность местного населения (до 90% его — арабы), национальный вопрос здесь как бы подменен проблемой межплеменных отношений. Многочисленность и пестрота племен⁸, существующие между ними различия, начиная от племенных традиций, специфики религиозно-культурных обрядов и до этногенеалогических особенностей⁹, предопределяют весьма сложный характер социально-экономических отношений, специфику формирования политических структур вплоть до высших институтов власти.

Упомянутые и другие проблемы, связанные с эволюцией социально-экономических отношений и социально-политических структур, характерны практически для всех стран Южной и Юго-Западной Аравии, хотя каждой из них присуща своя специфика процессов социально-экономического и политического характера. Однако все эти различия по своей значимости скорее вторичны, а историческая суть эволюции социально-политических структур в целом имеет общие закономерности для всего региона.

В силу различных причин проблема трайбализма в странах Южной Аравии, да и в других странах Аравийского Востока, до последнего времени остается одним из наиболее слабоизученных аспектов их социально-политической истории. Исследования некоторых зарубежных¹⁰, арабских¹¹, а также советских¹² ученых уже внесли

⁴ См., напр.: Ауди Мустафа. Султанат тьмы в Маскате и Омане. Б. м., б. г., С. 58 (на араб. яз.).

⁵ Журн. «Адва аль-Йаман». 1989. Окт. № 182 (на араб. яз.).

⁶ Цит. по: Георгиев А. Г., Озолинг В. В. Нефтяные монархии Аравии. М., 1984. С. 93.

⁷ Голубовская Е. К. Революция 1962 года в Йемене. М., 1971. С. 59.

⁸ Численность племен, населявших в 50-е годы XX в. султанат Оман, достигала 200, среди которых сильнейшими считались четыре крупных племенных союза: Бани Риям, аль-Харис, Бани бу Хасан и Бани бу Али. См., напр.: Аз-Заркаа М. А. Оман в прошлом и настоящем. Каир, 1959. С. 50—51 (на араб. яз.); Котлов Л. Н. Указ. статья. С. 51.

Еще более сложная картина была в этом отношении у йеменских племен. См., напр.: Аль-Макхafi И. А. Энциклопедия местностей и племен Йемена. Сана, 1985 (на араб. яз.).

⁹ См., напр.: Абу Ганем Ф. А. Продолжение и эволюция племенной структуры в Йемене. Дамаск, 1985 (на араб. яз.); Лукман Х. А. История йеменских племен. Ч. I. Дамаск, 1985 (на араб. яз.); и др.

¹⁰ Peterson J. Oman in XX century. N. Y., 1978; O'Sea R. The sand Kings of Oman. L., 1947; Wendel Ph. Unknown Oman. L., 1966; John T. Oman: The making of a modern state. N. Y., 1977; Peter S. L. Tribes and tribulations. L., 1967; Eickelman D. F. The middle East: An Anthropological Approach. N. Y., 1990; и др.

свой вклад в изучение отдельных аспектов трайбализма в странах Аравийского полуострова. Но всестороннее, глубокое, комплексное научное исследование трайбализма как одного из узловых вопросов социально-политической истории арабов в целом, Южной Аравии в частности, до сих пор осложнялось для иностранцев труднодоступностью объекта анализа, а также чисто местными факторами философско-психологического характера, которые делали труднопонимаемыми для иностранных исследователей племенные обычаи и традиции. А на пути местных или арабских ученых лежало табу на эту тему со стороны правящих кругов практически всех стран региона. Последнее обстоятельство еще раз наглядно иллюстрирует весьма тонкий характер и силу влияния трайбализма в странах Южной Аравии.

Первой серьезной попыткой научного осмысления проблем трайбализма в Йемене со стороны арабских ученых можно считать монографические работы йеменских ученых Ф. А. Абу Ганема «Продолжение и эволюция племенной структуры в Йемене» и Х. А. Лукмана «История йеменских племен», в которых авторы стремятся поставить данную проблему в качестве одного из главных узловых вопросов социально-политической истории этой страны.

Значительный вклад в исследование проблем трайбализма в странах Аравийского полуострова внесли западные, в первую очередь английские, востоковеды, политические деятели колониальной администрации и военные. Этому способствовало то обстоятельство, что практически весь южноаравийский регион долгое время оставался подконтрольной Великобритании территорией, что облегчало ее гражданам доступ к запретным для других объектам. Особенно большой интерес в этом отношении представляют работы таких авторов, как Дж. Петерсон, С. Л. Петерсон, Ф. Уендель, Р. О'Ши и др.

Отдавая должное заслугам перечисленных и ряда других арабских¹³ и иных зарубежных¹⁴ ученых, ставших практически пионерами научного изучения проблемы трайбализма в странах Южной Аравии, необходимо отметить, на наш взгляд, и некоторые характерные недостатки, присущие их работам. Для арабских авторов — это прежде всего чрезмерное увлечение некоторыми не первой важности частностями данной проблемы, связанными с тонкостями племенных традиций и обычаев, и недостаточное раскрытие главных механизмов социально-политической сущности этого явления как одного из главных составляющих общенсторического развития южноаравийского общества на протяжении веков. А в работах западных авторов, при всем их аналитическом подходе к поставленным вопросам, отчетливо выделяется тенденция к выпячиванию в основном негативных воздействий трайбализма на экономическое и общественно-политическое развитие южноаравийских обществ. Такой подход западных исследователей вызывает болезненно негативную реакцию их арабских коллег, которые обвиняют западных ученых в непонимании своеобразия племенного фактора, представляющего неотъемлемую часть цивилизации арабов, а также в предвзятости и даже пренебрежительном отношении к национальным традициям и истинным духовным ценностям арабов¹⁵.

Проблема трайбализма в странах Южной Аравии нашла определенное отражение и в трудах советских исследователей Аравийского полуострова. Характерны в этом отношении работы Е. К. Голубовской, О. Г. Герасимова, А. М. Васильева, Л. Н. Котлова, В. В. Наумкина, С. Н. Сереброва и др. Однако в советском востоковедении до сих пор нет специальных научных исследований, посвященных проблемам трайбализма в странах Южной Аравии, где были бы даны исчерпывающие ответы на возникающие в связи с этим социально-политическим явлением вопросы, а также выявлены общие закономерности и специфика качественной трансформации трайбализма в новых условиях, возникших в данном регионе в последнее время.

Между тем этот пробел имеет далеко идущие последствия в плане правильного понимания всей истории региона. Имея в виду то важное место, которое принадлежало племенам как Йемена, так и Омана на протяжении их многовековой истории, трудно делать глубокие и основополагающие выводы по глобальным вопросам их истории и современного прогресса без научного осмысления данного фактора. Весьма важным в этой связи представляется систематизированное научное исследование исторических, экономических, религиозных, культурных и прочих факто-

¹¹ К ним, кроме уже упомянутых работ Ф. А. Абу Ганема и Х. А. Лукмана, относятся: Аш-Шарджаби К. Н. Традиционные социальные слои йеменского общества. Бейрут, 1986; Ан-Накиб Х. Х. Общество и государство в странах Залива и Аравийского полуострова. Бейрут, 1987 (на араб. яз.); и др.

¹² См., напр.: Голубовская Е. К. Указ. соч.; Васильев А. М. История Саудовской Аравии. М., 1982; Котлов Л. Н. Становление национально-освободительного движения на Арабском Востоке. М., 1975; Наукин В. В. Сокотрийцы. М., 1988; Ментешавили З. А. Берберы в общественно-политической жизни Марокко. М., 1985; и др.

¹³ Мухаммед М. А. Эмираты ас-Сахеля, Оман и первое государство Саудов (1793—1818). Каир, 1978 (на араб. яз.).

¹⁴ Meullen D. Aden to the Hadramaut. L., 1960; Haps S. The Yemen: A secret journey. L., 1947; и др.

¹⁵ Ан-Накиб Х. Х. Указ. соч. С. 21—22.

ров, формирующих особую социально-психологическую атмосферу внутри различных племенных обществ, продолжающих существовать в рассматриваемых странах. Не менее важной задачей является научный анализ особенностей традиционных для племен институтов, в первую очередь института шейхства, регулирующих динамику общественно-политической и экономической жизни племенных обществ.

Решение указанных задач несомненно поможет правильно оценить сущность трайбализма в социально-политической жизни современных южноаравийских обществ. Сюда, в частности, относятся особенности формирования взаимоотношений между традиционными руководящими структурами племен и современными государственными институтами власти, степень зависимости внутриплеменной стабильности как в Йемене, так и в Омане от племенного фактора, его влияние на развитие внешнеполитических и экономических связей этих стран с сопредельными государствами, прежде всего с Саудовской Аравией, что во многом определяет политическую стабильность и безопасность в регионе в целом.

Актуальность глубокого исследования указанных вопросов диктуется и нуждами научного прогнозирования перспектив развития конкретных южноаравийских стран, а также общеполитической и экономической ситуации в регионе в целом. Последнее является одной из наиболее важных задач наших востоковедов в связи с очевидным коренным изменением форм и характера наших внешнеполитических и экономических отношений с этими странами.

З. И. Мунавваров

КУЗНЕЧНОЕ ДЕЛО И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОРУДИЯ ЖИТЕЛЕЙ ГОРНОЙ УСТРУШАНЫ СЕРЕДИНЫ XII ВЕКА

Исторически сложившаяся на юге Средней Азии область Уструшана упоминается в трактатах арабских и персидских авторов¹. На современной карте это участок Ошской области Кыргызстана, часть Ходжентской области Таджикистана, юг Сырдарьинской и Джизакская область Узбекистана. Территория Уструшаны представлена на горным, предгорным, равнинным и пустынным ландшафтом. Изучение памятников ее горного участка стало темой специальных исследований сотрудников Бахмальского отряда Института археологии АН Узбекистана. В частности, в 43 км к югу от современного Заамина раскопано состоявшее из четырех объектов поселение Мык. Оно расположено в горной долине, образованной в результате расширения ущелья боковыми протоками р. Еттыкечусай (Мыксай), на высоте 2000 м над ур. м.

Мык I вскрыт полностью. Он представлен руинами замка VII — начала VIII в., возведенного на вершине скалистого утеса, на высоте 80 м над уровнем долины. Мык II — замок IX — середины XII в. — также полностью раскопан. Он находится северо-западнее, в 50 м ниже первого. Сооружение с запада смонтировано в естественный утес. Мык III — производственный поселок VII — середины XII в., связанный с переработкой железных руд. Расположен севернее, в 20 м ниже Мыка II. Мык IV — две штольни на берегу Еттыкечусая. Выбросы железистых шлаков отмечают ся по бортам сая к северо-востоку от выработок.

Здесь мы рассмотрим некоторые материалы, полученные при раскопках последнего периода обживания Мык II, когда замок утратил свое прямое назначение. В помещении 10, в слоях середины XII в., открыт горн с вложенными в него для кузнечных работ серпом и лемехом. Эта находка интересна в нескольких аспектах. С одной стороны, впервые в археологии Средней Азии найден несомненно кузнечный горн. В связи с этим актуальными представляются как изучение его конструкции, так и выяснение тех кузнечных операций, которыми владели мыкские мастера. С другой стороны, обнаруженные предметы являются сельскохозяйственными орудиями труда и содержат ценную информацию о техническом состоянии земледелия горной Уструшаны к середине XII в.

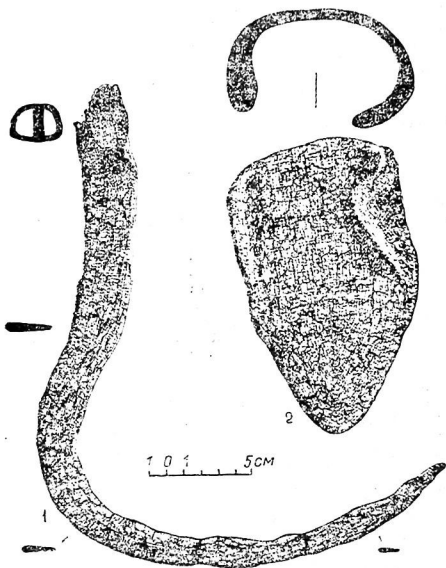
Прежде всего остановимся на описании объектов.

На уровне пола последнего периода обживания помещения 10, вдоль северной стены, на высоту 40 см, из сырца была сделана суфа, в которой мастера устроили несколько горнов. В один из них, находящийся в северо-западном углу, для разогрева перед ковкой были положены два предмета. Однако в силу каких-то непредвиденных обстоятельств (стихия, нашествие?) здание стало рушиться. Стены восточной, крайней части замка обвалились, была уничтожена восточная половина суфы. Западная часть, находящаяся ближе к центру здания, уцелела. У горна, смонтированного в дальний западный угол суфы, обрушилось перекрытие, захоронившее вложенные для кузнечных работ предметы. Сохранившаяся часть помещения дает нам, таким образом, лишь часть информации об устройстве кузни.

Горн с разрушенным перекрытием — трапезнивидный в плане (55×60×60×70 см). Северная и западная стены являются стенами помещения, а южная и вос-

¹ См.: Негматов Н. Н. Историко-географический очерк Уструшаны с древнейших времен до X в. н. э. // Труды Таджикской археолого-этнографической экспедиции. МИА. Вып. 37. 1953.

точная возведена из глины, смешанной с мелким шбнем. Футеровка из жаростойкой глины с включением шамота имеет толщину 1—1,2 см. Дно горна выложено из рваного камня. Два крупных камня, с интервалом для размещения углей, были вложены в горн. Восточнее горна, в разрушенной суфе расчищена система поддува, сооруженная из камня и сырца. Продухи были заполнены золой. Центральный канал (д.=10 см), через который мехами нагнетался воздух в горны, делится на два рукава. Первый (д.=6 см) направлен на запад, к интересующему нас горну. Второй, также диаметром 6 см,—на восток. Западный рукав канала уходит под дно горна и завершается двумя отверстиями у западной и северной стен внутри очага. Именно в юго-западный угол, на камни у западного продуха, где температура выше, и были положены серп и лемех (рис. 1).

Серп — кривой широкий нож (длина — 52 см, ширина — 2—4 см) с местами зазубренным лезвием. На одном конце он имеет острие, а на другом через изгиб переходит к месту крепления рукояти². Серп имеет значительный изгиб лезвия и плавный изгиб у места крепления деревянной ручки. От крепления сохранилась дугообразная втулка (3×2,2 см) с квадратной заклепкой (рис. 1, 1). Это свидетельствует о том, что серп был в употреблении, и в горн его могли заложить лишь для ремонта.

Мыкский лемех имеет форму клиновидной лопатки. Общая длина изделия — 19 см, длина обуха — 11 см, полуовал втулки — 11,5 см, рабочая часть у основания имеет ширину 10 см, длину — 8 см. Острие сработано (рис. 1, 2).

Аналогичные клинообразные лопатки были отмечены М. С. Андреевым в этнографических материалах горной долины Хуф в Таджикистане. Исследователь называет их сошниками. В связи с описанием данного вида сельскохозяйственных орудий М. С. Андреевым были сделаны интересные наблюдения, которые многое объясняют и в нашем материале. Так, автор пишет, что новый хуфский сошник в промерном случае имеет длину 24 см, обойма, которой сошник крепится к концу плуга, — 8 см. По форме — это незамкнутое кольцо, края которого обхватывают деревянный конец плуга. Собственно рабочая часть лопатки — 16 см. Ширина клинообразной лопатки вверх 12 см. Низ заканчивается острием. Сошник во время работы сильно изнашивается. Бывшее в употреблении орудие в промерном случае уже имеет дли-

² Ср.: Колчин Б. А. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси // МИА. Вып. 32. 1953. С. 89—90.

ну 16 см, из которых 8 см занимает обойма. Острие стерлось и лопаточка имела закругленную форму. Исходя из промеров, исследователь пришел к заключению, что за один полевой сезон длина рабочей поверхности уменьшалась наполовину³.

Учитывая наблюдения М. С. Андреева, следует полагать, что мыхский лемех в процессе эксплуатации утратил острый рабочий край. Он имеет следы асимметричной деформации, которая могла образоваться в результате крепления к плугу под определенным углом. Итак, очевидно, что лемех, как и серп, был в употреблении, и его также заложили в кузнечный горн для ремонта.

Следует внести ясность в разницу названий, которые употребляем мы и М. С. Андреев для аналогичных орудий. Дело в том, что в последние годы сложилось определенное представление о пахотных орудиях, сформировавшееся на основе анализа колоссального материала из Восточной Европы⁴. Исследователи разделяют соху и плуг. Рабочим наконечником сохи был сошник. Его надевали на деревянное развилье рассохи. Это наконечник в виде узкой лопатковидной полосы с загнутой втулкой в верхней части. Длина известных древнерусских сошников — от 14 до 26 см, ширина 5—7,5 см. Лемех — тоже наконечник, но его надевают на деревянную ногу-ползун плуга. Чересло — это плужный нож, который устанавливали в рядилье впереди лемеха. Древнерусский лемех представляет собой широкую клиновидную лопатку, немного выпуклую, с загнутой широкой втулкой в верхней части. Длина лемеха 18—26 см, ширина 12—19 см⁵. Из приведенных материалов видно, что М. С. Андреев сошником называет лемех, оговаривая при этом, что хуфский наконечник был наконечником плуга⁶.

Затрагивая вопросы изготовления и использования наконечников, М. С. Андреев пишет, что в Рушане и Хуфе их выковывали из железа, а на равнине, где почва мягче и камней на полях меньше, употребляли чугунные наконечники, более износостойкие. В горных долинах, по сведениям информаторов, применять чугунные наконечники нельзя, ибо из-за большого количества камней неизбежны частые поломки. М. С. Андреев отмечает, что хуфское пахотное орудие отличается большей легкостью по сравнению с теми, которые использовали на равнине. Все это объясняется употреблением плуга для пахоты на горных склонах, в более трудных условиях работы⁷.

Анализируя древнерусские находки, Б. А. Колчин пишет, что существовали лемехи легкие и тяжелые. Первые делали из одного куска железа. Последние сваривали из двух половинок, а утяжеляли наваркой продольной полосы и обваркой лезвия железной или стальной полосой⁸. Поскольку шва и элементов утяжеления на мыском лемехе мы не прослеживаем, то надо полагать, что он изготовлен из одного куска железа и относится к категории легких. Это не противоречит данным М. С. Андреева об употреблении легких лемехов в условиях горного ландшафта Средней Азии.

Обе находки из Мыка II сильно проржавели и выяснить технологическую схему их изготовления с помощью металлографического исследования не представляется возможным. Но, сопоставляя этнографические данные М. С. Андреева с общими приемами изготовления лемехов и серпов, мы можем в данном случае теоретически реконструировать кузнечные операции. Так, учитывая изношенность мыского лемеха, можно предположить, что ремонт его сводился к наварке нового рабочего лезвия. Аналогичная технология ремонта лемехов известна по археологическим материалам Райковецкого городища⁹.

Изучение древнерусских серпов показывает, что основным приемом при их изготовлении была наварка стального лезвия на железную основу¹⁰. У нас нет возможности определить, что именно могли наварить: стальную полосу или железную. Но ремонт, несомненно, заключался в наварке нового рабочего края.

Рассматриваемые орудия труда нуждались в починке перед началом осенних работ, когда серп употребляли для сбора урожая, а плуг был необходим для вспашки земли на зимний период. Работа кузнецов в данном случае сводилась, в сущности, к несложным технологическим операциям по ремонту сельскохозяйственного инвентаря. Но развитая конструкция горна и предполагаемые навыки кузнечного мастерства могли сложиться в результате более высокого уровня развития кузнечного дела в предшествующий период. В специальном исследовании, посвящен-

³ Андреев М. С. Таджики должны Хуф (верховья Аму-Дарья). Вып. II. Сталинабад, 1958. С. 42.

⁴ См.: Краснов Ю. А. Опыт построения классификации наконечников пахотных орудий (по археологическим материалам Восточной Европы)//СА. 1978. № 4. С. 98—114.

⁵ Колчин Б. А. Указ. статья. С. 86—89.

⁶ Андреев М. С. Указ. соч. С. 42.

⁷ Там же. С. 38.

⁸ Колчин Б. А. Указ. статья. С. 87.

⁹ Гончаров В. К. Райковецкое городище. Киев, 1950. С. 63.

¹⁰ Колчин Б. А. Указ. статья. С. 93; Толмачева М. М. Технология кузнечного ремесла старой Рязани//СА. 1983. № 1. С. 253.

ном истории объектов Мык, Л. М. Сверчков отмечает, что в VIII — середине XI в. это поселение было крупным центром по первичной переработке железной руды. Весьма развито здесь было и кузнечное дело. Но в середине XI в. поселение было разгромлено. Во второй половине XI в. жизнь там возрождается, но уже далеко не в прежнем виде. На Мык II из помещений предыдущего периода использовались лишь те, которые были обращены в сторону производственного поселка Мык III. Это объясняется полным прекращением существования замка, территория которого становится частью поселка¹¹.

Что касается технического состояния сельского хозяйства в горной Уструшане, то можно отметить, что к середине XII в. там, в частности на поселении Мык, уже сложился легкий вид плуга, используемый для обработки земли в горных условиях чуть ли не до нашего времени. Асимметричная деформация лемеха в результате износа позволяет предполагать зарождение отвала плуга для преворачивания вспаханной почвы.

О. А. Папахристу

¹¹ Сверчков Л. М. Поселение Мык — источник по истории средневековой Уструшаны: Канд. дис. Самарканд, 1991.

ВСТРЕЧИ ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

ЗАСЕДАНИЕ «КРУГЛОГО СТОЛА» НА ТЕМУ «ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА»

В Институте философии и права АН Узбекистана состоялось заседание «круглого стола» на тему «Философия и социальная структура общества». Выступая на его заседании, директор Института философии и права АН Узбекистана, доктор юр. наук А. Х. Саидов отметил следующее.

Исторический опыт свидетельствует, что революционные преобразования происходят, как правило, на базе коренной ломки или совершенствования различных сторон и сфер жизнедеятельности общества. Эти процессы протекают остро, сложно, болезненно и противоречиво, и проявляющиеся при этом объективные тенденции в различных регионах не всегда совпадают, ибо здесь могут сказаться определенные национальные особенности, неодинаковость уровня развития. Но так или иначе ясно, что при всем многообразии и специфичности процессов они затрагивают практически всю общественную систему и в силу взаимосвязанности и взаимообусловленности всех элементов целостного социального организма изменения в одних сферах объективно ведут к кардинальным сдвигам в других. Например, экономическая реформа, рыночные отношения, множественность форм собственности, т. е. переход к новым производственным отношениям, неизбежно должны привести к глубоким изменениям в социальной структуре населения.

Чл.-кор. АН Узбекистана А. К. Валиев подчеркнул, что все отмеченные выше процессы и тенденции требуют научно-теоретического осмысления и поиска практических и методологических подходов к изучению социальной структуры, перспектив ее развития. Мы неоднократно указывали на необходимость разработки проблем современной социальной структуры. Будучи отражением объективной действительности, она вбирает в себя все нюансы и любые колебания и изменения, происходящие в жизнедеятельности людей. И сегодня еще трудно сказать, какой класс или группа может взять на себя роль субъекта, консолидирующего все здоровые социальные, политические, национальные силы и движения. Это положение может занять тот класс, который в силу своего влияния или воздействия на экономическую политику может сыграть решающую роль в реализации важнейших социально-экономических задач.

Сегодня в социальной структуре появились элитные социальные группы и слои, которые путем отчуждения основной массы трудящихся от средств производства фактически завладели определенной частью общенародной собственности. Зарождается и самоутверждается новый слой, стоящий у политической власти и господствующий в экономике. Определенную социальную группу, обладающую материальными и финансовыми средствами, составили представители «теневой экономики», формируется слой занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве. Появляются и такие слои, куда входят безработные, проститутки и т. д.

Однако исследования этих процессов и тенденций в прошлом находились под запретом. Для анализа их отсутствовала соответствующая статистическая и информационная база, не допускались и социологические исследования в этих сферах.

Итак, еще не переходя к новым производственным отношениям, наше общество все более дифференцировалось в социальном плане и эти сложные процессы требуют глубокого изучения.

Доктор филос. наук А. Ф. Файзуллаев сказал: 70 лет считалось, что марксистская классификация классов окончательная, истинная. Но сейчас требуется пере-

смотрим по следующим соображениям: если антагонистическое общество «капитализм» состоит из двух антагонистических классов — пролетариата и буржуазии, а один без другого не существует, то есть ли пролетариат в современных капиталистических странах, например, в Швеции или Японии? Можно с уверенностью ответить; сейчас там марксова пролетариата нет! А если нет пролетариата, то и буржуазии тоже не должно быть? Тогда каково же общество в этих странах?

В царской России были оба антагонистических класса — пролетариат и буржуазия. Диктатура пролетариата должна была ликвидировать буржуазию, а как результат, — и себя. Однако Сталин сделал так, чтобы пролетариат превратил все население в «пролетариев» — «нищих без богатых» (за исключением воров).

В СССР были «классы» (так как крестьян одним приказом можно было превратить в рабочих, речь идет не о них) — в смысле «расслоения», в зависимости от классификации номеров автомашин, едущих в них классовых пассажиров, условий пребывания в больницах и на курортах и даже после смерти — в разных мавзолеях, кладбищах.

Теперь у нас идут новые процессы расслоения населения, и нам следует основательно разобраться в их сущности и тенденциях.

Доктор филос. наук **Б. Р. Каримов** отметил, что исследование социально-классовой структуры общества предполагает выявление сущности сложившейся в нем системы общественных отношений.

В бывшем Союзе и большинстве стран, «строивших социализм» по нашему образцу, фактически был построен государственный капитализм. Суть его состоит в том, что, «национализировав», вернее огосударствив землю, заводы, фабрики, дороги и др., экспроприровав всех помещиков, частных капиталистов и все монополистические объединения, государство само оказывается единственным капиталистом, сверхмонополистом и даже единственным помещиком, т. е. уникальным и монопольным собственником, обладателем всех основных средств производства в стране, и каждый представитель народа становится наемным работником государства. Причем его положение оказывается в некоторых аспектах еще хуже, чем у наемного работника при капитализме, ибо человек теряет в определенной мере собственность даже на свою рабочую силу, свой единственный «товар».

С этой точки зрения в наибольшей мере персонафицирует государство фактически глава государства, выступающий как бы самым крупным капиталистом-монополистом, а от него выстраивается целая иерархия подчиненных ему лидеров государственного аппарата и, соответственно, иерархия подчиненности государства как капиталиста-монополиста.

«Ответственные» работники государственного (вернее, реального властного аппарата, ибо не всегда только государственный аппарат имеет реальную власть: нередко официально не являющиеся государственным аппаратом политические структуры становятся носителями реальной власти даже в большей мере, чем официальные государственные структуры) аппарата выступают соответственно теми или иными персонализациями государства как капиталиста-монополиста.

Вначале эти лидеры реальной власти даже не знают, что, вступив в определенную выше систему экономических, производственных отношений, они уже стали классом по отношению ко всем остальным гражданам государства. Будучи еще «классом в себе», они уверяют себя и других в том, что представляют интересы всех граждан, всего социума. Но в ходе развития такого способа производства возникает борьба все более широких групп населения, а в итоге и почти всего народа с властью этого государства-эксплуататора и постепенно лидеры и носители реальной власти становятся «классом для себя», осознают себя как класс, вырабатывая организационные формы и методы, механизмы своего самосохранения, самовоспроизводства (с ориентацией на расширенное самовоспроизводство), формы политического, экономического, правового, морального, эстетического и иного внутриаппаратного размежевания от других членов общества, а также формы внешнего имитирования «слияния», «нерушимого единства» с ними.

В силу качественной специфичности государственного капитализма изучение его социальной структуры также требует принципиально новых подходов как в сфере теоретической разработки, так и в плане конкретных социологических исследований.

Канд. филос. наук **Ш. Т. Туляганов** особо остановился на тех процессах, которые неизбежно произойдут в социальной структуре и могут приводить к острой социальной конфронтации в связи с нарастающей безработицей. Здесь должна вступить в действие система подготовки и переподготовки кадров, в основном работников физического труда, иначе переход с одного производства на другое будет происходить весьма сложно. Та программа, которая разработана правительством республики по решению проблем трудовой занятости населения в условиях перехода к рыночным отношениям, наиболее оптимальна. Она предполагает учет специфики социально-экономического, исторического и демографического развития региона, предусматривает применение действенных социальных амортизаторов, чтобы не вызвать резких социальных потрясений, и в то же время дает простор для предпринимчивых, профессионально подготовленных групп общества. Дальнейшее социально-экономическое развитие республики возможно при создании эффективной и динамичной соци-

альной структуры, основным ядром которой будут формирование экономически самостоятельного активного класса и расширение средних слоев, среднего класса. Все это требует консолидации интересов рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и формирования новых социальных и территориальных групп, слоев. Это очень сложный и трудный процесс, но от его хода зависит дальнейшее экономическое, социальное и духовное развитие общества.

Канд. филос. наук Т. Д. Саакова отметила, что глубокие изменения в сфере экономических отношений, переход к рынку, преобразование форм собственности неизбежно вызывают глубокие изменения и в социально-классовых отношениях, в социальной структуре общества. Между тем на протяжении длительного периода в трудах философов акцент делался на усиление социальной однородности, соответственно выдвигались надуманные версии о стирании уже в обозримый период всех и всяческих различий в социально-классовой сфере. Переоценка степени социальной однородности советского общества дала основания ряду философов делать выводы даже о якобы уже практически отсутствующих социально-классовых различиях. Исходя из этих установок, научные концепции философов базировались на тезисе о том, что у нас еще в рамках исторического этапа социализма будет построено бесклассовое общество. Соответственно этим концепциям философов в науке господствовало утверждение, якобы социальная структура регионов, в том числе республик, становится все более однородной. В действительности же эти теоретические установки не отражали объективных процессов. В социальной структуре общества все более обнаруживались процессы дифференциации, социального расслоения. Навязывание схематизма и единообразия шло на основе искусственного расширения экономической и социальной базы государственной собственности, ее проникновения во все сферы народного хозяйства, ликвидации всех форм кооперации.

В этих условиях в стране сформировался такой элитарный социальный слой, как командно-бюрократический аппарат, верхушка которого действовала бесконтрольно и фактически обладала материальными и финансовыми средствами, широкими правами и привилегиями, не установленными законами.

Переход государственных предприятий на хозрасчет, внедрение арендных отношений, возрождение кооперации, создание смешанных предприятий и т. п. являются объективной основой формирования более многообразной социальной структуры. При этом новая концепция социальной структуры общества предусматривает не упрощенный анализ ее как только классовой, а исследование различных социально-структурных образований, в том числе профессиональных, возрастных, воздействие не только материальных факторов (изменение форм собственности), влияющих на сдвиги в социальной структуре, но и духовных, анализ специфических интересов различных общественных групп и слоев.

Сегодня реальная структура общества уже не соответствует господствовавшей в прежние времена формуле «два класса и один слой». В современном обществе возникают десятки, а то и сотни групп и слоев, занимающих существенно различное положение в обществе и народном хозяйстве. Они различаются в зависимости от места в организации общественного труда, уровня и источников дохода и т. д. Каждая из этих групп и слоев имеет наряду с общими и собственные интересы.

Сегодня актуальным становится изучение социальных различий в территориальном плане: между республиками, экономическими районами, областями, городами, селом. Условия жизни населения в разных регионах, городах и селах многообразны, отличаются в территориальном плане профессионально-отраслевой структура рабочих мест, условия труда, уровень общественного обслуживания, характер расселения. Концентрированным выражением этих различий является территориальная дифференциация уровня и образа жизни населения.

Одно из основных направлений прогрессивного развития социальной структуры — преодоление существенных различий между городом и деревней. И здесь особый интерес для нас представляет изучение социального развития села, состояния социальной сферы на селе, региональных диспропорций в обеспечении сельского населения социально-культурными благами, уровня жизни сельских труженников, различий в условиях труда города и деревни и т. п. Для этого следовало бы изучить процессы коренной ломки экономических отношений на селе, формирования там новых видов хозяйствования — арендаторов, кооператоров, арендных коллективов, крестьянских хозяйств, личных подсобных хозяйств граждан и др., которые вызовут прогрессивные сдвиги в социальной структуре села, приведут к возникновению новых социально-классовых слоев и групп на селе.

Доктор филос. наук М. Н. Абдуллаева отметила, что исследование социально-классовой структуры в современном динамически развивающемся обществе представляется одной из актуальных проблем социальной философии.

В условиях обновления общества, возрастания самосознания народа усиливается его стремление к познанию своей истории, культуры, культурного наследия. За рождаются новые общественные отношения, связи, изменяется отношение к собственности — все это, безусловно, будет отражаться в социально-классовой структуре общества.

Как известно, классы характеризуются экономическими, бытовыми, социально-психологическими и другими особенностями. И главный критерий, признак, обуслов-

дивающий в конечном счете и все остальные различия,— это различное отношение людей к средствам производства.

Развитие нашего общества, где ныне происходят качественные изменения (плюрализм собственности, организация совместных предприятий и т. п.), показывает, что необходимы новые критерии, подходы к определению его социально-классовой структуры. Эти критерии должны быть адекватны объективным процессам. Но в любом случае определение структуры общества должно основываться на гуманном отношении к человеку, исходить из того, что все члены общества имеют равные права, равны перед законом и не надо создавать особые условия для определенных классов.

Канд. филос. наук А. К. Таксанов подчеркнул, что новые производственные отношения оказывают активное и существенное воздействие на развитие социальной структуры населения. Изменения в системе форм собственности ведут к перераспределению трудовых ресурсов, их социальной, отраслевой и территориальной подвижности. Мобильность рабочей силы постоянно возрастает по мере обновления и коренной перестройки структурной политики. В интенсификации социальных и производственных перемещений населения основным критерием становится качество трудовых ресурсов. Прежние национально-традиционные и социально-психологические аспекты, которые ранее сдерживали и тормозили процессы миграции коренного населения, в новых экономических условиях перестают занимать ведущее положение в выборе сфер приложения труда. То производство (независимо от форм собственности), которое способно наиболее полно обеспечить социально-профессиональные интересы работников и удовлетворять их материальные потребности, становится объектом притока рабочей силы.

Прежняя классическая социальная структура населения формировалась и функционировала на базе господства государственной или так называемой общественной формы собственности и колхозно-кооперативной, которая также представлялась как форма коллективной собственности. В теоретическом и практическом плане их развитие рассматривалось как процесс движения всех форм собственности к государственной и формирование на этой основе социально однородного, а в конечном счете — бесклассового общества. Эта схема автоматически прикладывалась к каждому региону, без учета их национальных, исторических и других особенностей, специфических условий социально-экономического развития, состояния разделения общественного труда.

Рабочий класс, который представлялся как ведущая сила общества, консолидирующая все социальные слои и группы населения, также рассматривался как целостный и неделимый социальный организм, воплощающий в себе черты и признаки будущего. Имеющиеся различия между отраслевыми отрядами рабочего класса признавались несущественными, касающимися прежде всего организационно-технического характера, и не влияющими на их роль и место в качестве основной производительной силы. Официально и в правовом аспекте рабочий класс декларировался на всех уровнях как сознательная и организующая социальная группа, которая является не только выразителем и носителем идеологии, но и диктатором всей социальной жизни в обществе. Но хотя приоритет рабочего класса постоянно внедрялся в сознание людей, его фетишизация стала столь явной, что она начала вызывать скептицизм и недоверие.

Рабочий класс — живой социальный организм и естественно, что его качество, структура, состав в условиях всеобщности преобразований не могут оставаться как нечто неизменное, застывшее раз и навсегда. Мы убеждаемся, что отношения собственности перестраивают социальную структуру общества. Прежняя структура рабочего класса была связана с его делением на отраслевые и территориальные отряды. Например, в науке и практике мы имели дело с индустриальным или сельскохозяйственным отрядами, отличия между которыми охватывали лишь формы организации производства и труда, уровень технической оснащенности, энерговооруженности и т. д. Все они осуществляли свою деятельность на базе государственной собственности. Сегодня экономической базой для различных отрядов рабочего класса выступают множественность форм и видов собственности, что должно привести к глубокому расслоению рабочих. Следовательно, реально становится и интенсификация процессов социальной, территориальной, профессиональной подвижности людей, их перегруппировки и перемещений из одних отраслей индустриального производства в другие.

Рабочий класс в своем развитии объективно и адекватно отражает все процессы и тенденции, происходящие в обществе. Как наиболее социально мобильная и технически подготовленная часть трудовых ресурсов рабочий класс быстро реагирует на изменения в характере и содержании производственных отношений, в социальной политике, научно-техническом прогрессе и, естественно, происходит соответствующие преобразования в его структуре. Это выражается в следующих процессах:

Во-первых, развитие научно-технического прогресса и внедрение его достижений в общественное производство создали условие для формирования в составе рабочего класса нового социального слоя — рабочих-интеллигентов, чей труд, интеллект приближаются к инженерному труду.

Во-вторых, в условиях Узбекистана и специфики в использовании свободной рабочей силы в составе рабочего класса сформировался социальный слой рабочих-надомников, трудовая занятость которых, в отличие от основных кадровых работников, характеризуется лишь рабочими местами и длительностью рабочего времени.

В-третьих, волна кооперативного движения вызвала отток из индустриальных отраслей общественного производства, особенно государственных промышленных предприятий, квалифицированных рабочих кадров в новые производственные сферы. Это открывает возможность для создания новых отрядов рабочего класса — кооператоров-производителей, чей труд не отличается от труда индустриальных рабочих, но в сравнении с ними более высоко оплачивается и стимулируется.

В-четвертых, потребности расширения производства товаров народного потребления объективно вызвали к жизни формирование нового социального слоя (или отряда) рабочих — ремесленного, кустарного производства, базирующегося на индивидуальной трудовой деятельности.

В-пятых, новый толчок развитию рабочего класса дают приватизация и разгосударствление предприятий. На базе этого формируются кооперативные, частные и другие организации, которые, в свою очередь, становятся экономической базой для развития нового социального слоя рабочего класса — рабочих наемного труда.

В-шестых, вложения иностранных инвестиций в экономику, производство создают условия для развития современных фирм, концернов, ассоциаций и т. д., которые, в свою очередь, способствуют развитию нового отряда рабочего класса — рабочих-акционеров, т. е. совладельцев коллективной (совместной) собственности. Такой же отряд рабочего класса создается и на предприятиях арендных, самостоятельных, кооперативных и т. д.

Канд. филос. наук Т. Д. Саакова отметила, что глубокие социально-экономические преобразования, происходящие в содержании и условиях труда и жизни сельских тружеников, являются основой всех прогрессивных изменений в социально-классовой структуре села. Основное содержание происходящих ныне преобразований в жизнедеятельности колхозов и совхозов — изменение места и роли самого крестьянина. Долгое время в нашей литературе бытовало представление о кратковременности существования колхозного крестьянства, о скором уходе его с исторической сцены. Одной из причин такого положения крестьянства был низкий статус кооперативно-колхозной собственности, абсолютизация государственной собственности в аграрном секторе. Кроме того, здесь просматривался односторонний подход к оценке места крестьянства в социальной структуре общества. Хотя в официальных документах неоднократно заявлялось о вкладе крестьянства, о его важной социальной роли, тем не менее крестьянство представлялось исчезающим классом, играющим подчиненную, второстепенную роль по отношению к рабочему классу. Хозяйства крестьян, будь то коллективные или семейные, периодически подвергались всяческим реорганизациям и ограничениям (перевод колхозов в совхозы, «перспективные» и «неперспективные» села и т. п.).

На рубеже 20—30-х годов был допущен отход от ленинской политики по отношению к крестьянству, навязана антигуманная схема коллективизации крестьянских хозяйств и ликвидации кулачества как класса. Хотя земля была объявлена общенародной собственностью, фактически ни колхозы, ни совхозы ею самостоятельно не пользовались. Аренда была запрещена. В результате насильственной коллективизации крестьянство оказалось отчужденным от своей земли: лишенный права распоряжаться произведенным им продуктом крестьянин из хозяина превратился в наемного работника. В условиях, когда собственность выступала в форме государственной или колхозно-кооперативной, иначе говоря, «ничейной», на деле означавшей бесхозяйственность, расточительство, фактически собственностью распоряжались не крестьяне—колхозники и аграрные рабочие, а командно-административная система и связанная с нею особая социальная группа — агробюрократия, которая практически ничего не производит, но обладает громадной властью. Полное возрождение крестьянина как хозяина на земле может произойти лишь в тех условиях, когда хозяйствование на земле будет отделено от вмешательства административного аппарата, когда сельское хозяйство перейдет на подлинный хозрасчет.

Сегодня социальная сущность крестьян выражается не только в сельскохозяйственном труде, но и в хозяйствовании на основе различных форм собственности. Крестьянин становится носителем многообразных форм производственных отношений, основанных не только на колхозной и государственной (индивидуальная трудовая собственность, фермерское хозяйство, акционерное общество), но и на семейной и смешанных формах собственности. Крестьянин перестает быть наемным работником и включается в хозрасчетные арендные отношения. Опыт мировой практики показывает, что только в условиях товарного крестьянского хозяйства крестьянин выступает хозяином средств производства, он имеет право самостоятельно распоряжаться произведенной продукцией. С учетом этих особенностей можно определить современное крестьянство как класс, который занят в сельском хозяйстве и не только владеет и пользуется землей, другими средствами производства, но и распоряжается полученной сельскохозяйственной продукцией. Расширяются границы крестьянства как класса: в него входят не только занятые в общественном производстве колхозов, но и все те, кто участвует в крестьянском хозяйстве, занимается индиви-

дуальной аграрной деятельностью. Пополняются ряды крестьян и за счет рабочих совхозов, которые становятся кооператорами и арендаторами, и за счет специалистов, работающих в хозяйствах, и за счет тех, кто занят в личном подсобном хозяйстве. Это надо учитывать и в статистике, и в научных исследованиях.

Новые законы об аренде, о земле, о собственности юридически разрешили колхозам и совхозам развивать подсобные предприятия, передавать в аренду другим предприятиям и отдельным гражданам часть закрепленной земли, средств производства, создавать разнообразные сельские кооперативы, занимаются внешнеэкономическими операциями. Однако эти новые методы хозяйствования пробуют себе дорогу с большими трудностями. Продолжает сохраняться межведомственный контроль, или «госзаказ», когда хозяйствам, а они — дехканину диктуют: что посеять, куда сдавать и по каким ценам.

Сегодня в республике в развитии личных подсобных хозяйств практикуется такая форма хозяйствования, как создание фермерских крестьянских хозяйств; эта форма получила широкое распространение в Бухарской, Самаркандской, Ташкентской областях и Каракалпакии. В условиях нашего региона, где у сельского жителя сравнительно крепко чувство крестьянина и сильно выражена привязанность к своему огачу, эта форма развития личных подсобных хозяйств, на наш взгляд, должна прививаться. Но все дело в том, что колхозы и совхозы неохотно выделяют приусадебные участки колхозникам. Есть и другие проблемы: в частности, приусадебные участки несвоевременно обеспечиваются водой, техникой, кормами, молодняком. В целях создания условий для защиты интересов дехкан в период вхождения в рыночные отношения правительство республики приняло 25 апреля 1991 г. постановление «Об оказании финансовой поддержки дехканам — владельцам личных подсобных хозяйств и укреплении материально-технической базы их ассоциаций», которым утвердило Положение о статусе фонда поддержки развития личных подсобных хозяйств и его использования, по которому дехканам — владельцам личных подсобных хозяйств выдаются кредиты на льготных условиях, корма и другие материально-технические средства.

Сегодня надо развивать на селе все формы кооперации, особенно потребительскую, снабженческую, кустарно-промышленную и др., дать простор и для укрепления индивидуальных крестьянских хозяйств, развивая при этом товарное производство.

Канд. филос. наук А. Захидов отметил, что наблюдающиеся в настоящее время различные виды классовых, групповых противоречий, несовпадения интересов так или иначе могут служить движущей силой общественного развития, хотя в соответствии с условиями нашей жизни, эти противоречия внешне выступают как существенные факторы дестабилизации в экономике и социальной жизни. Тут главное — не драматизировать сам процесс, а проявлять умение трезво анализировать сегодняшние социальные структуры, новые тенденции, в том числе процессы образования новых классов и групп.

Не отказываясь от признания различных видов, групп социальных противоречий и их объективной градации, следует избегать субъективных спекуляций насчет «антагонистичности» или «неантагонистичности» социальных противоречий. Нельзя ни игнорировать их, ни усматривать за любыми проявлениями напряженности в отношениях между классами, социальными группами антагонизм, особенно классовый и националистический. Это мы уже «проходили» и знаем, к каким трагическим последствиям приведет подобный подход.

Сложность взаимоотношений между классами и социальными группами состоит и в непонимании ими друг друга, в несовпадении мнений и взглядов на социальное устройство общества и т. д. Весь трагизм социальных противоречий в нашем обществе в том, что наше общество не только имеет несовершенную социальную структуру, формы, характер самих социальных и классовых, групповых отношений, но и пути их разрешения, а прежде всего в том, что наше общество должно возвратиться на «естественно-исторический» путь (К. Маркс) социально-экономического развития. Именно в этом плане новые прощессы, новое мышление, признание приоритета прав человека, общечеловеческих ценностей открывают новые интегрирующие возможности, поднимают социально-классовые и групповые отношения, способны их разрешения на новый уровень, придают им подлинно человеческую сущность и направленность.

В журналистско-публицистической среде проблема «классов и классовой борьбы» как-то отождествляется с марксизмом. Исходя из этого, делается попытка трактовать марксизм как одиозное учение, якобы исповедуемое главным образом насилие одного класса над другим. У силу этого данное учение объявляется главной причиной сталинских репрессий.

На наш взгляд, журналисты-публицисты должны учесть, что нельзя огульно отождествлять марксизм со сталинской трактовкой «классов и классовой борьбы». О том, что общество имеет классовую, сословную структуру, что между классами, слоями так или иначе идет борьба, было известно и до марксизма, в том числе и Платону, и Аристотелю, и Ибн Халдуну. К тому же сам Маркс недвусмысленно признавал, что существование классов в обществе и их борьба являются не его открытием, ибо такие крупнейшие буржуазные историки, как Гизо, Минье и др., писали о существенной роли классов и классовой борьбы в общественном развитии.

Кроме того, необходимо объективно и беспристрастно признать, что без учета существования классов и их борьбы будет весьма затруднено подлинно научное, адекватное понимание сущности и действия законов общественного развития, следовательно, прогнозирование хода развития и исторических перспектив общества.

Следует учесть и другую немаловажную сторону проблемы: при ленинско-сталинской трактовке марксизма провозгласили односторонняя абсолютизация роли и значения классов и классовой борьбы в общественном развитии, в социально-классовой структуре общества, преувеличение роли функционального воздействия классов и классовой борьбы на другие составляющие элементы социально-классовой структуры общества.

Между тем в марксизме категории «класс» и «классовая борьба» трактуются как предельно общие философские категории социального познания. И потому, видимо, нелегко «опровергнуть» учение марксизма о классах и классовой борьбе в гносеологическом, методологически обоснованном и логически непротиворечивом виде. К тому же так называемые «новые классы и слои» также успешно могут быть определены с точки зрения учения марксизма о классах и классовой борьбе, в том числе «класс командно-административных чиновников». Только для этого требуется принять марксистское учение адекватно и творчески.

Поэтому, нам кажется, сейчас необходимо заниматься не ниспровержением марксизма, обвинять его во всех «смертных грехах», а расширить социальные рамки и перечень классов, слоев и общественных групп, дать им историческое, научно объективное и адекватное гносеологическое определение. Более того, роль и функции каждого из классов, слоев и групп требуют своего определения не с точки зрения разрыва связи между ними, противопоставления их и усиления вражды между ними, а исходя из плюрализма, политики нового мышления, приоритета общечеловеческих ценностей, чтобы вывести общество из всеобщего кризиса и перевести общественные отношения на путь гармонии и сотрудничества во имя выживания человеческой цивилизации вообще.

В итоге прошедшей дискуссии было отмечено, что ныне существующая теория социальной структуры населения не отражает сложных, многообразных процессов реальной действительности. Идут процессы классовой и социальной дифференциации, в силу которых общество становится все более неоднородным. Национальные регионы лишаются прежней однородности социальной структуры, и в каждом из них возникают те слои и социальные группы, которые соответствуют их экономическим, историческим, социально-демографическим условиям и особенностям.

Несмотря на это в обществе будут сохраняться классы рабочих и крестьян, но уже не прежних, а обновленных в качественном отношении. Их роль в общественном развитии будет возрастать, ибо они создадут большую часть материального и национального богатства страны. В то же время юридическое оформление частной собственности в качестве одного из элементов производственных отношений открывает простор для частного предпринимательства, индивидуальной трудовой деятельности, фермерства и т. д., и представители этих форм деятельности могут сформировать новую социальную сущность — частных собственников.

Социальная дифференциация происходит не только в макросреде, но и в микросреде, т. е. социальная структура общества может оказаться более многослойной. Многообразие видов деятельности в рамках разных форм собственности приведет к появлению новых внутриклассовых групп и слоев. Происходит изменение их взаимоотношений, форм связей, в основе которых лежат углубляющиеся социальные различия по характеру и содержанию труда, уровню и образу жизни, степени удовлетворения материальных, духовных и культурных потребностей, способам и размерам получения доходов, по ценностным ориентациям и другим признакам. Все это приведет к углублению раскола на бедных и богатых, что, в свою очередь, будет создавать социальную напряженность и определенную конфронтацию в обществе. В этих условиях государство призвано обеспечить надежные социальные гарантии и правовую защиту интересов каждого слоя, группы и класса.

Т. Д. Саикова

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ЦЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Придание языкам народов нашей страны статуса государственных получило в отечественном языкознании неоднозначную оценку. Но хотя дискуссия шла в основном о расширении или сужении сфер их функционирования, ее результаты послужили толчком к расширению диапазона исследований истории языков. В связи с этим заметно вырос интерес к письменным памятникам, которые, как показывает практика, хранят в себе ценные и уникальные лингвистические сведения.

Узбекские письменные памятники, особенно словари, точнее искусство их составления, представляют собой своеобразный диахронический срез развития не только узбекского языка, но и узбекского языкознания. В них хранятся сведения, по-

зволюющие восстановить модель языковой системы или некоторых ее крупных фрагментов. Дело в том, что словари, например XV в., не укладываются в современное понимание этого термина. Они резко отмежевываются от таких определений, как «инвентарь», «список», «перечень». В их основе лежат две самостоятельные в настоящее время лингвистические дисциплины: теоретическая и практическая лексикография. Кроме того, их исследователь встречает глубоко разработанный метаязык — приемы и средства выделения и представления различного типа информации о языковых единицах. Многие из этих словарей отличают такие принципы, как стандартность, закономерность, простота и полнота информации. Все более широкое введение в научный оборот этих и других письменных памятников позволяет найти ответы на многие спорные, дискуссионные вопросы истории узбекского народа и его языка.

Как известно, в тюркологии в последние семьдесят лет классификация гласных основывается на одном признаке — передне- и заднерядности.

Изучая средневековые старобузбекские словари, мы обнаружили в них более совершенный восточный принцип классификации тюркских гласных. Ее своеобразие состоит в том, что, в отличие от европейского принципа классификации, где гласные определяются по одному параметру, в восточной классификации охватываются признаки, позволяющие охарактеризовать их более точно, а именно: долгота — краткость и широта — узость. Восточные ученые к каждой графеме подходили индивидуально. Так, алиф, передающий «а», они классифицируют по долготе и краткости, что учитывает своеобразие арабской графики.

Первым старобузбекским словарем явился «Бадаи ал-лугат» (XV в.)¹. Составитель его Тали Имани, чтобы охарактеризовать качества гласного «а», передаваемого в арабской графике через алиф, комбинирует в его определении термины фатха («открытый»), мамдуда («долгий»), мақсур («краткий»).

Из словаря следует, что алиф с термином фатха обозначает гласный «а» нормальной долготы:

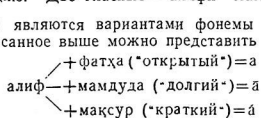
Арбаг (ба)² ба фатхи алиф ва сукуни рон муҳмала ва гайни мужжама афсуни морро гуянд...— алиф открытый, над «р» без диакритической точки сукуни, «ғ» с диакритической точкой — означает «зменные чары»...

Тали Имани применяет термин алиф мамдуда, передавая долгий гласный «ā»: ачун (86) ба алифи мамдуда ва жими форси жаҳонро номанд...— алиф долгий, джим персидский (т. е. «ч») — означает «мир»...

В «Бадаи ал-лугат» термин «алифи мақсура» передает краткий «а»:

ара (ба) ба алифи мақсура ба маъни дар миён...— алиф краткий — означает «среди, посредни»...

Из указанных звуков алиф с фатхой является фонемой, ибо выполняет смысло-различительную функцию. Две гласные — алифи мамдуда («долгий ā») и алифи мақсура («краткий а») являются вариантами фонемы ба фатхи алиф («а нормальной долготы»). Все описанное выше можно представить в схеме:

Аналогично классифицируется гласный «а» в «Санглахе» Махдихана (XVIII в.)³, где гласный «а» нормальной долготы передается через термин фатха:

терламак (192ч) ба сукуни ро ва фатхи лом арақ кардан...— над «р» сукуни, «л» с фатхой — «обливаясь потом».

Долгий «ā» Махдихана передает двумя способами, в начале слова — знаком мадда («знак долготы над буквой алиф»), а в середине слова — через термин кашида («протяжный», «долгий»):

абсун (109ч) ба мадди алиф ва замми бон абжад ва сини муҳмала ҳамшира ро гуянд...— алиф с маддой, «б» с заммой, «с» без диакритической точки — означает «сестра»...

тараммақ (152 в) ба фатхи ро ба алифи кашида шона кардан — «р» с фатхой, алиф протяжный — «причесывать».

Краткий, редуцированный «а» в «Санглахе» передается через букву «ҳон ҳаваз». Данный гласный встречается в основном в ауслауте после согласных р, ғ, қ, м, н, л, ч, ж, с:

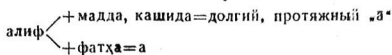
иквалара (108в) ба фатхи коф ва вов ва алифи кашида ва рон ба ҳо зада ба маъни ду кас бошад...— «к» с фатхой, «вав», алиф долгий, в конце «р» с ҳон ҳавазом — означает «двое»...

¹ Боровков А. К. Бадаи ал-лугат. М., 1962.

² Цифры в скобках обозначают страницу рукописи. Персидские комментарии по техническим причинам даются в таджикском написании.

³ Saṅglaḥ. A. Persian Guide to the Turkish Language by Muhammad Mahdi Han/Facsimile Text with an introduction and indices by Sir Gerard Clauson. L., 1960.

Вышеописанное можно показать на следующей схеме:

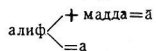
Хон ҳавваз перадаёт краткий «а».

В словаре «Абушқа», составленном Мустафой бин Садьком (самый древний список, датируемый 1552 г., хранится в Вене), отмечаются два гласных «а»: долгий ā и «а» нормальной долготы.

Во всех случаях упрощения долгого «ā» составитель словаря ставит над алифом знак мадды. В словаре над алифом стоит знак мадда в следующих словах: 1. «няма»; 2. «лошадь»; 3. «кидай», атаглик «уважаемый», «известный», āжир «горький».

Гласный «а» нормальной долготы Мустафа бин Садьк перадаёт через термин мафтуха. Этот гласный участвует в словах, собранных в главе ҳарфи алифи мафтуха («слова на букву а»): ақсум «сожаление», абушқа «старик».

Сказанное выше можно схематически представить в следующем виде:

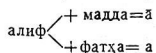

В «Луғати туркий» Фазлуллахона Барласа, составленном в Индии в 1779 г., отмечаются две гласные «а»: долгий «а» и «а» нормальной долготы. Долгий «ā» перадаётся через термин мадда: āвламақ (66) ба мадда алиф ва сукуни вов ва фатҳи лом шикор кардан — с алифом долгим, над «в» сукун, «л» с фатҳой — «охотиться».

Гласный «а» нормальной долготы перадаётся через термин фатҳа:

бармақ (86) ба фатҳа бо ва сукуни рон муҳмала рафтаи — «б» с фатҳой, «р» без диакритической точки, с сукуном — «идти».

Рассмотренные звуки на схеме могут быть представлены следующим образом:

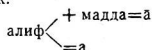

В «Луғати Навоний» Али бин Шомлу, составленном в 1599 г., отмечаются два гласных «а»: долгий «ā» и «а» нормальной долготы.

Долгий гласный «ā» Али бин Шомлу перадаёт знаком мадды над алифом. В словаре в следующих словах над алифом стоит знак мадды: āтлиқ «всадник», āлмақ «взять».

Нормальной долготы «а» перадаётся в словаре через алиф, например: атабек «атабек», арлат «чагатайское племя».

На схеме это выглядит так:

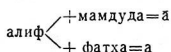
В «Қитаби луғати атракийя» долгий ā перадаётся двумя способами: 1) слова с долгим «а» в анлауте даются в главе боби алифи мамдуда («глава с долгим ā»); 2) над алифом ставится мадда.

Долгий «ā» отмечается в словаре в следующих словах:

андақ (14а) ба сукуни нун ба маънии мисл... — над «н» сукун — означает «подобный»; асрасун (14б) ба сукуни сини бе нуқта ва замма сини дигар аз нигоҳ доштан... — над «с» без точки сукун, другой «с» с заммой — повелительная форма нигоҳ доштан «охранять»...

«А» нормальной долготы отмечается пометой фатҳа: алав (36б) ба фатҳи аввал шульаи оташро гуянд... — в начале «а» — означает «пламя»; анжа (37а) ба фатҳи аввал ва сукуни нун яъни анқадар — в начале «а», над «н» сукун — означает «столько», «настолько».

На схеме это выглядит так:

Таким образом, материалы XV—XIX вв. свидетельствуют о том, что в старобузбекском языке существовали три гласных звука «а»: долгий «ā», «а» нормальной долготы, краткий, редуцированный «а». Из них «а» нормальной долготы является фонемой, ибо выполняет перислоразличительную функцию, остальные две являются аллофонами.

Графемы ёй и вав, перадающие соответственно «и», «э» и «у», «ў», классифицируются по широте — узости.

Вав в старобузбекском языке перадавал как узкий губной гласный «у», так и полуузкий «ў». Чтобы дифференцировать эти звуки на письме, составители словарей

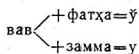
комбинируют эту графему со знаками замма и фатҳа. Тали Имани, составитель «Бадаи ал-лугат», комбинируя вав со знаком заммы, показывает узкий губной гласный «у»:

кумур (75а) ба замми кофи араби закал...— с «к» арабским, с заммой — означает «уголь».

В «Бадаи ал-лугат» вав в комбинации с фатҳой передает полуузкий «ў»:

шўша (63б) бил фатҳ... яхи... шоҳи дарахт...— с фатҳой...— «лед на ветках дерьев, заморозок».

Данные о вав можно систематизировать в следующей схеме:

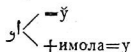

Мустафа бин Садык губные гласные «у» и «ў» классифицирует по широте — узости. По его данным, اَو без пометы обозначает канд «сам», с пометой имола («узкий») — юз «сто». Это дает основание утверждать, что اَو без пометы — «ў», с пометой имола — «у».

То же самое встречается и при объяснении значения слова اوى : اوى с пометой имола означает «корова», без пометы — «дом», «комната».

Эти данные также подтверждают, что в «Абушқа» اُ без пометы — «ў», с пометой имола «у».

Схематически это можно изобразить так:

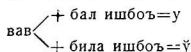

В «Санглахе» фонетические свойства «у» и «ў» передаются комбинацией вав с термином ишбоъ («узкий»). Махдихан, комбинируя вав с бал ишбоъ, передает узкий гласный «у»: кул (308)... бал ишбоъ хокжстарро гўянд... с сужением — «зола».

В «Санглахе» вав в комбинации с била ишбоъ («не узкий») передает полуузкий «ў»:

қўлавуз — ...била ишбоъ ду маъни дорад, аввал балад ва раҳнаморо гўянд... без сужения имеет два значения: «следующий» и «проводник»...

Сказанное может быть представлено в следующей схеме:

В «Китаби лугати атракийя» Фатх Алихана (XIX в.) звуки «у» и «ў» передаются подставлением к ваву терминов замма и фатҳа (соответственно знаков замма и фатҳа на письме). Вав с заммой в словаре означает узкий губной «у»:

бурун (109а) ба замми бои абжад ва рои қарашат яъни аввал ва муқаддам... «б» с заммой и «р» — означает «сначала» и «раньше».

Фатх Алихан как опытный лексикограф, комбинируя вав с фатҳой, показывает полуузкий «ў»: бўғмақ (109б) ба фатҳи бои абжад ва сукуни ғайни нуқтадор яъни хафе кардан — «б» с фатҳой (т. е. с «ў»), над «г» с точкой сукун — означает «душить»...

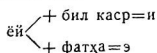
Ей в староузбекском языке может передавать как узкий негубной гласный, так и полуузкий «э». Составители словарей, чтобы дифференцировать эти звуки в конкретных случаях, комбинируют в описании данную графему с терминами касра и фатҳа (соответственно с этими знаками на письме).

В «Бадаи ал-лугат» узкий негубной гласный «и» передается через термин бил каср:

билак (42б) ба каср ал бо ва фатҳи лом банди сондро гўянд...— «б» с касрой, «л» с фатҳой — означает «запятые»...

Тали Имани, комбинируя «ей» в описании с термином фатҳа, передает полуузкий «э»: кэйик (73а) ба фатҳи коф ва касри ё аз оҳу ки дар куҳ бошад...— «к» с полуузким «э», «й» с касрой — «газель, обитающая в горах»...

На схеме это получает следующий вид:

В «Китаби лугати атракийя» долгота и краткость отмечаются и по отношению к «у» и «ў».

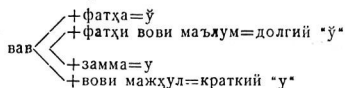
Фатх Алихан долгий «ў» отмечает термином вови маълум:

тўқсан (158a) ба фатҳи тои қарашат ва вови маълум ва сукуни қоф адади нудро гўянд —«т» с долгим «ў», над «қ» сукун — означает «девятиность».

Краткий «у» отмечается термином вови мажҳул:

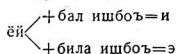
тун (156б) ба замми тои қарашат ва вови мажҳул ба маънии шаб — «т» с кратким «у» — означает «ночь».

Изложенное может быть представлено в следующей схеме:

Чтобы показать в описании «и» или «э», Махдихан комбинирует графему «ёй» с термином ишбоъ. По составителю словаря, это означает гласный «и»: бил (149)... ба ишбоъи каср амрист аз донистан... — с бал ишбоъ — повелительное наклонение от донистан «знать». Комбинируя «ёй» с термином била ишбоъ, Махдихан показывает полуузкий «э»: эн (117v)... била ишбоъ ба маънии арз ва паҳн... — без сужения — означает «ширина» и «ширь».

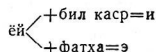
Сказанное представлено в следующей схеме:

Своеобразно передаются гласные «и» и «э» в словаре «Китаби луғати атрокий». Фатх Алихан, подставляя к слову с «ёй» термин каср, передает негубной узкий гласный:

билик (117б) ба касри бои абжад ва лом донанда ва фаҳмро гўянд... — «б» с касрой и «л» — означает «знание» и «ум».

Полуузкий «э» передается при помощи комбинации «ёй» с термином фатҳа: беркит (119a) ба фатҳи бои абжад ва касри кофи този амр аз маҳкам кардан... — «б» с фатҳой, «к» арабский с касрой — повелительная форма от «маҳкам кардан» («держат крепко»:

Аналогично классифицирует гласные староузбекского языка Алишер Навои. В «Муҳокомат ул-луғатайн» («Тяжба двух языков») он отмечает два гласных «а». Гласный «а» обыкновенной долготы он передает через глиф, а краткий гласный «а» — через ҳои ҳавваз. Но был еще долгий гласный «ā», обозначавшийся алифом с маддой. Следовательно, можно заключить, что в староузбекском языке существовали три гласных «а», из них гласный «а», передаваемый через алиф, играл фонологическую роль, а два оставшихся были вариантами — долгим и кратким.

Губные гласные Навои классифицирует по долготе и краткости: **تور** — силук, ловушка, западня; **تور** — с краткой огласовкой — перекладина, на которую садятся птицы; **تور** — с еще более краткой огласовкой — почетное место в доме.

تور — с самой краткой огласовкой — рисунок на занавеске, которую вешают на двери и на место, противоположное двери (красный угол, почетное место)⁴.

Приведенные примеры убедительно свидетельствуют о существовании в староузбекском языке четырех губных гласных, различающихся по долготе — краткости.

Гласный «и» Навои также классифицирует по долготе — краткости. Он пишет:

«...Но и для «яйя» не бывает более трех огласовок: **بیز** — это то, что сарты называют словом кадуд — железо; **بیز** по-персидски «мо», по-арабски «наҳну» — мы; и наконец: **بیز** — означает предмет, который сарты называют «дарафш» (шило, бурав)⁵.

Эти примеры подтверждают существование трех гласных, различающихся по долготе — краткости. Первый из них — гласный и⁹ (би⁹э), второй — гласный «и» обыкновенной долготы (биз), третий — долгий гласный «и:» (би:э). Если добавить к этим трем гласным редуцированный «ы», встречающийся в словах қыз «девушка», қыл «делай», то мы неизбежно придем к выводу о существовании в староуз-

⁴ Навои Алишер. Сочинения: В десяти томах. Т. X. - Ташкент, 1970. С. 116.

⁵ Там же. С. 118.

бекском языке четырех негубных гласных. Три из них: и, и:, и⁹—играют фонологическую роль, а редуцированная «и»—«ы». Изложенное подтверждается словами Навои: «...В тюркских же словах и для «вава», и для «яйя» встречаются четыре огласовки»⁶.

Итак, авторы староузбекских словарей классифицируют гласные двояко: по долготе— краткости и широте—узости. Преимущества восточной классификации перед европейской состоят в том, что в ней описываются варианты фонем, реально существовавшие в староузбекском языке.

Э. А. Умаров

⁶ Там же.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ БАЙМИРЗЫ ХАЙТА

В последние годы усилился интерес научной общественности к многочисленным зарубежным публикациям разных лет, освещающим прошлое и настоящее Средней Азии под углом зрения их авторов.

Ниже мы помещаем указатель публикаций (на языке оригинала) известного историка-востоковеда Баймирзы Хайта за 1942—1991 гг.

Книги

1. Turkestan im XX. Jahrhundert. Darmstadt: Leske, 1956. 406 S.
2. Sowjetrussische Orientpolitik am Beispiel Turkestans. Köln—Berlin: Kiepenheuer—Witsch, 1962. 289 S.
3. Die Wirtschaftsproblemen Turkestans: Ein Beitrag zur Wirtschaftskunde Turkestans mit einem Rückblick auf ihre jüngste Vergangenheit. Ankara, 1968. 244 S.; mit 13 Karten (Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü).
4. Turkestan zwischen Russland und China. Amsterdam: Philo Press, 1971. 414 S.; mit 5 Karten. (Türk Kültürünü Araştırma Enstitüsü 37); Türkistan, Rusya ve Çin arasında, XVIII—XX. asırlarda Ruslar ve Çinlerin istilâleri devrinde Türkistan millî devletleri ve mücadeleleri tarihi. İstanbul: Otağ, 1975. 437 S.; 5 Karten.
5. Türk Dünyası'nda Rus emperyalizminin izleri. Ankara, 1975; 2. Auflage. İstanbul: Sabah gazetesi yayınları, 1978. 388 S.
6. Turkestan im Herzen Euroasiens. Köln: Studienverlag E. Hayit, 1980. 308 S.; mit 13 Karten (Schriftenreihe des Instituts für Turkestan-Forschung).
7. Islam and Turkestan under Russian Rule. İstanbul: ISIS, 1987. XII u. 549 S.
8. Sovyetler Birliğindeki Türklüğün ve İslâmın bazı meseleleri. İstanbul: Türk Dünyası Araştırma Vakfı, 1987. 264 S.

Брошюры

1. Türkistan' in kısa tarihi. Berlin, 1944. 112 S.
2. Mohammad İkbâl ve die Welt des İslams. Köln, 1956. 22 S.
3. «Der Geist von Taschkent»: Ergebnisse und Ablauf der Konferenz der Schriftsteller Asiens und Afrikas in Taschkent im Oktober 1958. Düsseldorf, 1959 (Forschungsdienst Osteuropa). 52 S.; 2. Auflage. 1960; «Taşkent ruhu». Millî Türkistan Neşriyatı, Düsseldorf, 1959.
4. Turkestan und der Orient: Eine Polemik. Düsseldorf, 1960 (Forschungsdienst Osteuropa). 51 S.
5. Entstehung und Entwicklung des russischen Imperialismus. Köln, 1960 (Deutsches Institut für den Osten). 20 S.
6. Komünist koloniyalizmi karşısında Türkistan. İstanbul: Toprak Dergisi, 1962. 36 S.; auch: Dergi (München). 1961. N 25. S. 32—45.
7. Al-Hüküm al-sovyetiye fi al-bilâd İslâmiyete. Beyrut, 1965. 21 S.; auch: Al-Nadvâ (Mekka). 1966.
8. Sowjetrussischer Kolonialismus und Imperialismus in Turkestan als Beispiel des Kolonialismus neueren Stils gegenüber einem islamischen Volk in Asien. Oosterhout, 1965. 117 S.; auch: Esir Türkler. Ankara, 1966; auch: Haber (İstanbul). 7. 12. 1966—18. 1. 1967.
9. Die Türkvölker in der Sowjetunion seit 1917. München, 1966. 38 S. (Zeitschrift «Die Orientierung»).
10. Komünizm ve Türk Dünyası. Ankara, 1971. 67 S.; auch: Yeni Tanin (Ankara). 15. 8. 1971—27. 8. 1971.

Die nationalen Regierungen von Kokand (Choqand) und der Alash Orda: Dissertations, Universität Münster/Westf., 1950. 111 S.

Статьи

1942

1. (=Yalğız)*. Bizim istiklâl//Millî Türkistan (MT): Zeitschrift. Berlin, 1942. N 9. S. 7—12**.
2. Türkistan komitesi//MT. 1942. N 9. S. 12—15.

1943

3. Biz nime için küreşemiz?//MT. 1943. N 13—14. S. 7—11.
4. Anlı intizam//MT. 1943. N 15. S. 24—28.
5. Millî hukuk ve Türkistan'da Sovyet devlet aparatı//MT. 1943. N 18. S. 8—15.
6. (=Yalğız—Hayıt). Türkistan tarihige giriş//MT. 1943. N 21. S. 5—18; N 24. S. 16—18; N 25/26. S. 58—63; N 27. S. 8—17; N 28. S. 9—15; N 29. S. 21—29; N 31. S. 37—43; N 32. S. 43—47; N 34/35. S. 38—44; N 36/37. S. 50—59; N 38. S. 23—28.
7. (=Yalğız). «Millî Türkistan» — millî istiklâl için küreşde//MT. 1943. N 22/23. S. 9—16.
8. Millî keskinlik (=azimkârlık) — millî işanç//MT. 1943. N 29. S. 4—14.

1944

9. Türkistan büyük Temir devrinden Rusya istilâsiga kadar//MT. 1944. N 51. S. 34—42; N 52. S. 31—37; N 53. S. 25—32; N 54. S. 40—43; N 55. S. 13—30.
10. Türkistan tarihi ve milletimizin dünya cemiyetindeki rolü//MT. 1944. N 45. S. 35—46.
11. Türkistan'da Bolşevizm, Maarif ve Terbiye//MT. 1944. N 46. S. 35—46.
12. Türkistanlıların silâhli mücadelesi//MT. 1944. N 48. S. 3—10.

1950

13. Türkistan (isminin kullanışı hakkında)//MT. 1950. N 65. S. 4—11.
14. (=Ertürk). Mustafa Çokay//MT. 1950. N 65. S. 11—14.
15. (=Ertürk). Mahmud Hoca Behbudi//MT. 1950. N 66. S. 21—24.
16. (=Şöhret). Tarihi kongre (Wien 8.—10. 6. 1944)//MT. 1950. N 67. S. 18—24.
17. (=Yarçek). Ubaydullah Hoca Asadullah Hoca//MT. 1950. N 67. S. 28—30.
18. (=Bâtir). Türkistan'da tayyarlangan işin Korea'daki akibeti//MT. 1950. N 68. S. 9—11.
19. (=Ertürk). Siyasî basmaçılık ve onun hazırğı vaziyeti//MT. 1950. N 68. S. 20—23.
20. (=Yarçek). Şarki Türkistan ve Rusya//MT. 1950. N 68. S. 23—27.
21. (=B. M.). Bolşeviklerin millî mefkurege karşı hükümü//MT. 1950. N 68. S. 27—30.
22. (=M. H. Ertürk). Was geht in Turkestan vor?//Ost-Probleme (Bonn). 1950. N 32. S. 1010—1016.
23. Die Koreaner in Turkestan//Ost-Probleme. 1950. N 49. S. 1579—1581.

1951

24. (=Ertürk). 1916-yil kozğalaninin 35 yıllig//MT. 1951. N 72/73. S. 31—33.
25. Sovyetlerin Şark Şiyasetine bir karaş//MT. 1951. N 74 A. S. 19—23.
26. (=Bâtir). Bir faciainin 86 yıllik kaygusu (15. 6. 1865=Taşkent=15. 6. 1951)//MT. 1951. N 72/73. S. 41—42.
27. (=Dr. M. H. Ertürk). Results of 33 years (1917—1950)//MT (English Edition). N. 69B. S. 25—28.
28. (=Dr. M. H. Ertürk) Bolşeviklerin til sahasındaki yeni oyunlari//MT. 1951. N 70/71A. S. 8—15.
29. (=Yarçek). Türkistan ve Oktobr (Ekim) inkilâbi//MT. 1951. N 75. S. 9—13; The October revolution and Turkestan//MT. 1951. N 75 B. S. 15—20.
30. (=Yarçek). Münevver Kari — Türkistan ceditçiliğinin atası//MT. 1952. N 77 A. S. 3—6.
31. The heroic defence of Goek-Tepe//MT. 1951. N 70 B. S. 31—32.
32. Taschkent, ein Schulungszentrum des Kommunismus//Basler Nachrichten. 21. 3. 1951. S. 2.

1952

33. (=M. H. Ertürk). Millî yolimizda toğri hareket eteylik//MT. 1952. N 79 A. S. 14—25.

* In der Klammer mit = Zeichen (=...) angegebene Namen bedeuten das Pseudonym des Autors.

**Alle Ausgaben von MT in der Zeit von 1942 bis 1945 sind in den Bibliotheken nicht vorhanden. Deswegen konnten nicht alle Aufsätze des Autors in dieser Zeit bibliographisch erfasst werden.

34. Kırım Türkleri hakkında mühüm bir eser//MT. 1952. N 79 A. S. 43—45.
35. (=Dr. M. H. Ertürk). Abdulrauf Fitrat//MT. 1952. N 80/81 A. S. 12—16.
36. Sovyet propagandası yalan sözlegende//MT. 1952. N 80/81 A. S. 22—24; If Soviet propaganda lies//MT. 1952. N 80/81 B. S. 34—37.
37. Milletçilik (milliyetçilik) üstünde yine bir cancal (kavğa)//MT. 1952. N 80/81 A. S. 31—34; The new scandal about Nationalism//MT. 1952. N 80/81 B. S. 34—37.
38. Bolşeviklerin Rusçuluk için Türkistan milli hareketi tarihine karşı hüsumleri//MT. 1952. N 80 A. (ilave).
39. Türkistan: Kisa tarihi gözkaras//MT. 1952. N 77 A. S. 16—24.
40. Kanal arkasiga yaşırlğan sirlen//MT. 1952. N 77 A. S. 22—26.
41. Sovyet baskıncılığı için taşkil kilingan «darülfünun»//MT. 1952. N 78 D (Arab alfabesindeki neşri). S. 12—15.
42. Pak-i-stan, das Land der Reinen: Das Werden eines politischen Zentrums der islamischen Welt//Die Deutsche Soldaten-Zeitung. 17. 4. 1952. S. 3.
43. Der unsterbliche Freiheitskampf Turkestans//ABN-Korrespondenz (München). 1952. N 11/12. S. 5; 1953. N 1/2. S. 8.
44. Wie steht Turkestan zu Russland?//ABN-Korrespondenz. 1952. N 9/10. S. 4, 9.
45. Bolşeviklerin din'e karşı yeni hücumü//MT. 1952. N 76 D. S. 27—30.

1953

46. Sovyetler Ittifaki Komünistlerinin 19 nci Kurultayı ve Türkistan//MT. 1953. N 83 A. S. 6—15; The 19-th Congress of Communists of Soviet Union and Turkestan//MT. 1953. N 83 B. S. 6—10.
47. Türkistan urâşki hâlat//Makâsid Gazete (Karachi). 17. 10. 1953. S. 3—4.
48. Türkistan'da Komünist Firkasının vaziyeti//MT. 1953. N 83 A. S. 14—18; The State of the Communist Party in Turkestan//MT. 1953. N 83 B. S. 7—11.
49. (=Dr. M. H. Ertürk). The Epic Manas under Steamroller of Soviet Ideology//MT. N 82 B. S. 28—33; Manas halk destanı Sovyet mefkuresinin çiğirigi asında//MT. 1953. N 83 A. S. 24—28.
50. (=Ertürk). Türkistan'da Sovyet tarğibatları//MT. 1953. N 84 A. S. 13—16; Soviet Agitation in Turkestan//MT. 1953. N 83 B. S. 24—28.
51. Moskvanın Türkistan nazirlikleri//MT. 1953. N 84 A. S. 30—33; Administration of Moscow in Turkestan//MT. 1953. N 82 B. S. 33—37.
52. The Soviet policy of enlarging the Collective Farms//MT. 1953. N 84 B. S. 18—21; Sovyetlerin Kolhozları yirikleşdiriş siyaseti//MT. 1953. N 85/86 B. S. 15—17.
53. (=Dr. Hayit-Ertürk). What is changing in Turkestan and why?//MT. 1953. N 85/86 B. S. 25—28; Türkistan'da kaday özgerişler boldi ve nime üçün?//MT. 1953. N 87 A. S. 15—19.
54. Turkestan in der Sowjetunion//Geopolitik. 1953. N 3.

1954

55. Turkestanische Freiwillige//Die Deutsche Soldaten-Zeitung. 1. 11. 1954. S. 2.
56. Ein Gefahrenherd: Turkestan—Schlüssel zu Asien//Die Welt. 28. 6. 1954. S. 2.
57. Der Orient zwischen Demokratie und Kommunismus//ABN-Korrespondenz. 1954. N 3/4. S. 7—8; The Orient between Democracy and Communism//ABN-Correspondence. 1954. N 3/4. S. 7—8.
58. Türkistan ve onun millî meselesi//MT. 1954. N 91 D. S. 7—14.
59. Der Orient von Heute//Geopolitik. 1954. S. 260—265.
60. Der Orient europäisiert sich: Aussere und innere Wandlungen in den Ländern des Islams//Rheinischer Merkur. 17. 9. 1954. S. 4.

1955

61. Sovyetlerin Türkistan'da Türçülür ve İslam medeniyeti birligine karşı hareketleri//MT. 1955. N 91 D. S. 16—19.
62. Die Leuchttürme von Samarkand: Die sowjetische infiltration im Orient//Rheinischer Merkur. 15. 4. 1955. S. 5.
63. Neue Eisenbahnlinien-Marschroute Russlands und Chinas//Basler Nachrichten. 30. 6. 1955. S. 2.
64. Die Völker Asiens gegen den Sowjetkolonialismus//ABN-Korrespondenz. 1955. N 8/9. S. 7—8.
65. Die Konferenz von Bandung und die Problemen der von Russland unterdrückten Völker//ABN-Korrespondenz. 1955. N 617. S. 7; Problems of subjected peoples by Russia at the conference in Bandung//ABN-Correspondence. 1955. V. 3/4. S. 2.
66. Die Konferenz in Bandung: Beginn einer neuen Ära der Weltpolitik//Das Parlament (Bonn). 1955. B. 25. S. 385—386 («Aus Politik und Zeitgeschichte»).
67. Das Vorgehen des Sowjets im Orient//Das Parlament. 1955. B 27. S. 409—417 («Aus Politik und Zeitgeschichte»).

68. Wirtschaftsoffensive von Turkestan aus//Handelsblatt (Düsseldorf). 12. 9. 1956. S. 12.
69. Die turkestanischen Unionsrepubliken//Osteuropa. 1956. N 2. S. 125—130; The Republics of Turkestan//Central Asian Review (London). 1956. N 3. S. 239—247.
70. Die Kommunistische Partei in Turkestan//Osteuropa. 1956. N 3. S. 264—269; The Communist Party in Turkestan//Central Asian Review. 1957. N 1. S. 25—26.
71. Der sowjetische «Geigerhähler» in Asien//Basler Nachrichten. 1./2. 9. 1956. S. 1.
72. Die Kulturpolitik der Sowjetunion//Das Parlament. N 10. 7. 3. 1956. S. 6.

73. Turkestan — Mitte Asiens und Heimat der Eroderer: In Turkestan treffen sich die Interessen Chinas und der Sowjetunion//Westfälische Rundschau. 10. 1. 1957.
74. Wirtschaftsproblemen der turkestanischen Sowjetrepubliken: Material zur Zeitgeschichte//Hrsg.: Deutsches Institut, Köln. 4. 2. 1957. 9 S.
75. Die sowjetische Islampolitik//Norddeutscher Rundfunk. 24. 4. 1957. 6 S. (vervielfältigt).
76. Sowjetische Orientpolitik; Moskau will den Islam für seine Zwecke missbrauchen//Rheinischer Merkur. 17. 5. 1957. S. 4.

77. Die Türken in der Sowjetunion: Das Schicksal einer mächtigen Völkergruppe//Rheinischer Merkur. 21. 3. 1958. S. 12.
78. Islam in Turkestan//Morning News (Karachi). 21. 4. 1958. S. 5; The Times of Karachi. 19. 4. 1958. S. 3—4; Anjam (Karachi). 18. 4. 1958. S. 5; Ruznamayi jang (Karachi). 19. 4. 1958. S. 1; Morning News. 18. 4. 1958. S. 3.
79. Das Spiel Moskaus von Kairo bis Taschkent//Basler Nachrichten. 18./29. 6. 1958. S. 1.
80. Azâdie mazhab dar makâbil Marksizm-Leninizm//Parçim Havir Miyana (Teheran). 30. 6. 1958. S. 1, 5.
81. Moskauer Kulturpolitik im Osten: Erfahrungen, aus denen der Westen rasch lernen muss//Rheinischer Merkur. 20. 6. 1958. S. 4.
82. Moskau schaltet sich in das Geistesleben des Orients ein: Turkestan als Lockmittel//Basler Nachrichten. 5. 6. 1958. S. 2; Sovyet Rusya: Doğunun fikir hayatına nüfuz etmek istiyor//Havâdis. 11. 10. 1960.
83. Die Sowjets zwischen Asien und Europa//Das Parlament. B V/58. 2. 2. 1958. S. 53—56.
84. Sowjetpolitik im Nahen Osten: Material zur Zeitgeschichte//Hrsg.: Deutsches Institut, Köln. 6. 10. 1958. N 9. 10 S.
85. Moskau und der Orient//Basler Nachrichten. 6. 1. 1959. S. 1.
86. Sowjetische Wirtschaftspolitik im Orient//Mitteilungen der Industrie- und Handelskammer zu Köln. 1958. N 9. S. 214—216.
87. Kolonialismus unter Zaren und ZK//Der Europäische Osten. 1958. N 9. S. 542—549.

88. Unter sowjetischer Kolonialherrschaft: Die Tragödie Turkestans und das Spiel der Sowjets//Basler Nachrichten. 29. 1. 1959. S. 2.
89. Russifizierung als Internationalismus getarnt//Basler Nachrichten. 16. 2. 1959. S. 2.
90. Russia and the Orient//ABN-Correspondence. 1959. N 3/4. S. 7; N 5/6. S. 3.
91. Turkestan — Europas Tor nach Asien//Der Europäische Osten. 1959. N 54. S. 234—238.
92. Turkestan zwischen den Parteikongressen//Osteuropa. 1959. N 5/6. S. 315—320.
93. Turkestan im Lichte der KP Kongresse//Osteuropa. 1960. N 7/8. S. 517—524.

94. Turkestan in der sowjetischen Aussenpolitik//Osteuropa. 1960. N 10. S. 671—679.
95. Die Nationalitäten Russlands und der Sowjetunion//Osteuropa. 1960. N 10. S. 711—713.
96. Sowjetrussland und die Islamvölker//Der Remter. 1960. N 5. S. 271—276.
97. Russia — the most ruthless Colonial Imperium in the world//ABN-Correspondence. 1961 (January—February). S. 11—14.
98. Mekka//Bustan. 1961. N 2. S. 9—10.
99. Türk Dünyası'nin meseleleri: Sovyet müstemlikeçiliği altında Türkistan faciasi//Yeni İstiklâl (Istanbul). 1. 3. 1961. S. 4.
100. Kommunistischer Kolonialismus//Politische Studien. 1961. N 134. S. 370—377.

101. Die Sowjetrussen sind die neuen Kolonialherren: Spiel mit den jungen Völkern?// Der Europäische Osten. 1961. N 75. S. 39—43.

1962

102. Turkestan in der Sowjetpolitik//Osteuropa. 1962. N 1/2. S. 117—121.
103. Problemen der Landerschliessung und Bewässerung in Turkestan (Sowjetisch-Zentralasien)//Osteuropa-Wirtschaft. 1962. N 2. S. 144—150; MT. 1963. N 94. S. 14—20 (Türkistan' da ǧalla ve pahta meseleleri).
104. Türkistan' da Ruslaşdırış siyaseti//MT. 1962. N 92. S. 13—19.
105. (=Ertürk). Milliyetler siyaseti nime demekdir?//MT. 1962. N 92. S. 26—29.
106. Hücum astında ka'ğan İslâm//MT. 1962. N 93. S. 10—17.
107. Sowjetischer Kolonialismus im Herzen Asiens: Beispiel Turkestan//Schweizer Kommentare. 8. 2. 1962. S. 3—4.
108. Warren Ch. Hostler. Türken und Sowjets//Osteuropa. 1962. N 11/12. S. 841—842 (Buchbesprechung).
109. Die jüngste özbekische Literatur//Central Asiatic Journal. 1962. N 2. S. 119—152.
110. Ost-Turkestan: Machtkampf zwischen China und Russland//Das Parlament. 1962. B. 28/62. S. 337—347.

1963

111. (=M. H. Küzetüvçi). Neçin cedidçilikten kormaktalar?//MT. 1963. N 94. S. 28—30.
112. (=Ertürk). Dost'lık nikâbi astındaǵı müstemlekeçilik oyununu//MT. 1963. N 94. S. 31—33.
113. Türkistan' da Rusya hakimiyeti tarakkıparverlik «emiş» Türkistan'ı Rusya tarafından işǵal edilmiş meselesinde Sovyetlerin yeni siyaseti//MT. 1963. N 95. S. 16—24.
114. Türkistan' da mefkûre maydında küreş//MT. 1963. N 95. S. 16—24.
115. Hazirǵı zaman Türkistan edebiyatının bazı meseleleri//MT. 1963. N 97. S. 16—26.
116. Hazirǵı vakit Türkistan münevverleri hakkında mülahazalar//MT. 1963. N 99. S. 33—38.
117. Wer herrscht im Herzen Asiens?//Digest des Ostens. 1963. N 8. S. 84—88.
118. Auseinandersetzungen zwischen Peking und Moskau in Turkestan//Basler Nachrichten. 20. 10. 1963. S. 2.
119. Ost und West in Uzbekistan//Christ und Welt. 29. 11. 1963.

1964

120. Turkestan in 20-th century//Morning News (Karachi). 29. 3. 1964; 5. 4. 1964; 19. 4. 1964.
121. Zur gegenwärtigen Lage des Islams in der Sowjetunion//Basler Nachrichten. 23/24. 5. 1964. S. 3.
122. Düstere Zukunft für 40 Millionen Moslems in China//Basler Nachrichten. 13./14. 6. 1964. S. 3.
123. Sovyetler Birliǵi' nde İslâm tetkikati meselesi//MT. 1964. N 103. S. 16—21.
124. Türkistan yeni tarihi Sovyet tarihsunasılıǵında//MT. 1964. N 104. S. 18—25.
125. Tarafsızlar konferansi ve Türkistan//MT. 1964. N 105. S. 17—22.
126. Tendenzen der Sowjetpolitik in Turkestan//Osteuropa. 1964. N 6. S. 457—464.
127. Zwei Gestalten in der modernen Literatur der Ozbek-Türken Turkestans: Qadiri und Tsho'pan//Die Welt des Islams. N. S. 1954. N 1—4. S. 225—236; Two Outstanding figures in Modern Uzbek Literature: Qadiri and Cho'pan//Royal Central Asian Journal. 52. 1965. Part 1. S. 45—52; Türkistan yeni edebiyatında iki sima: Qadiri ve Çolpan//MT. 1964. N 101. S. 22—26; N 102. S. 19—23; Two renowned names in the modern literature of the Uzbek-Turks of Turkestan//Organising Committee of International Congress of Orientalists. New Delhi. 1968. S. 139—145; Çaǵdaş Ozbek-Türk edebiyatının Zirvede iki Şairi: Kadiri ve Çolpan//Türk Dünyası Araştırmaları (İstanbul). 1981. N 15. S. 5—16.
128. Sovyetler Birliǵi' nde «ictimai milletler» ve onları bitiriş meselesi//MT. 1965. N 106. S. 11—17.
129. Asya ve Afrika İslâm konferansi (Bandung 6—13 Mart 1965)//MT. 1965. N 108. S. 11—16; Die Asiatisch-afrikanische Islam-Konferenz in Bandung//Al-Muhaciran (München). 1965. N 4. S. 13—17.
130. Sofizada Hayati, İcadi ve Takdiri//MT. 1965. N 109. S. 19—23.
131. Türkistanda «Halk düşmanlarını» akläşlar//MT. 1965. N 110. S. 10—15.
132. Oktobr (Ekim) inkilabi ve Türkistan faciası//MT. 1965. N 111.
133. Abay//Kinders Literatur Lexikon (=KLL). München. 1965. Bd. I. S. 5—6.
134. Atabatul' hakâik//KLL. I. S. 1046—1047.
135. A'pamiş//KLL. I. S. 470—471.
136. Ayman-Şolpan//KLL. I. S. 318.
137. Aygıt! Adim//KLL. I. S. 316—317.
138. Arzıgöl//KLL. I. S. 990—991.
139. Baburname//KLL. I. S. 1225—1226.

140. Buhara//KLL. I. S. 1921—1922.
 141. Dede Korkut Kitabı (mit Bedriye Atsız)//KLL. Bd. II. S. 688—690.
 142. Divan luğat at Türk//KLL. H. S. 1400—1401.
 143. Er-Tarğın//KLL. II. S. 2328—2329.
 144. Farhad-u-Şirin (mit KLL-Redaktion)//KLL. II. S. 2754—2756.
 145. Gül-u-Navruz (mit KLL-Redaktion)//KLL. Bd. III. S. 1269—1270.
 146. Güلزâr//KLL. III. S. 1270—1271.
 147. Köröglü (Göröglü) (mit Ulrich Wolfart)//KLL. Bd. IV. S. 611—614.
 148. Türkiye ile ilgili üç Rusça eser//İş ve Düşünce (İstanbul). 3. 1. 1965. S. 1—5.
 149. Islam im russischen Imperium; Die Herausforderung des Islam//Hrsg.: Rolf Italiaander, Göttingen, 1965. S. 169—182; 2. erweiterten Ausgabe. 1987 (Der Islam im sowjetischen Imperium). S. 147—159.

1966

150. Firka kurultaylarında Türkistan meselesi//MT. 1966. N 114. S. 11—17.
 151. Türkistan hakkında yeni kitaplar//MT. 1966. N 115. S. 33—34.
 152. Taşkent: Onun tarihi yolu ve facia'arı//MT. 1966. N 117. S. 23—31.
 153. Edward Allworth. Uzbek Literary Politics//Central Asiatic Journal. 1966. N 2. S. 159—160 (Review).
 154. Turkestan//Osteuropa. 1966. N 7/8. S. 553—555.
 155. Dr. Hans Findeisen. The present struggle of Uzbeks//ABN-Correspondence. 1966. N 5. S. 45—46 (Review).
 156. Volkstum und Rassenprobleme in der Sowjetunion: Rassenkonflikte in der Welt//Hrsg.: Rolf Italiaander. Frankfurt a./M., 1966. S. 196—209.
 157. Hakas//Türk Ansiklopedisi (TA). Ankara. XVIII. Cüz 144.
 158. Harezmi//TA. XVIII. 144. S. 489.
 159. Harezimi//TA. XVIII. 144. S. 489.
 160. Harezimi, Nişati//TA. XVIII. 144. S. 492.
 161. Harezimi, Kamil//TA. XVIII. 144. S. 493.
 162. Haşimi, Hoca Şeyh//TA. XVIII. 145. S. 48.
 163. Hazik, Cunayduallah//TA. XVIII. 147. S. 136.
 164. Hani İşan Hoca//TA. XVIII. 144. S. 467.
 165. Hissar//TA. XVIII. 149. S. 299.
 166. Hiva//TA. XVIII. 149. S. 311—312.
 167. Hocaoğlu, Fayzullah//TA. XVIII. 149. S. 317—318.
 168. Hocaoğlu, Sultan//TA. XIX. 149. S. 317.
 169. Hocend//TA. XIX. 149. S. 317.
 170. Hüdâyar-Han//TA. XIX. 150. S. 366.
 171. İkbâl, Muhammed//TA. XIX. 153. S. 54—55.
 172. İkrâm, Akme//TA. XX. 154.

1967

173. Türkistan' da basmaçılık hareketinin tarihi hakkında bazı mülâhazalar//MT. 1967. N 118. S. 13—21.
 174. Buhara ve Hiva mustakillîğinin bitirilişi tarihige dair bazı eskertmeler//MT. 1967. N 120. S. 12—19.
 175. Geistesleben Turkestans im XIX. und XX. Jahrhundert//Der Orient in der Forschung/Festschrift für Otto Spies/Hrsg.: Wilhelm Hoenerbach. Wiesbaden, 1967. S. 279—293.
 176. Al-İslâm fi hakimiyeti al-şu'îye//Al-Nadvâ (Mekka). 28. 11. 1968. S. 5.
 177. Mustafa Tschokay//Al-Muhacirum (München). 1968. N 11—12. S. 84—88.
 178. Osman Chodscha Polat Chodscha//Al-Muhacirum. 1968. No. 13/14. S. 14—25.
 179. Methods and Slogans of Russian Imperialism//The Ukrainian Review. 1968. No. 4. S. 89—92; ABN-Correspondence. 1968. No. 6. S. 11—24; Young Pakistan Weekly (Dacca). 26. 11. 1970; Milli İşik (İstanbul). 1971. No. 47. S. 12—14.
 180. Kasım Tînistân. Milliyetçi, Mücahit ve Şehit Şair//MT. 1968. No. 123. S. 16—22.
 181. Andican kozğalânı//MT. 1968. No. 125. S. 10—13.

1969

182. Türkistan millî kurtuluş hareketlerini kısa bir bakiş//Durum (İstanbul). 1969. No. 270. S. 14—17.
 183. Türkistan'da Emir Temir hakkında yeni fikirler//MT. 1969. No. 126. S. 15—18; Emir Temir//Türk'e Çağırı (İstanbul). 1980. No. 10. S. 41—43.
 184. Komünizm ve Türk Dünyası//MT. 1969. No. 127. S. 19—24.

1970

185. Lenin mirashorlarının Türkistan siyaseti//MT. 1970. No. 129. S. 9—16.

186. Sovyetler Birliği'nin Koeksistans politikası//Bizim Anadoly (Istanbul). 27. 1. 1970. S. 2—3, 7.
187. Bugünkü Sovyetler Birliği: Dışpolitikasında Türkistan'ın ehemiyeti//Emel (Istanbul). 1970. No. 59. S. 33—41; Dergi (München). 1970. No. 61. S. 37—46; Al Nadvâ. 29. 12. 1970; 31. 12. 1970; Hergün (Istanbul). 5. 3. 1978; Hür Türkistan için (Istanbul). 1977. No. 10—11.

1971

188. They were 40 Million in 1917 and now only 15 Million! Are they exterminated or registered Atheists//Young Pakistan Weekly (Dacca). 18. 2. 1971.
189. Die KPdSU im Kampf gegen den Islam, Religion und Atheismus in der UdSSR//Bulletin (München). 1971. No. 6(44); KPSS v borbe protiv Islama, Religija i ateizm v SSSR//Bulletin (München). 1971. No. 6; Kampf gegen dem Islam//Digest des Ostens. 1971. No. 10. S. 1—7; Sovyetler Birliği Komünist Partisinin İslamiyete karşı mücadelesi//Dergi. 1971. No. 5. S. 64—69; Der Islam und anti-islamische Bewegung in der Sowjetunion//Osteuropa. 1972. No. 2. S. 114—118; Al-Muhacirun. 1971. No. 29/30. S. 8—15; Islam and Anti-Islam movement in the Soviet Union//ABN-Correspondence. 1972. No. 3. S. 17—21.
190. Sovyetler Birliğinde İslâm faciasi//Komünismin Din Politikasi (Ankara). 1971. No. 2. S. 39—77; Sabah (Istanbul). 17. 1. 1972—3. 2. 1972.

1972

191. Einige Gedanken über die islamische Kultur//Al-Muhacirun. 1972. No. 31/32. S. 8—20; İslâm medeniyeti ve sanatı//MT. 1972. No. 131. S. 14—20.

1973

192. Türkolojiye ve Türkistan//MT. 1973. No. 132. S. 13—19.

1974

193. Türkiye'de iki mühüm ilmî kurultay//MT. 1974. No. 133. S. 8—13.
194. Bugünkü Türkistan'ın İktisat, Cemiyet ve Kültür durumu//Töre (Ankara). 1974. No. 2. S. 16—24.
195. Islam in Deutschland//Lexikon der islamischen Welt/Hrsg.: Klaus Kreiser, Werner Diem, Hans Georg Majer. Stuttgart, 1974. Bd. 1. S. 138—140.
196. Islam in der Sowjetunion//Lexikon der islamischen Welt. 1974. Bd. 3. S. 113—115.

1977

197. Azerbaijan poetry//World Literature Today: A Literary quarterly of the University of Oklahoma Norman, Autumn 1977 (Review).

1978

198. Selbstbestimmung für Turkestan//Frankfurter Allgemeine Zeitung. 13. 2. 1978. S. 7.
199. Turkestan Völker in Ketten: Nichtrussen in der Sowjetunion//Redaktion Albert Cerutis und Hans Rychener/Hrsg.: Schweizer Ost-Institut, Bern, 1978. S. 51—61; Turkestan: A case for national independence//Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs (Jeddah). 1979. No. 1. S. 38—50.

1980

200. İştirâki Rus mi İslâm ki hâlat zâr//Jâsarât (Karachi). 6.—13. 6. 1980.

1981

201. The turks in West Germany//Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs. 1981. Vol. 3. No. 2. S. 264—276.

1983

202. Muslims in the Soviet Union//Radiance (New Dehli). 27. 3. 1983.
203. Zur Situation von 50 Millionen Muslims in der Sowjetunion, Weltmacht Islam?/Hrsg.: Kurt E. Becker u. a. Landau/ Pfalz, 1983. S. 193—207.

1984

204. Facts about Turkestan/Hrsg.: Turkestanian-American Ass., New York—Cologne, 1984. 22 S.; (=Türkistan)//Yeni Düşünce (Istanbul). 15. 2., 22. 2., 1. 3. 1985.

205. Zulmet'te nur arayan şair. Başkurt-Türk şairi Nizamettin Ahmet'in 20 yıllık faciasi //Tanitim (Istanbul). 1987. No. 91—92. S. 17—19.
206. II. Dünya savaşı yıllarında (1939—1945) Türkistan//Tanitim. 1987. No. 94. S. 19—21.

Дополнения

- Turkestan: A case for national independence//Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs. 1970. No. 1. P. 38—50.
- Islam di Uni Sovyet (Risâla)/Hrsg.: Hs. Shafiuddin. Jakarta, 1979.
- Islam in the Soviet Union//ABN-Correspondence. 1979. No. 4. P. 34—39; No. 5. P. 21—27; The Journal Rabitat al-alam al-Islami, 1979. No. 2. P. 17—21; 1980. No. 4. P. 50—55.
- Subjugated Turkestan—Russian Imperialist Spring Board//ABN-Correspondence. 1980. No. 2. P. 6—7.
- Turkestan, still Russian Colony of Great strategic impotence//The Globe Eagle, New York, 1. 7. 1982. P. 12.
- Sovyet Anayasasi, Türkistan'da Ruslar'ın müstemlikeçiliğine imkân vermektedir//Yeni Düşünce (Istanbul). 1982. No. 43. S. 16—18.
- Boti bilerek veya bilmeyerek Sovyet stratejisinin aleti oluyor//Vatana Hasret. Frankfurt a/M., 1982. No. 20.
- Türkün meselesine sahib çıkan yok!//Yeni Düşünce. 1983. No. 83.
- Turkestan als Problemgebiet voor de Sovjetunie//Internationale Spektator. Gravenhage//Holland. 1984. No. 10. S. 586—590; Turkestan as a problem area for the Soviet Union. Radio Liberty Research//ABN-Correspondence. 1985. No. 2. S. 28—38; No. 3—4. S. 43—48.
- Afganistan: İşgal edilen Ülke, teslim olmayan Millet//Anayurt. 1984. No. 10. S. 24—31.
- Turkestan's and Afghanistan's Importance for European Freedom//ABN-Correspondence. 1984. No. 5. S. 31—34.
- Western Turkestan: The Russian Dilemma//Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs. 1985. No. 1. P. 137—151.
- Sovjets akillëshäl det muslimanska Turkestan//Atinform. Malmö. 1986. No. 3. 5. 6.
- Der Islam im sowjetischen Imperium//Die Herausforderung des Islam/Hrsg.: Rolf Italaander, Göttingen, 1987. S. 147—159.
- Türkistan bugünkü meseleleri. Istanbul, 1987 (Risâla)//Tanitim (Istanbul), 1987. No. 93. S. 2—5; Doğu Türkistan'ın Sesi (Istanbul). 1987. No. 14. S. 4—8; Bayrak (Istanbul). 18—24. VIII. 1987. S. 9—10.
- Türkistan bin Rusya va al-Sin//Al-Medina (Medina). 12. Rab' al-ahir 1410 hijri. S. 6.
- Islam in Turkestan: Perspectives on an Enduring Problem//Journal of the Institute of Muslim Minority Affairs. 1988. Vol. IX. No. 2. P. 338—349.
- Modern Türkistan tarihi araştırmalarının bugünkü meseleleri//Doğu Türkistan'ın Sesi. 1989. No. 21. S. 18—28.
- Said Ahmed Hoca Siddiki//Türk Kültürü (Ankara). 1990. No. 322. S. 109—113.
- Esir Türkler ilgi bekliyor//Bayrak. 19—25. IX. 1988. S. 1. 9.
- Muhâçirlik na şädlik na mâtam//Erk (Taşkent). 28. 1. 1990. S. 6.
- Türkistan millî istiklâlî meseleleri hakkında bazı fikirlər//Türkistan (Istanbul). 1991. No. 13. S. 26—35.
- Türkistan'da millî küraş tarihiniñ asâs manbalari//Erk (Taşkent). 10. 1990. S. 3—6/ Naşirga tayyarlavçi: Miraziz A'zam.
- Türkistan'ın bugünkü bazı millî ve millatara meseleleri//Erk. İlâva. I. 14. 08. 1991.
- Bugünkü Türkistan'ın bazı problemleri//Yeni Forum. Ekim. 1991. No. 269. S. 46—49.

НОВЫЕ КНИГИ

Б. П. НАЗАРОВ, Б. Д. КАЛЬМЕТОВ, А. Я. МИРЗАЕВ.
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В РАЗВИТИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА

(Ташкент: Фан, 1991. 126 с.)

В предлагаемой вниманию читателя работе рассматривается широкий круг проблем, связанных с развитием образовательного потенциала в условиях подлинного суверенитета республики. Авторы впервые в экономической литературе Узбекистана исследовали в плане идеи налаживания интегрального непрерывного образования системы дошкольного, школьного, внешкольного образования, профтехобразования и профориентации, среднего специального и высшего образования, повышения квалификации работников, подготовки кадров высшей квалификации—кандидатов и докторов наук. На основе анализа и обобщения большого фактического материала предпринята попытка определить и охарактеризовать основные направления и всю цепочку

проблем, связанных с развитием человеческого фактора и подготовки кадров для всех сфер народного хозяйства в условиях рыночных отношений.

Работа состоит из введения, семи глав и заключения.

В первых двух главах охарактеризована роль человеческого фактора в региональной системе развития производительных сил и обоснована концепция развития образовательного потенциала Узбекистана в долгосрочной перспективе. В третьей главе обстоятельно рассмотрен комплекс вопросов развития дошкольного, школьного и внешкольного образования, а также системы профориентации в новых экономических условиях. В четвертой главе столь же подробно освещены проблемы подготовки рабочих кадров в системе профтехобразования как важном звене народнохозяйственной инфраструктуры.

В пятой главе раскрываются сложные социально-экономические проблемы развития высшего и среднего специального образования, а также системы повышения квалификации кадров в целом.

Логическим завершением исследования являются методические аспекты прогнозирования и определения потребности в кадрах специалистов и рабочих для народного хозяйства республики, последовательно освещенные в шестой и седьмой главах работы.

Общие итоги исследования подведены в кратком заключении.

Работа, написанная с учетом основных направлений развития производительных сил республики в перспективе, предназначена для работников плановых органов, системы народного образования и других специалистов, занимающихся проблемами экономического и социального развития Республики Узбекистан.

А. К. Махаматов

Х. У. УРАЛОВА. НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКА ДАРИ

(Ташкент: Фан, 1991. 104 с.)

Дари — один из двух государственных языков Республики Афганистан — за последние десятилетия активно пополняется все новыми терминами и функционирует в самых разнообразных отраслях науки и техники. При всей его близости к двум другим языкам западной группы иранских языков — таджикскому и фарси, дари имеет и свою существенную специфику, изучение которой имеет большое научное и практическое значение.

Уже поэтому книга Х. У. Уралова, посвященная научно-технической терминологии современного языка дари¹, является собой полезный вклад в разработку актуальных проблем иранистики. При написании ее автор широко использовал имеющуюся научно-теоретическую литературу по общему и иранскому языкознанию и оригинальные источники на языке дари.

Книга состоит из введения, четырех глав, заключения, приложения (гlossарий технической терминологии дари и таджикского языка в сопоставительном плане) и списка использованной литературы.

Во введении дается обоснование примененного автором метода исследования технической терминологии языка дари. Автор подчеркивает, что изучение ее требует комплексного подхода, позволяющего охватить семантику терминов, их лексико-компонентный состав, структурно-грамматические признаки, стилистику и статус в системе общей лексики современного языка дари.

В работе на обширном лингвистическом фоне рассматриваются такие проблемы, как источники формирования научно-технической терминологии дари, языковые средства реализации этого процесса, взаимоотношение и удельный вес иноязычных элементов и моделей в терминологии дари и др.

Особый интерес представляют прослеженные автором параллели в терминовторчестве дари и таджикского языка, выяснение их сходства и различия, показ целенаправленного языкового строительства в Таджикистане, ведущего к стабилизированной кодификации, и во многом еще стихийного терминовторчества в Афганистане, порождающего дублетность, излишнюю синонимию, широкую вариантность, что осложняет адекватное выполнение терминами своих функций. Прикладное и научное значение имеет данный в работе сравнительный гlossарий технических терминов.

Общие итоги исследования подведены в кратком заключении.

Книга предназначена для филологов-иранистов, востоковедов, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений. Приведенный в ней богатый лексический материал может быть использован при составлении русско-дари и дари-русского двуязычных и отраслевых словарей.

В. Месамед, М. Абидов

¹ Отв. редактор — доктор филол. наук А. Н. Шаматов.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

К 70-ЛЕТИЮ К. Х. ХАНАЗАРОВА

Исполнилось 70 лет со дня рождения заслуженного деятеля науки, доктора философских наук, профессора Кучкара Ханазаровича Ханазарова.

К. Х. Ханазаров родился 27 января 1922 г. в Ташкенте. В 1939 г. окончил рабфак Среднеазиатского финансово-экономического института (ныне — Университет народного хозяйства). В 1940—1941 гг. был на комсомольской работе.

В 1941—1945 гг. служил в Советской Армии, где прошел путь от рядового солдата до командира роты. Был неоднократно ранен и контужен. Его ратный путь на фронтах Великой Отечественной войны отмечен боевыми наградами.

В 1950 г. К. Х. Ханазаров окончил Московский государственный институт международных отношений МИД СССР, затем поступил в аспирантуру философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, а после защиты кандидатской диссертации в 1953 г. был направлен на работу в ИМЭЛ при ЦК КПСС.

В 1963 г. К. Х. Ханазаров защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора философских наук. В 1964—1971 гг. он работал директором Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР, в 1971—1980 гг. был старшим научным сотрудником ИМЛ при ЦК КПСС — руководителем направления исследований, а затем освобожденным секретарем парткома Института.

В 1980 г. К. Х. Ханазаров был переведен на работу в Ташкент и назначен директором Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР, а в 1986 г. переведен на должность главного руководителя Узбекской Советской Энциклопедии.

С 1988 г. К. Х. Ханазаров — профессор кафедры философии Ташкентской Высшей партийной школы (ныне — Институт политологии и управления). С 1991/92 уч. года он одновременно читает курс лекций в Ташмединституте-II и в Институте повышения квалификации работников культуры по курсам политологии и международных отношений.

В центре внимания ученого находится прежде всего широкий круг философских проблем языка и языкознания, социолингвистики, вопросы теории национально-языковой политики, двуязычия, развития национальных языков как фундамента демократического, гуманного общества. В целом им опубликовано 6 монографий, 20 брошюр, свыше 200 научных и научно-популярных статей. К. Х. Ханазаров неоднократно выступал и на страницах нашего журнала, членом редколлегии которого он был в течение многих лет. Многие труды его опубликованы в Германии, Франции, Индии и других странах.

Большое внимание уделяет К. Х. Ханазаров подготовке высококвалифицированных научных кадров. Под его руководством защищены более 40 докторских и кандидатских диссертаций. Его ученики работают почти во всех республиках бывшего Союза. Особо следует отметить плодотворную работу К. Х. Ханазарова в 1972—1989 гг. в качестве эксперта ВАК при Совете Министров СССР по республикам Средней Азии.

К. Х. Ханазаров принимал участие в республиканских, региональных, союзных и международных научных форумах, в том числе в 4 последних мировых философских конгрессах: в Варне (Болгария, 1973), Дюссельдорфе (ФРГ, 1978), Монреале (Канада, 1983) и Брайтоне (Великобритания, 1988). В 1982—1990 гг. он читал курс лекций и вел семинарские занятия по философии на французском языке в учебных группах молодежи из ряда стран Африки в Республиканской комсомольской школе при ЦК ЛКСМУз.

К. Х. Ханазаров активно участвует в общественной жизни. Он — член-соревнователь общества «Знание» с 1948 г., член общества «Знание» с 1950 г. Был в 1972—1977 гг. заместителем председателя общества «Знание» Дзержинского района г. Москвы, в 1986—1990 гг. — председателем общества «Знание» Хамзинского района г. Ташкента, а ныне — руководитель секции по общественным проблемам городского общества «Знание», член руководства Комиссии по международным отношениям Республиканского общества «Знание», активный лектор.

Заслуги К. Х. Ханазарова в развитии научной мысли республики отмечены правительственными наградами. В 1982 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки УзССР».

Поздравляя Кучкара Ханазаровича с юбилеем, научная общественность Узбекистана, желает ему крепкого здоровья, бодрости и новых творческих успехов.

ХРОНИКА

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРАВО И ЕВРОПЕЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»

22—24 октября 1991 г. в Москве проходила международная конференция «Право и европейское сотрудничество», организованная Союзом юристов СССР и Цент-

ром изучения социалистических правовых систем Лондонского университетского колледжа при участии Международной ассоциации и Международного союза адвокатов. В ней приняли участие виднейшие юристы — ученые и практики более 30 стран, в том числе США, Великобритания, ФРГ, Франция, Япония, Индия, Канада, Австралия, Новая Зеландия и др. Пленарные заседания проходили в Кремлевском дворце съездов.

Участники конференции обсудили такие актуальные проблемы, как сотрудничество в сфере публичного права, включая модели федерализма и федерации, строительство общеевропейского дома; механизм унификации и сближения законодательства, особенно вопросы унификации правовых понятий и доктрин, сравнительного правоведения; правовые аспекты делового сотрудничества (законодательство, регулирующее деятельность компаний; интеллектуальная собственность; биржа, акции и другие бумаги; приватизация и разгосударствление; юридическая профессия в Европе; защита инвестиций; антимонопольное законодательство; собственность и залог; рыночные отношения и преступность; гражданский процесс в Европе; налогообложение, трудовое право и социальная защищенность в условиях рынка; банковское и финансовое законодательство и практика его применения; законодательство об охране окружающей среды; роль суда и арбитража в унификации законодательства; банкротство; иммиграционное и эмиграционное законодательство; валютное законодательство).

Все эти вопросы представляют огромный научный и практический интерес в свете тех сложнейших процессов, которые происходят у нас в обстановке глубоких социально-экономических и политических преобразований, перехода к рынку и разгосударствления собственности, строительства правового государства и утверждения общечеловеческих ценностей, широкого развития международного сотрудничества, формирования единого правового и экономического пространства.

В этих условиях нам предстоит в кратчайшие сроки многому научиться, прежде всего в области правового освоения рыночных отношений и развития делового партнерства. Об этом подробно говорилось в выступлениях на конференции ученых-юристов почти всех отраслей права, судей, прокуроров, представителей крупнейших юридических фирм и компаний, бизнесменов, дипломатов, общественных деятелей многих стран.

Широко обсуждались проблемы вхождения суверенных республик бывшего Союза в мировую экономическую среду рыночных отношений, в том числе вопросы, вытекающие из функционирования на мировой арене различных систем права. Много внимания в этой связи было уделено созданию механизма унификации и сближения законодательства. В наших условиях это практически означает создание многих новых для нас законодательных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность в сфере экономических, торговых, финансовых отношений, биржевых операций, защиты инвестиций, налогообложения, защиты интересов потребителей и др. На конференции с особой остротой был поставлен вопрос о том, что с помощью старых законов, рассчитанных на совершенно иные условия, невозможно обеспечить эффективное регулирование новых экономических и общественных отношений. И здесь большое значение имеет глубокое изучение и творческое использование богатейшего опыта зарубежной правовой науки, соответствующего отраслевого законодательства и практики его реализации в условиях рынка, приватизации и разгосударствления.

Участники конференции подчеркивали органическую взаимосвязь и взаимовлияние экономики и права, необходимость всемерного преодоления консервативности наших правовых институтов, тормозящих развитие экономических отношений, обеспечения надлежащих правовых гарантий для активной хозяйственной деятельности, а вместе с тем социальной защищенности населения в условиях рынка.

Огромное внимание было уделено проблемам борьбы с преступностью в условиях становления рыночных отношений, в том числе с такими новыми для нас формами преступности, как, скажем, мошенничество в сфере частного предпринимательства, коммерческое мошенничество, преднамеренное банкротство и др. Нужны и другие меры по нейтрализации негативных сторон рынка. И не случайно особый интерес вызвали выступления зарубежных специалистов, затрагивавшие эти сложные, злободневные вопросы, освещавшие опыт решения их на Западе.

Многие выступления были посвящены роли юристов, юридической профессии в современном мире, ее статусу, повышению престижности. Все эти проблемы неоднократно обсуждались и в нашей юридической среде, но в прошлом не получали должного практического решения. Сейчас они становятся особенно актуальными, ибо без решения их невозможно обеспечить правовое регулирование новых отношений и вообще строить подлинно правовое государство.

С этим вопросом неразрывно связана и проблема надлежащей подготовки юридических кадров как для правоохранительных органов, так и для всех сфер народного хозяйства, гражданского права. У нас почти нет специалистов по правовым вопросам рыночных отношений, частного предпринимательства, биржевой деятельности и т. д. И вообще нам крайне необходим опыт подготовки и обеспечения высокой квалификации юристов на Западе, где эта профессия высоко почитается и хорошо оплачивается. Без соответствующих кадров юристов, хорошо знакомых с зарубежными правовыми институтами и практикой их реализации, невозможно и эффектив-

ное развитие нашего международного делового сотрудничества. И наше законодательство также должно развиваться в этом направлении, полностью соответствовать нормам международного права, особенно в области рыночных отношений. Отсюда тот большой интерес, который вызвали на конференции выступления, касавшиеся вопросов законодательства, регулирующего деятельность компаний (в том числе со смешанным капиталом), акций и других ценных бумаг, защиты инвестиций, валютного законодательства и др.

Предметом особого внимания были проблемы, связанные с правовым регулированием охраны окружающей среды, особо актуальные для Среднеазиатского региона.

В работ международной конференции приняла участие представительная делегация видных юристов и руководителей правоохранительных органов республик Средней Азии, в том числе Узбекистана.

Так, директор Института философии и права им. И. М. Мунинова АН Узбекистана, доктор юр. наук А. Х. Саидов выступил на конференции по вопросам сравнительного правоведения как относительно самостоятельного направления правовых исследований, цель которого — изучение правовых систем, ориентированное на развитие национального права. Он отметил, что в условиях формирования единого европейского правового пространства на первый план выдвинулись прикладные задачи сравнительного правоведения — изучение иностранного юридического опыта в целях оптимального проведения правовых реформ, широкомасштабного обновления национального законодательства и приведения его в соответствие с международными правовыми стандартами.

Необходимость скорейшего решения интеграционных проблем, налаживания тесного международного сотрудничества, отметил докладчик, требует большей координации юридических подходов, гармонизации правовых систем, унификации юридических понятий и доктрин, поиска совместных решений актуальных правовых проблем, выработки общих нормативных стандартов, создания общеевропейской системы разрешения юридических споров, т. е. формирования в конечном счете единого правового пространства. В этой связи докладчик высказался за целесообразность учреждения Европейского института сравнительного права или Центра сравнительного законодательства.

Зав. кафедрой уголовного процесса Ташкентского государственного юридического института, доктор юр. наук Г. П. Саркисянц затронул в своем выступлении ряд актуальных проблем развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. В частности, он высказался за введение в наш уголовный процесс элементов апелляционного производства, обосновав значимость этого института, обратил особое внимание на проблемы учреждения у нас суда присяжных, требующие глубокого и всестороннего изучения теории вопроса и опыта деятельности суда присяжных в России и других странах.

Учитывая нашу расширяющуюся открытость внешнему миру, растущие контакты с зарубежными странами, создание смешанных предприятий, открытых экономических зон и иные процессы формирования единого экономического и правового пространства, Г. П. Саркисянц высказался за разработку правовых норм, регулирующих порядок сношения наших судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими учреждениями иностранных государств, включая Интерпол, а также возможность выступления в наших судах иностранных адвокатов, пределы действия уголовно-процессуального закона в отношении юридических и физических лиц иностранных государств и т. п.

Проф. Ш. Ш. Шарахметов акцентировал внимание участников конференции на проблемах совершенствования гражданско-процессуального законодательства, особенно актуальных в условиях перехода к рынку, развития различных форм собственности и предпринимательства.

Проф. К. З. Алимов остановился в своем выступлении на вопросах унификации международных правовых норм в условиях утверждения плюрализма правовых систем в суверенных республиках бывшего Союза.

Доц. Н. К. Скрипников посвятил свое выступление правовым проблемам защиты окружающей среды.

Работа международной конференции прошла на высоком научном, организационном уровне, в обстановке творческих дискуссий и делового сотрудничества. Проведение этого форума будет несомненно способствовать дальнейшему расширению и укреплению международного сотрудничества юристов в решении актуальных правовых проблем современности.

Г. П. Саркисянц, Т. Арипов

СОДЕРЖАНИЕ

И. И. Искандеров. Задачи общественно-гуманитарных наук Узбекистана на современном этапе	3
А. Х. Саидов. Концепция антимонопольного законодательства Республики Узбекистан: экономические, социальные, политические и правовые аспекты	16
А. М. Кадыров, Г. С. Шамирзаева. Структурные изменения в АПК республики в условиях рыночных отношений	20
Т. Д. Досчанов, Н. Қ. Аимбетов. О качестве экологической экспертизы при проектировании строительства и реконструкции химических предприятий	24
А. А. Азизходжаев. Вопросы укрепления законности и правового воспитания в суверенной Республике Узбекистан	29

Научные сообщения

З. И. Мунавваров. Роль и место трайбализма в южноаравийских обществах (К постановке проблемы).	36
О. А. Палахристу. Кузнечное дело и сельскохозяйственные орудия жителей горной Уструшаны середины XII века.	39

Встречи за «круглым столом»

Т. Д. Саакова. Заседание «круглого стола» на тему «Философия и социальная структура общества	42
--	----

Источниковедение

Э. А. Умаров. Ценные источники по истории узбекского языка	48
--	----

Критика и библиография

Указатель публикаций Баймирзы Хайита	53
--------------------------------------	----

Новые книги

А. К. Махаматов, Б. П. Назаров, Б. Д. Кальметов, А. Я. Мирзаев. Образовательный потенциал в развитии производительных сил Узбекистана.	60
В. Месаамед, М. Абидов. Х. У. Уралов. Научно-техническая терминология современного языка дари	61

Наши юбиляры

К 70-летию К. Х. Ханазарова	62
-----------------------------	----

Хроника

Г. П. Саркисянц, Т. Арипов. Международная конференция «Право и европейское сотрудничество».	62
---	----

